

"Снегопад на курорте"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из окна своей комнаты, примыкавшей к детской, Кэролайн наблюдала за тем, как Морнингсайдские Холмы засыпает снег. Мягкие пушистые хлопья, кружась, падали с ночного неба, налипали на оконные стекла и окутывали белым покрывалом деревья.

Она поежилась. Снег всегда с суровой беспощадностью возвращал ее в прошлое. Вероятно, со временем боль притупится, а душевные раны заживут, подобно тому, как зарубцевались раны физические.

Хотя Кэролайн выглядела теперь старше своих лет, она, как ни странно, стала более привлекательной.

Ее размышления прервал стук в дверь.

- Надеюсь, не помешала? - Лу Эймсбери, у которой она работала, была неизменно вежлива и приветлива. - Все окончательно решено. Мой муж должен приступить к работе в новой больнице еще до Нового года, так что во время рождественских каникул мы переедем в Калифорнию...

Об их решении переехать на западное побережье Кэролайн знала давно, но старалась не думать об этом.

Прошло уже два года с тех пор, как супруги Эймсбери, проникшись сочувствием, взяли спокойную женщину с грустными глазами няней к своим, теперь уже трехлетним, дочкам-близнецам.

Кэролайн прижилась здесь и чувствовала себя если не счастливой, то по крайней мере вполне довольной. Их переезд означал для нее перемены в жизни, которых она страшилась.

- Я буду скучать по Нью-Йорку, - продолжала Лу, садясь напротив Кэролайн, - но я мечтаю о юридической практике, и жить мы будем в двух шагах от моих родителей. Мама ждет не дождется, когда же сможет заняться детьми.

Заметив, что Кэролайн с трудом скрывает свое огорчение, Лу замолчала и перешла к главному:

- Вообще-то я пришла сказать, что сегодня мне на работу звонила Салли Денверз. Она спрашивала, не подыскиваешь ли ты себе другое место. Салли знает одного преуспевающего бизнесмена, которому нужна надежная няня. Он готов платить очень приличные деньги. У него девочка примерно того же возраста, что и мои. Сам он то ли вдовец, то ли разведенный, я не знаю точно. Да это и не имеет значения... За малышкой ухаживала ее бабушка, но несколько месяцев назад она внезапно умерла. Няня, которую потом наняли, не смогла завоевать расположение ребенка. Когда отец малышки это понял, он уволил няню. И теперь подыскивает кого-то, кому можно доверить ребенка и кто сможет немедленно приступить к работе. Завтра утром он будет дома. Если хочешь, можешь увидеться с ним.

- Да, но я не могу приступить к работе немедленно.

Лу замахала руками.

– Я сегодня закончила все дела на службе и теперь до самого отъезда буду дома. Так что, если ты решишь принять это предложение, я постараюсь справиться без твоей помощи. Мне тебя сам Бог послал. Я тебе бесконечно благодарна за все и хочу, чтобы ты была хорошо устроена. Бизнесмена зовут Мэтью Каррэн. Он живет на Пятой авеню в «Балтимор-билдинг». Я записала его адрес и телефон... – Лу протянула сложенный листок бумаги. – Ну ладно. Мне пора. У нас билеты на концерт. Надеюсь, что снег нам не мешает...

Кэролайн автоматически взяла листок. Она перестала что-либо воспринимать, едва услышала имя Мэтью Каррэн.

От потрясения у нее потемнело в глазах. Когда дверь за Лу закрылась, Кэролайн наклонила голову и обхватила ее руками.

Через несколько мгновений слабость прошла, и Кэролайн снова выпрямилась. Какая ирония судьбы! Просто невероятно, что человек, которому срочно нужна няня, оказался тем единственным в мире человеком, у которого она не может работать.

А вдруг это не он? Ведь адрес другой. Нет, наверняка он. Имя Мэтью – довольно распространенное, а вот фамилия Каррэн – нет. И остальное похоже...

Кэролайн с тревогой вспомнила слова Лу Эймсбери: «Няня, которую потом наняли, не смогла завоевать расположение ребенка».

Сомкнув веки и впившись ногтями в ладони, Кэролайн пыталась сдержать слезы. Она остается и без работы, и без жилья. И ничего нельзя с этим поделать.

А может быть, можно? Для Мэтью имя Кэролайн Смит – пустой звук. Когда они были знакомы, он знал ее как Кейт Хантер. И маловероятно, что он ее теперь узнает.

Хотя пора уже было привыкнуть к новой внешности, Кэролайн до сих пор иногда вздрагивала, увидев в зеркале незнакомое женское лицо.

Когда ей было двадцать два, она весила намного больше. Была блондинкой, коротко стригла и завивала волосы. Теперь волосы были длинными и прямыми, натурального золотисто-русого цвета.

Тогда она была юной, цветущей и привлекательной. Теперь она зрелая женщина, если не в смысле возраста, то, во всяком случае, в смысле жизненного опыта, худющая и совсем не такая жизнерадостная.

Нет, он не узнает ее. После нескольких пластических операций ее бы и родная мама не узнала.

Однако можно ли так рисковать? Она представила себе выражение его лица, презрительный и осуждающий взгляд.

Но желание увидеть его снова, стремление увидеть ребенка было таким сильным, что доставляло ей почти физическую боль.

Пятая авеню в это холодное ясное утро была забита машинами и пешеходами. Ослепительное сверкание витрин соперничало с солнечным светом, снег лежал грязными кучами вдоль обочин. Зато Центральный парк казался сказочной зимней страной. Пруд был превращен в

каток.

Как оказалось, из здания «Балтимор-билдинг» открывался вид на парк. Войдя в холл и стоя на мраморном полу под красивым канделябром, Кэролайн подумала, что прийти сюда все-таки безумие. Но устоять перед заветным желанием было выше ее сил.

В это утро, после практически бессонной ночи, Кэролайн накормила близнецов завтраком и... набрала номер телефона, который ей дала Лу Эймсбери. С замирающим сердцем Кэролайн ждала.

Ей ответил женский голос с ирландским акцентом. Женщина представилась экономкой мистера Каррэна.

Кэролайн сообщила о цели своего звонка, и минуты через две экономка вновь взяла трубку и приветливо проговорила:

- Мистер Каррэн будет рад видеть вас у себя в девять тридцать. Он просил вас взять такси. Расходы он возместит.

В запасе было еще много времени. Рассчитывая, что прогулка успокоит ее, Кэролайн отпустила такси за несколько кварталов и пошла пешком по Пятой авеню.

В девять тридцать, проходя в дальний конец холла к лифтам, Кэролайн поняла, что переоценила свои силы. Она ужасно нервничала, нажимая на кнопку шестьдесят пятого этажа, чтобы подняться в роскошную квартиру.

Пока скоростной лифт мягко поднимал ее, она достала из сумки очки в тяжелой темной оправе и надела их.

Уже давно не было необходимости маскировать шрам на переносице и над глазом, но Кэролайн предпочитала ходить в очках. А то, что затененные стекла меняли цвет ее глаз, которые из прозрачно-голубых становились синими, позволяло ей чувствовать себя значительно увереннее.

Дверь открыла экономка, пышная женщина средних лет. Взяв у Кэролайн пальто, она повесила его на вешалку в прихожей.

- Мистер Каррэн ждет вас в своем кабинете, - сказала она, с одобрительной улыбкой оглядывая аккуратную прическу, скромный шерстяной костюм и простые короткие сапожки няни. - Дверь слева.

Пройдя на дрожащих ногах через покрытую ковром прихожую, Кэролайн постучала.

- Войдите, - раздался до боли знакомый низкий голос, который она не слышала уже четыре года.

Она судорожно сглотнула, вспотевшая от волнения рука скользнула по ручке двери, и Кэролайн невольно замешкалась, прежде чем вошла в заполненный книгами кабинет.

Мэтью Каррэн сидел за полированным письменным столом. Перед хозяином дома лежала пачка бумаг. Деловой костюм, видимо, тяготил его: он сбросил пиджак и ослабил галстук. Закатанные рукава рубашки обнажили худые мускулистые руки, поросшие темными волосами.

При появлении Кэролайн он встал. Его взгляд медленно, с интересом скользил по ней.

Он стал как будто выше и шире в плечах, но строгое лицо, черные волосы и красивые золотисто-зеленые глаза были прежними.

От нахлынувших воспоминаний у Кэролайн голова пошла кругом, и снова, как и накануне вечером, она почувствовала страшную слабость.

- Вы хорошо себя чувствуете? - спросил он.

- Да... - Она сглотнула. - Нормально, спасибо.

- Может быть, присядете?

Когда она с благодарностью опустилась в кресло, стоявшее напротив стола, Мэтью снова занял свое место и участливо произнес:

- Вы побледнели. Вам плохо?

- Нет.

- Вы часто брали выходные, когда работали у миссис Эймсбери?

- Договоренность была такая: один раз в неделю и каждый второй уикенд. Кроме того, дополнительно вечер, если нужно.

Правда, выходными она редко пользовалась.

- Я имею в виду - дни по болезни и тому подобное.

- Нет. Я совершенно здорова.

Внимательно взглядевшись в нежный овал ее лица, он пожал плечами и сказал:

- Если вы планируете работать у меня, нам нужно будет лучше узнать друг друга. Не возражаете, если я попрошу вас для начала немного рассказать о себе? - Прежде чем она успела ответить, Мэтью добавил: - У вас очень приятный голос, но вы говорите скорее как англичанка, чем как американка.

Кэролайн застыла. Она совершенно не подумала ни о своем голосе, ни о своем акценте.

Поскольку она молчала, он нетерпеливо спросил:

- Вы англичанка?

- Я родилась в Лондоне, но у меня двойное гражданство.

- Расскажите мне о своих родителях. - (Она удивленно взглянула на него.) - Вопрос о происхождении, я думаю, вполне уместен.

Он ничего не знал раньше о ее семье, поэтому Кэролайн было нечего опасаться.

- Мой отец родился в Нью-Йорке. Он был писателем и журналистом. Работая в Лондоне, встретил там мою мать. Она была фотокорреспондентом в газете. Они стали работать вместе,

потом поженились. Через год родилась я. Мы жили в Лондоне, а когда мне исполнилось пятнадцать лет, переехали в Нью-Йорк.

- Вы были единственным ребенком?
- Да. Только это меня и огорчало.
- Значит, у вас было счастливое детство?
- Очень. Я всегда ощущала, что меня любят и обо мне заботятся.
- Ваши родители все еще живут в Нью-Йорке?

Кэролайн помотала головой.

- Делая репортаж о пожаре на химическом заводе в Нью-Джерси, они погибли во время взрыва.
- Это было давно?
- Когда я училась последний год в колледже.
- Вы позволите спросить, сколько вам лет?

Кэролайн запнулась, а потом ответила:

- Почти двадцать шесть. - И поняла по его лицу, что он считал ее старше.
- А сколько времени вы работаете няней?
- С момента окончания колледжа. - Кэролайн почувствовала угрызения совести, сказав неправду, чтобы избежать дальнейших расспросов.

Мэтью Каррэн испытующе посмотрел ей в лицо своими золотисто-зелеными глазами. Сила его взгляда всегда была такова, что могла согреть или заморозить. Сейчас, когда он словно почувствовал, что она лжет, взгляд его можно было назвать ледяным.

Через минуту он перевел разговор на другую тему:

- Ваша нынешняя хозяйка требует, чтобы вы носили форму?
- Нет.
- Вы станете возражать против формы?

Кэролайн закусила губу и ответила:

- Нет.
- Почему вы решили работать няней?
- Я люблю детей.
- Может быть, вы считаете, что работа няни - легкий вид заработка? - спросил он елевым голосом.

Кэролайн была уязвлена.

- Я никогда так не считала.

Мэтью пристально посмотрел на нее и, скривив свой красиво очерченный рот, спросил:

- А что вы умеете помимо того, что «любите детей»?

Она вспыхнула.

- Я закончила все существующие курсы по уходу за детьми, их развитию, питанию и оказанию первой помощи.

- Что самое важное, по-вашему, в жизни ребенка?

- Безопасность и привязанность, - не задумываясь, ответила она.

Секунду он, кажется, находился во власти какого-то сильного чувства. Потом оно ушло. И худощавое смуглое лицо Мэтью Каррэна стало бесстрастным.

Боясь встретиться с ним глазами, Кэролайн перевела взгляд на его руки - хорошей формы, мускулистые, с длинными пальцами и ухоженными ногтями.

- Вы курите?

- Нет.

- Пьете?

- Нет.

- Но у вас, без сомнения, есть мужчина.

Он словно издевался над ней. Она вдруг страшно пожалела, что подвергла себя такому испытанию.

- Нет.

Яркие зеленые глаза прищурились.

- Да перестаньте... Каждый человек имеет право на личную жизнь. Но я хочу быть уверенным, что ваша личная жизнь будет не в ущерб вашим обязанностям. Когда бабушка Кетлин умерла... - (Кетлин, подумала Кэролайн, они назвали ее Кет-лин), - и мне пришлось нанять няню, я допустил большую ошибку. - Губы Мэтью Каррэна превратились в тонкую линию. Он сурово добавил: - И я не собираюсь эту ошибку повторять.

- Даже если бы в моей жизни и был мужчина, я бы никогда не позволила, чтобы это отразилось на том ребенке, за которым я ухаживаю, - спокойно сказала Кэролайн. - Но такового не существует.

От волнения ее лицо покрылось испариной. Чувствуя, что очки начинают сползать с носа, она подтолкнула их пальцем ближе к переносице.

- Почему вы носите очки?

Его вопрос обрушился на нее с внезапностью гремучей змеи.

- Простите?

- Я спросил, зачем вы носите очки?

- Потому что... они мне нужны.

Мэтью встал, наклонился через стол и, не спросив ее разрешения, снял с нее очки. Пока она приходила в себя, он внимательно всматривался в ее ясные аквамариновые глаза.

Что бы он в них ни увидел: напряжение, боль, одиночество, грусть, - он не выказал никаких признаков того, что узнал ее.

Кэролайн мысленно поблагодарила своего ангела-хранителя.

Но, кажется, это было несколько преждевременно - Мэтью поднес очки к глазам, посмотрел на стекла и отдал ей. Кэролайн поспешно надела их, а он коротко спросил:

- Зачем вам нужны очки с обычными затененными стеклами?

Запнувшись, она ответила первое, что ей пришло в голову:

- Я думала, что чем старше буду казаться, тем лучше.

Он смерил ее ледяным взглядом.

- Выглядеть старше не значит подходить больше.

От напряжения у нее загудела голова. Кэролайн поняла, что работы ей не получить. Сразу стало так тоскливо... С единственным желанием исчезнуть раньше, чем эти безжалостные глаза увидят ее отчаяние, она привстала.

- Что ж, раз вы решили, что я не подхожу...

- Пожалуйста, сядьте, - отрывисто сказал он. - Я ничего подобного не решил.

Когда она, дрожа всем телом, подчинилась, он проинформировал:

- Пока вы ехали ко мне, я довольно долго беседовал с вашей нынешней хозяйкой... - Он сделал паузу, словно умышленно держа ее в состоянии неизвестности. Секунды шли, и Кэролайн казалось, что она слышит шум машин на Пятой авеню. - Ваша хозяйка сказала мне, что вы проработали у нее больше двух лет, и отзывалась о вас очень хорошо.

Кэролайн была готова вздохнуть с облегчением, но он вдруг спросил:

- А у кого вы работали до этого?

Кэролайн слишком поздно спохватилась, что, сказав ему, будто начала работать няней сразу после окончания колледжа, села в лужу.

- Ну, я...

- Вы, безусловно, помните. - Он был неумолим.

Кэролайн терпеть не могла лгать, но выхода не было.

- У мистера Нейчела, - назвала она первую пришедшую на ум фамилию. - Я ухаживала за его маленьким сынишкой, когда от него ушла жена...

Почувствовав, что он пристально наблюдает за тем, как она тербит свои пальцы, Кэролайн крепко сцепила их.

- У вас есть координаты мистера Нейчела?

- Нет. Они куда-то переехали.

По его скептическому взгляду было ясно, что он ей не верит.

Кэролайн почувствовала, как краска стыда заливает ее щеки.

- Думаю, что они были довольны вами, иначе Эймсбери не наняли бы вас... - Он взял ручку и начал постукивать ею по столу. Эти звуки молоточками отдавались в голове Кэролайн, заставляя ее еще больше нервничать. Она заморгала. - Очень хорошо. При условии, что вы понравитесь Кетлин, считайте, что место ваше. Испытательный срок - месяц. Я предоставлю вам тот же режим выходных, что и прежние хозяева. А если вы останетесь работать по окончании испытательного срока, будете иметь ежегодно две недели отпуска. Ваша зарплата будет составлять... - он назвал внушительную сумму. - Рядом с детской находятся изолированные комнаты, которые, я надеюсь, вы сочтете удобными.

Поскольку она продолжала молча смотреть на него, он бесцеремонно заметил:

- Вы, кажется, удивлены. Почему?

- Я думала, что... не понравилась вам.

Он язвительно заметил:

- Няня, которую я нанимаю, не должна обязательно мне нравиться.

Ее лицо запылало, а он решительно добавил:

- Главное, чтобы вы понравились Кетлин. Это жизнерадостное существо с прекрасным характером. Девочка не по возрасту развита. В настоящее время за ней ухаживает миссис Монахан, моя экономка, но это слишком большая нагрузка для нее. Так что, если все пойдет хорошо и вы решите принять мое предложение, я бы хотел, чтобы вы приступили к работе завтра же утром.

- В спецодежде? - Несмотря на все старания Кэролайн говорить спокойно, вопрос прозвучал колко.

После минутного раздумья Мэтью ответил:

- Нет. - И, устремив на нее свои золотисто-зеленые глаза, добавил: - Прежде чем мы продолжим, может быть, вы хотите задать мне какие-то вопросы?

Кэролайн молчала, и он тут же ехидно спросил:

- Или вы уже знаете обо мне все, что вам нужно?

Глубоко вздохнув, Кэролайн с трудом выговорила:

- Я знаю только то, что мне сказала миссис Эймсбери.

- Ну и что же вам сказала миссис Эймсбери? - немного раздраженно поинтересовался он, словно подозревая, что они сплетничали о нем.

- Только то, что вы либо вдовец, либо разведенный. И что вашей дочке около трех лет.

- Не совсем так. Я и не вдовец, и не разведенный...

Значит, он все еще женат... Женат на Саре... Увидев, как округлились глаза Кэролайн за затененными стеклами очков, он уточнил:

- Кетлин не моя дочка. Моя собственная мать умерла вскоре после моего рождения, и, когда мне было девять лет, мой отец женился во второй раз. У его второй жены был собственный сын. Так вот, Кетлин - дочь моего сводного брата. - Помолчав, он спокойно добавил: - Я никогда не был женат.

- О, а я думала... - Кэролайн прикусила язык.

- Что вы думали, мисс Смит?

- Да ничего... Правда...

- Ну, раз вам не о чем меня спрашивать, может быть, хотите взглянуть, где мы вас разместим, и поздороваться с Кетлин?

Тяжело дыша, изо всех сил пытаясь сдержать лихорадочное возбуждение, Кэролайн встала. Мэтью тоже поднялся и обошел вокруг стола.

Теперь ее била дрожь уже совсем иного рода... Глядя в его смуглое лицо, Кэролайн была потрясена глубиной своих чувств к нему.

По прошествии всех этих лет она надеялась... она молилась, чтобы Небо послало ей силы и она смотрела бы на Мэтью только как на мужчину из своего прошлого.

Однако подсознательное ощущение, что он ее вторая половинка, часть, которая, дополняя ее, превращает их обоих в единое целое, оставалось неизменным.

Пока она так стояла, ошеломленная и онемевшая, Мэтью невинным тоном предложил:

- Поскольку мы выяснили, что очки вам не нужны, может быть, снимете их? Просто преступление прятать такие красивые глаза.

Последние слова были произнесены с некоторой издевкой, как будто он не хотел, чтобы она восприняла их как комплимент.

Не найдя причины для отказа, Кэролайн сняла очки и спрятала в сумку, стараясь не встречаться с ним взглядом, чтобы не выдать свои мысли.

Мэтью открыл дверь и, обняв за талию, провел ее через красиво обставленный холл в гостиную.

С первого момента встречи его влияние на нее было ошеломляющим. Теперь же его прикосновение – легкое и бесстрастное – не давало ей возможности дышать. Сердце билось с перебоями. Бешено скакал пульс.

Несмотря на грандиозные размеры и необыкновенную элегантность, квартира Мэтью была по-настоящему уютной. По роскошному ковру были разбросаны игрушки, а перед широким окном стоял деревянный конь-качалка, на котором восседала большая пухлая кукла с желтыми косичками.

После осмотра комнаты для игр и детской они прошли под широкой аркой в конец коридора.

– А вот здесь будете жить вы, если согласитесь работать. – Он распахнул двери и провел ее в помещение, предназначенное для няни.

Гостиная, спальня, ванная и небольшая кухня были обставлены по последней моде. Комнаты были более чем удобны. Они были просто роскошны.

Кэролайн взялась бы за работу, даже если бы ее привели в подвал, полный крыс. Но ведь все зависит от того, насколько она понравится Кетлин...

Кэролайн ощущала полную безнадежность. Как можно было ждать от ребенка столь нежного возраста, ребенка, у которого уже была няня, вызвавшая неприязнь, что ему понравится совершенно незнакомая женщина?

– А теперь пойдёмте познакомимся с Кетлин... Повернувшись, Мэтью направился в большую светлую кухню, где миссис Монахан готовила утренний кофе и при этом не спускала глаз со своей подопечной.

Девочка, в кофточке с длинными рукавами и ярком комбинезоне, заботливо укрывала куклу, лежавшую в коляске. Увидев их, она подбежала к Мэтью и обвила ручонками его колени.

Взъерошив ее темные шелковистые волосы, он произнес:

– Поздоровайся с мисс Смит. – И заговорщически добавил: – Если мы с тобой будем очень хорошо себя вести, она, может быть, согласится жить с нами и ухаживать за тобой.

Кетлин отпустила ручки, повернулась и серьезно взглянула на незнакомую женщину. Кэролайн присела на корточки и с бьющимся сердцем улыбнулась ребенку.

Это была красивая и изящная девочка, с кожей персикового цвета, ямочками на пухлых щечках и чудесными серо-зелеными глазами с длинными ресницами.

Несколько мгновений они молча разглядывали друг друга. Потом Кетлин спросила ясным тоненьким голоском:

– Ты хочешь жить с нами и ухаживать за мной?

Кэролайн ответила ей севшим голосом:

– Конечно, хочу. Понимаешь, я сейчас ухаживаю за двумя маленькими девочками, которые должны уехать. Было бы прекрасно, если бы я смогла заботиться о другой маленькой девочке.

Подумав минуты две, Кетлин вдруг куда-то потопала. Но тут же вернулась, держа в руках большого коричневого медведя с красно-зеленым полосатым бантом на шее и задиристым

выражением на мордочке.

- Это Барнэби, - сказала малышка и доверчиво протянула медвежонка Кэролайн.

- Здравствуй, Барнэби.

- Он мальчик.

- И притом с характером, как я вижу. Он не будет возражать, если я его обниму?

Прижавшись к колену Кэролайн, Кетлин заявила:

- Он любит, когда его обнимают.

- А еще он любит спать днем, - добавил Мэтью, бросив взгляд на свою экономку.

- Пойдемте, мои дорогие. - Миссис Монахан тут же забрала ребенка и медведя. - Пора немножко поспать.

Как только это трио удалилось, Мэтью взял Кэролайн под локоть и помог подняться.

- Спасибо. - Пытаясь скрыть свое отчаяние, она добавила: - Я надеялась дольше пообщаться с Кетлин.

- У вас будет достаточно времени на это, когда вы переедете сюда.

Не веря своим ушам, с бьющимся сердцем, Кэролайн спросила:

- Вы хотите сказать...

- Я хочу сказать, что вы понравились Кетлин, - быстро ответил он.

- Откуда вы знаете?

На секунду его золотисто-зеленые глаза потеплели.

- Только те, кто ей понравился, удостоиваются чести познакомиться с Барнэби. Так что, если вы согласны работать...

- Да... да, - конечно, согласна! - радостно и взволнованно воскликнула она, не дослушав.

- Тогда, как только выпьем кофе, я отвезу вас к Эймсбери, чтобы вы собрали свои вещи. В вашем распоряжении будут весь день и вечер. А завтра утром вы сможете приступить к работе.

После всего пережитого Кэролайн с трудом могла поверить в то, что ей улыбнулась удача. Однако голос разума предупреждал, что радость не должна ослеплять ее, не надо забывать об опасности, которая подстерегает ее здесь.

С каждой минутой, проведенной в обществе Мэтью, она все больше рисковала выдать себя. Поэтому ей следовало по возможности избегать встреч с ним и молиться, чтобы он не догадался о том, кто она такая.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кэролайн уложила Кетлин и Барнэби в кроватку и ласково сказала:

- Спокойной ночи, и да благословит вас Бог.

- А папа еще не приехал?

Мэтью вот уже две недели находился в командировке и должен был возвратиться домой сегодня вечером, как раз к Рождеству.

- Нет. Он приедет очень поздно. Но если ты будешь послушной девочкой и уснешь, я попрошу его, когда он приедет, чтобы он зашел к тебе и поцеловал.

- Расскажи мне сказку про жабу, - попросила Кетлин. Она устала за день, и ее глаза с длинными шелковыми ресницами начали слипаться.

Тая от любви, Кэролайн согласилась.

- Хорошо. Если ты будешь слушать, закрыв глазки.

Девочка послушно закрыла глаза и сунула пальчик в рот.

Сидя на краю ее кроватки, освещенная золотистым светом лампы, Кэролайн начала рассказывать сказку, которая стала самой любимой у девочки за последний месяц.

- Жил-был один прекрасный принц...

- А как его звали?

- Его звали Мэтью...

Эта часть сказки всегда повторялась дословно. Тот же вопрос, тот же ответ и тот же смешок. Потому что, когда в первый раз Кэролайн спросила: «Как, ты думаешь, его звали?», Кетлин без колебаний выбрала имя Мэтью.

- Злая колдунья превратила Мэтью в жабу, и разрушить колдовство можно было только одним способом: принца должна была поцеловать красивая принцесса. В одно прекрасное утро, когда жаба прыгала по лесу...

Эту сказку Кэролайн слышала в детстве и знала ее наизусть. Слова шли сами собой, позволяя ей думать о своем...

Казалось невероятным, что всего месяц назад Мэтью отвозил ее к Эймсбери за вещами...

Пока он разговаривал с Лу, она собралась (вся ее одежда и личные вещи уместились в одном чемодане) и попрощалась с близнецами. Поскольку объектом ее заботы теперь стала Кетлин, это смягчило боль разлуки.

Миссис Монахан была сама любезность, и Кэролайн хорошо чувствовала себя на новом месте. К ее большому облегчению, о бывшей невесте Мэтью никто не вспоминал. Побежали дни, наполненные таким счастьем, о котором Кэролайн и мечтать уже не смела.

Окружив Кетлин любовью и вниманием, Кэролайн вместе с тем старалась, чтобы девочка не слишком привязывалась к ней. В глубине души она была не уверена в своем будущем.

На ее счастье, Мэтью она видела очень редко.

На первых порах он неослабно наблюдал за ней. Но потом, убедившись, что она завоевала доверие и расположение ребенка, оставил ее в покое и с головой ушел в дела, которые должен был завершить перед отъездом в Гонконг.

Поскольку он отличался кипучей энергией, в его отсутствие квартира казалась удивительно пустой, лишенной жизни и тепла.

Кэролайн ловила себя на том, что хочет видеть его, слышать его голос и знать, что он где-то рядом...

- И тогда красавица принцесса сказала: «Жаба со скрюченной ногой, поскорей мне дверь открой...»

Увидев, что Кетлин заснула, Кэролайн замолчала. Она тихонько встала, убрала пальчик девочки изо рта и спрятала ее ручку под пуховое одеяло, а потом поцеловала в розовую щечку.

Продолжая нежно улыбаться, она повернулась к двери и испуганно ахнула, заметив в дверном проеме высокую темную фигуру.

- Простите, - насмешливо проговорил Мэтью. - Я вас напугал?

Не зная, сколько времени он так стоял и слушал, она извиняющимся тоном ответила:

- Я... мы... не ждали вас так рано.

Он все еще был в своем темном деловом костюме. Худощавое лицо выглядело немного утомленным. Видимо, даже его необыкновенная выносливость подверглась испытанию во время такой напряженной поездки.

Кэролайн почувствовала прилив нежности, желание обнять его.

Но, даже размечтавшись, она заметила опасный блеск в его глазах, не предвещавший ничего хорошего.

Когда Мэтью вошел в комнату, она попыталась проскользнуть мимо него. Но он схватил ее за руку.

- Не уходите... Мы с вами еще не все обсудили. - Придвинувшись поближе, он спросил: - Красавица принцесса может поцеловать бедную жабу?

Пытаясь сохранить хладнокровие, Кэролайн сказала как можно спокойнее:

- Это всего лишь волшебная сказка, которую любит Кетлин.

- Но во всех волшебных сказках должен быть счастливый конец, а поскольку главный герой...

Его смуглое лицо было всего в нескольких сантиметрах. Она взглянула на его рот, строгий и вместе с тем чувственный, и вспомнила свои ощущения в тот момент, когда их губы соприкасались.

Предательская жаркая волна захлестнула ее, но ей удалось справиться с собой.

- Я не думаю, что меня можно считать красавицей принцессой.

- Не знаю насчет принцессы, но красавицей - несомненно, - неожиданно злым тоном сказал он.

Испугавшись того, что может произойти, если он прикоснется к ней, Кэролайн произнесла с мольбой:

- Пожалуйста, Мэтью...

Оставив без внимания ее слова, он взял ее лицо в ладони и припал к губам.

Кэролайн ощутила такую истому во всем теле, что едва ли устояла бы на ногах, если бы не прислонилась к стене.

Его прикосновение, его улыбка - это было то, чего страстно желали ее душа и тело. Когда Мэтью в конце концов поднял голову, ей потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки и осознать, что он дышит как после быстрого бега.

Понимая, что он поцеловал ее в приступе необъяснимой злости, Кэролайн почувствовала огромное удовлетворение оттого, что он все-таки неравнодушен к ней.

- Так-так-так... - протянул он насмешливо. - И кто бы мог подумать, что такая строгая на вид няня окажется такой пылкой?

Испугавшись, что ее неконтролируемая реакция могла всколыхнуть в нем давно забытые воспоминания, она сердито сказала:

- Пожалуйста, пустите меня. Вы не имеете права так вести себя.

- Разве вы меня не спровоцировали? - засмеялся он. - Обещаю, что никогда больше не притронусь к вам.

- Была бы вам признательна за это, мистер Каррэн.

- Ну зачем же так официально? Всего минуту назад вы назвали меня Мэтью.

Ее охватила паника.

- Я... прошу прощения... Я не хотела... Я была напугана.

Он все еще держал ее лицо в своих ладонях, поглаживая большими пальцами ее щеки. Это не было проявлением ласки. Так он выражал свою злость.

- Скажите-ка мне, мисс Смит, что вы будете делать, если я не смогу сдержать данного вам обещания?

Она хотела сказать, что уйдет, но при одной только мысли об этом у нее сжалось сердце.

- Вы уйдете?

Кажется, он понимал, что она никогда не уйдет по собственной воле, а поэтому поддразнивал ее. Срывающимся голосом она заявила:

- Не думаю, что это было бы хорошо для Кетлин. Девочка уже привязалась ко мне, а ребенку ее возраста нужна стабильность.

Упоминание о Кетлин смягчило его. Мэтью опустил руки и отступил на шаг. Теперь он был спокоен и контролировал себя.

Но когда Кэролайн заторопилась к себе в комнаты, он снова преградил ей путь.

- Не исчезайте, - коротко сказал он. - Я хочу с вами поговорить. Вы еще не ужинали?

- Нет.

- Тогда мы могли бы поужинать вместе, а заодно и поговорить.

Кэролайн обязательно надо было побыть одной, чтобы обрести душевное равновесие. Поэтому в качестве отговорки она сказала первое, что пришло в голову:

- Я обычно ем на кухне с миссис Монахан.

- Разве она не взяла в пятницу выходной?

Это действительно было так. Накануне экономка объявила о своем намерении провести вечер в гостях у замужней дочери.

Не спуская глаз с лица Кэролайн, Мэтью язвительно сказал:

- Если вы уютнее чувствуете себя на кухне, я сейчас побреюсь, переоденусь и присоединюсь к вам.

Он снова был, как обычно, спокойным и выдержанным. И, глядя ему вслед, когда он выходил, Кэролайн гадала, что спровоцировало взрыв его злости и желание подшучивать над ней.

Уж наверное, не то, что он услышал свое имя в детской сказке.

Кэролайн почувствовала, что дрожит. Он никогда не пытался скрыть того, что не испытывает к ней симпатии, но за такой короткий срок умудрился чуть ли не возненавидеть ее...

В то же время его поцелуй был поцелуем изголодавшегося мужчины.

Сделав над собой усилие, она пошла на кухню.

Воспоминания вызвали в ней тревожные и противоречивые чувства.

Всего один поцелуй изменил все. Кэролайн перестала чувствовать себя уверенной, спокойной, пребывающей в безопасности. Поцелуй лишил ее всего того, чего она с таким трудом достигла, и показал, насколько рискованно ее пребывание здесь.

Ужин уже был приготовлен. И пока она ставила в микроволновую печь разогревать цыпленка с овощами и накрывала на стол, ее одолевали тревожные мысли. О чем собирался говорить с ней Мэтью? Месячный испытательный срок почти закончился. Может быть, Мэтью собирается уволить ее?

Нет, безусловно, это не так. Она старалась рассуждать логично. Он знает, что Кетлин привязалась к ней, и ему не обойтись без няни.

Тогда что? Может быть, он каким-то путем выяснил, кто она на самом деле?

Нет. Тогда бы он немедленно выгнал ее. Она слишком отчетливо помнила выражение отвращения на его лице той ужасной ночью, когда побелевшими от ярости губами он сказал: «Я хочу, чтобы утром ты убралась из моего дома. И никогда больше не желаю тебя видеть».

Дрожа, Кэролайн попыталась отогнать тяжелые воспоминания. Это случилось очень давно и было частью того прошлого, о котором она изо всех сил старалась не вспоминать.

Прийти сюда работать было безумием, но она не жалела о том, что воспользовалась шансом, который предоставила судьба. Хотя, подумала Кэролайн в отчаянии, будет еще больней, когда наступит конец такому короткому счастью.

Она вздрогнула, когда щелкнул замок, и сердце ее перевернулось при появлении Мэтью. Переодевшись в водолазку оливкового цвета и домашние брюки, он выглядел одновременно опасно привлекательным и внушительным.

Своей походкой, горделивым наклоном темной головы, почти кошачьей грацией и необычными глазами он всегда напоминал ей барса. Кэролайн почувствовала, что у нее пересохло во рту.

Пока она вынимала цыпленка из микроволновки, он достал из холодильника бутылку белого вина и, открывая, спросил:

- А почему на столе только один бокал?

- Я обычно не пью, - ответила она.

Глаза его потемнели то ли от злости, то ли от нетерпения, он пошел за вторым бокалом.

- Я помню, вы говорили... Но этот случай я не собираюсь использовать против вас.

Пока он наливал вино в бокалы, она разложила еду и села на стул напротив него.

Какое-то время они ели молча. Чтобы нарушить неловкое молчание, она спросила:

- Как прошла ваша поездка?

- Вы спрашиваете совсем как жена - из чувства долга.

- Простите. Я просто пыталась быть вежливой.

- В отличие от меня? - И вдруг, переменяв тему - возможно, чтобы заставить ее поволноваться, - он сказал: - В тот день, когда я предложил вам работу, я упомянул, что Кетлин - дочь моего брата. - Хотя он сказал это скорее утвердительно, было ясно, что он ждет ответа.

Кэролайн кивнула.

- Вы не спросили меня о том, что с ним случилось. - Увидев, как кровь отливает от ее лица и оно становится пепельно-серым, Мэтью добавил: - Мне интересно почему?

Ее голос звучал глухо.

- Я посчитала, что это не должно меня касаться.

- Да, но я все равно вам скажу. Сегодня три года, как он погиб в автокатастрофе. Вот почему я в таком ужасном настроении...

Словно смертельно раненная, она смотрела на него, не в силах ни шевельнуться, ни произнести хоть слово.

- Так что, может быть, вы простите меня?

Кажется, прошла целая вечность, прежде чем она смогла произнести бескровными губами:

- Конечно... Я очень вам сочувствую.

Он снова наполнил бокалы.

- Насколько я понимаю, у вас не было никаких проблем с Кетлин в мое отсутствие?

Справившись с собой, Кэролайн ответила:

- Нет. Все было в порядке. Хотя она, конечно, скучала и спрашивала о вас каждый день.

- Она называла меня папой?

- Да.

- Я не разубеждаю ее, потому что хочу официально удочерить. - Внезапно, тем же тоном, он спросил: - У вас есть какие-то особые планы на завтра?

- Особые планы?

- Завтра день рождения Кетлин.

Кэролайн задохнулась.

- Я... я не знала... Никто не говорил об этом... - Заметив, что его лицо приняло необъяснимо злое выражение, она, запинаясь, произнесла: - Об этом в-вы и собирались со мной поговорить?

- Да, сначала об этом.

Пытаясь что-то придумать, ошеломленная Кэролайн предложила:

- Когда я поведу ее завтра утром в детский сад, то поговорю с мамами ее самых близких друзей и приглашу их днем в гости на торт и...

- В этом нет необходимости. Перед отъездом я договорился с «Макдоналдс» организовать там праздник для детей с тортом, клоуном и прочими атрибутами. Там будет около десятка друзей Кетлин.

Почувствовав себя так, словно ей дали пощечину, Кэролайн судорожно сглотнула.

- Жалко, что вы не сказали мне об этом раньше... У меня нет даже подарка для нее.

- Вы совершенно не обязаны дарить ей что-то.

- Мне бы хотелось.

- Очень хорошо. Можете пойти в магазин завтра утром. Я буду дома весь день.
- Спасибо, – натянуто сказала она. И, словно невзначай, спросила: – Вы сами поведете ее на праздник?
- Да. Я так планировал. А почему вы спрашиваете? Хотите взять выходной на весь день?
- Нет. Я... я просто поинтересовалась.

Пытаясь скрыть свое замешательство, Кэролайн поднялась, убрала грязные тарелки, а когда он кивнул в сторону шоколадного торта, взяла в руки кофейник.

Пока она разливала кофе, он безучастно спросил:

- У вас есть какие-то планы на рождественские дни?
- Нет.
- Хорошо. Я собираюсь уехать на Рождество.

Это было, мягко говоря, неумно, но Кэролайн все-таки надеялась, что хотя бы иногда будет видеть Мэтью в праздничные дни. Несмотря на радость, которую ей приносило общение с ребенком, она спросила глухим от разочарования голосом:

- Значит, вы хотите, чтобы я осталась здесь с Кетлин?
- Нет, я хочу, чтобы вы обе поехали со мной на север штата, в Клир-Лейк. Там у меня есть загородный клуб с оздоровительным комплексом.

Кэролайн застыла от неожиданности.

- Вам доводилось бывать в этом курортном местечке?
- Нет... Я... не имею понятия о том, что это такое.
- Тогда самое время узнать. Вы умеете плавать?

Охваченная паникой, она солгала:

- Нет.
- Вы получите идеальную возможность научиться.

Мысль о том, что ей придется вернуться в Клир-Лейк, где она когда-то была безгранично счастлива, доставила Кэролайн боль.

Он мгновенно понял это.

- Кажется, вы не в восторге?

Ей не пришло в голову ничего другого, как ответить вопросом на вопрос:

- Вы платите мне за то, что я ухаживаю за Кетлин, почему вы должны оплачивать мое обучение плаванию?

- К следующему году Кетлин должна сама уметь плавать, и будет неплохо, если вы, научившись, сможете составить ей компанию.

Он говорил про следующий год так, как будто полагал, что она останется здесь работать. Кэролайн порадовалась этому, однако возразила:

- Но кто-то должен присматривать за ней, пока я...

- «Кто-то» будет. Это семейный курорт. Помимо высококвалифицированного персонала у нас имеется целый штат опытных нянь и служба по уходу за детьми. В прошлом году мы открыли специальный центр для детей младшего возраста. Это позволяет занять малышей и дает возможность предоставить няням время, - он насмешливо взглянул на нее, - для личных дел. Идея была моя, и я хочу ее проверить. Конечно, если у вас нет возражений, - добавил он язвительно. И, увидев, что она в замешательстве, спросил: - Так как?

- У меня нет возражений.

- Прекрасно. Значит, договорились. Вы сможете поехать завтра, сразу после праздника? Кетлин в ее возрасте скучно ездить в машине, но, если мы поедем вечером, девочка почти всю дорогу проспит.

Они выехали из Нью-Йорка на следующий день после обеда. Снег не переставая валил в течение часа. Белый и чистый снег засыпал тротуары, облепил фонари и дома, остроконечными шапками накрыл макушки светофоров.

Но главные магистрали, которые вели на север штата, были расчищены, и зимнее вечернее путешествие в большой машине, которую Мэтью предпочел своему обычному «ягуару», проходило без всяких проблем и вполне комфортно.

Как он и предвидел, Кетлин, которую перед этим выкупали, переодели и засунули в уютный спальный мешок, крепко спала. И первые несколько миль тишину нарушали лишь шуршание колес и скрип «дворников» по стеклу.

Кэролайн смотрела на кружившиеся хлопья, не замечая их. Мысленно она все еще была на празднике в честь дня рождения Кетлин.

Она одела малышку в красивое платье и завязала ей бантики, для чего специально купила утром новые ленты. Когда Мэтью, заехавший за ребенком, весело воскликнул: «Бог мой, какая нарядная девочка!», Кэролайн вздохнула с облегчением.

- А Каро поедет с нами? - спросила Кетлин. Подняв голову, он раздраженно спросил:

- Почему она называет вас Каро?

- Я сама предложила, - созналась Кэролайн.

- Не лучше было бы, если бы она звала вас «няня»?

Кэролайн проглотила обиду.

- Я подумала, что девочка, возможно, называла няней свою бабушку... как делают многие дети.

- Она поедет? - настойчиво повторила Кетлин.

- А ты бы этого хотела?

Девочка энергично закивала головой. Устремив свои золотисто-зеленые глаза на Кэролайн, Мэтью спросил:

- У вас нет более заманчивых планов?

- Нет. Я бы с удовольствием поехала, - решительно ответила она.

Слишком решительно, подумала Кэролайн позже. Но она была так рада этой возможности поехать, что забыла об осторожности.

Детский праздник удался на славу. Хотя, если бы Кэролайн обратила внимание на то, что взгляд Мэтью гораздо чаще останавливался на ней, чем на Кетлин, она бы забеспокоилась.

Но она была так искренне захвачена, наблюдая за ребенком, что единственным огорчением для нее стал ужасный момент, когда кто-то из персонала назвал ее «миссис Каррэн» и она увидела, как посерьезнело лицо Мэтью.

Он словно прочитал ее мысли и нарушил молчание, спросив с некоторой долей иронии:

- Так вам понравился праздник?

Стараясь быть на сей раз осторожней, она ответила спокойным голосом:

- Да. Я всегда любила детские праздники. Так интересно наблюдать за лицами малышей, за их реакцией.

- А ведь вы могли пожалеть о том, что пошли: трудно было за ними всеми смотреть.

- Нет-нет. Я получила большое удовольствие.

- Не лучше ли вам все-таки носить специальную одежду? - с неожиданным укором спросил Мэтью. - Персонал принял вас за маму Кетлин.

Почувствовав, как сдавило у нее сердце, Кэролайн промолчала. Ее охватил страх надвигающейся беды.

Но, быстро сменив тему разговора, Мэтью спросил:

- Вы бывали когда-нибудь раньше в Клир-Лейке?

- Нет, - сделав глубокий вдох, в очередной раз солгала она.

- Это необыкновенно живописное место, с лесами, горами и горячими источниками. Оно очень популярно у жителей Нью-Йорка. Поэтому я и решил организовать там оздоровительный центр. - Немного иронично он добавил: - Утомленные городские жители - во всяком случае, те из них, кто может себе это позволить, - стремятся расслабиться и понежиться среди красот природы.

- Вы говорите немного... пренебрежительно...

- Хотя я люблю тамшнее озеро, я всегда находил клубную атмосферу немного снобистской и тягостной. Несколько месяцев назад, когда в том районе продавался один из старых домов,

который мне очень нравился, я решил его купить. Скоро там будут закончены ремонтные работы, и тогда у меня будет собственное владение, где я смогу остановиться, если захочу отдохнуть.

Только Кэролайн вздохнула спокойнее и немного расслабилась, как он продолжил:

- Мой сводный брат тоже любил уезжать из города. Но он обычно останавливался в отеле с северной стороны озера. Там встретил женщину, которая стала его женой. Похоже, что это была любовь с первого взгляда. Во всяком случае, с его стороны. Он души не чаял в ней...

Зачем Мэтью рассказывает ей все это? - с болью подумала Кэролайн. Он как будто специально мучает ее.

- Хотя я думаю, он не имел понятия о том, что она представляет собой на самом деле... - Злость и горечь слышались в голосе Мэтью, когда он добавил: - К сожалению, мать Кетлин была бессовестной и аморальной женщиной.

Кэролайн поежилась. Было очевидно, что даже спустя столько времени Мэтью все еще ненавидит жену сводного брата.

Словно ставя точку в этом разговоре, он включил стереомагнитофон, и полилась грустная мелодия песни «Мост над быстрой водой».

Чувствуя себя опустошенной и измученной, Кэролайн откинула голову на спинку сиденья и закрыла глаза.

Должно быть, она задремала на какое-то время. А когда подняла тяжелые веки, они уже въезжали на территорию того роскошного оздоровительного центра, который она впервые увидела почти четыре года тому назад.

Тогда здесь свирепствовала вьюга, а сейчас вокруг была безмятежная красота. Снег укрыл все белым пушистым ковром. Отдельные снежинки, кружась, еще опускались с почти ясного неба.

Залитые светом дорожки расходились от площадки перед главным входом, на которой стояла огромная, сверкающая огнями елка. Из высоких окон струился свет и золотыми островками покрывал заснеженную землю.

Кэролайн очень удивилась, когда вместо того, чтобы подъехать к главному входу, Мэтью свернул налево и остановился перед одноэтажным домиком-шале.

Перехватив ее удивленный взгляд, Мэтью коротко спросил:

- Что-то не так?

- Нет... Я просто предполагала, что мы остановимся в ваших комнатах в главном корпусе.

- Откуда вы знаете, что у меня есть комнаты в главном корпусе?

Вопрос был убийственный.

- Я... я не знала, конечно... Просто подумала... - Запнувшись, она беспомощно замолчала.

- Вы оказались правы. У меня есть постоянный собственный номер в главном здании, но в нем только две спальни. А это означает, что вы должны были бы разделить комнату с Кетлин. Или

со мной. – Увидев, как запылало бледное лицо Кэролайн, он язвительно добавил: – Мне не понравился первый вариант. И я полагал, что вам может не понравиться второй.

Открыв дверцу, Мэтью вышел из машины. Свежевыпавший снег захрустел под его ногами. Встревоженная и взволнованная его мрачным настроением и своей непростительной ошибкой, Кэролайн последовала за ним.

Пристегнутая ремнями к сиденью, которое она делила с Барнэби, Кетлин все еще крепко спала.

Осторожно взяв ее на руки, Мэтью внес девочку вместе с медведем в маленькую уютную комнату, оборудованную под детскую. Пока Кэролайн укладывала неразлучную пару в кровать, Мэтью вышел за багажом.

Включив вентиляцию и приглушив свет ночника, Кэролайн поцеловала раскрасневшуюся во сне дочку и направилась в красивую просторную гостиную.

В центре комнаты перед камином, в котором весело горел огонь, стоял диван со множеством мягких подушек. С одной стороны комнаты располагалась маленькая ультрасовременная кухонька. Холодильник был забит продуктами.

Кэролайн пребывала в полном смятении. Она предполагала, что они будут жить в отеле, в окружении других людей. То, что ей придется жить наедине с Мэтью, было одновременно и восхитительно и опасно.

Да, опасно. С тех пор как он возвратился из командировки, его настроение было довольно странным.

Она вспомнила его слова: «...что вы будете делать, если я не смогу сдержать данного вам обещания?» – и содрогнулась. Стоит ему поцеловать ее, прикоснуться к ней – и она пропала.

Когда они впервые встретились, она влюбилась в него с первого взгляда, хотя у нее был в то время другой. Мэтью умел удовлетворять ее скрытые желания. И когда она вспоминала о своей ответной бурной реакции на его любовные ласки, ее лоб покрывался испариной, а ладони становились липкими.

Это глубокое и сильное чувство оказалось взаимным. Он был одновременно и пугающе страстным, и трогательно-нежным.

За прошедшие годы в нем появилась какая-то жестокость, и Кэролайн не сомневалась, что, если бы дала ему повод, он разорвал бы ее на части...

Двери распахнулись, и появился Мэтью, нагруженный багажом. На черных волосах таяли снежинки. Он отнес ее чемодан в спальню, смежную с детской комнатой, а потом занялся вещами Кетлин и своими собственными.

Кэролайн подумала, что он, наверное, устал и не откажется от чашки кофе. Насыпая кофе в кофейник, она услышала его шаги и, неосмотрительно подняв глаза, встретила с ним взглядом.

Капля растаявшего снега упала с его волос и покатила по щеке. Кэролайн захотелось протянуть руку и вытереть ее. Вместо этого она отрывисто спросила:

- Приготовить вам что-нибудь на ужин?

- Я не предполагал, что вы будете ухаживать не только за Кетлин, но и за мной, - резко ответил он.

- Это совсем не обременительно, - заметила она, покраснев.

- В таком случае спасибо.

Пока она готовила сэндвичи с сыром и ветчиной, Мэтью сидел на диване, наклонившись вперед, опершись локтями о колени, и пристально смотрел на огонь. Смуглое лицо его было хмурым и задумчивым, что не сулило ничего хорошего.

Кэролайн поставила тарелку с сэндвичами и кофейник на маленький столик у камина. Когда она повернулась, чтобы уйти, Мэтью строго спросил:

- Куда вы?

- Я немного устала, - чувствуя себя неловко, ответила она. - И хотела лечь.

- Сядьте, выпейте кофе и съешьте сэндвич.

- Я не голодна, а если выпью кофе так поздно, не смогу уснуть.

- Тогда сядьте - поговорим. - Это был приказ.

Закусив губу, она села на другой конец дивана и спросила как можно спокойнее:

- О чем вы хотите со мной поговорить?

- О вас. Я хочу знать, почему вы называете себя мисс Смит.

У Кэролайн перехватило дыхание.

- Потому что так меня зовут.

- Мисс? Ведь вы были замужем!

Кровь отлила от ее лица.

- Почему вы решили, что я была замужем? - спросила она напряженным голосом.

- Помните тот день, когда я повез вас за вашими вещами? Пока вы собирались, миссис Эймсбери показала мне моментальный снимок вас с близнецами, сделанный вскоре после того, как вы пришли к ним работать. Помните снимок? Вы держите детей на коленях, обнимая девочек обеими руками. Ваше лицо там разглядеть трудно: на вас очки в тяжелой оправе и вы сидите, наклонив голову. Зато ваши руки в фокусе, и очень хорошо видно обручальное кольцо. Так что расскажите мне о вашем замужестве, - настойчиво потребовал Мэтью.

- На самом деле здесь нечего рассказывать, - ломким, как лед, голосом сказала она. - Мы оба были молоды, и брак наш длился недолго.

- Где сейчас ваш муж?

Приготовившись в очередной раз солгать, что муж оставил ее, Кэролайн запнулась. Вдруг Лу Эймсбери рассказала Мэтью то небольшое, что знала сама?

- Умер, - онемевшими губами произнесла она.

- Тогда зачем respectable вдове называть себя мисс Смит?

- Я решила забыть о своем прошлом и взяла девичью фамилию. А теперь я, с вашего позволения, пойду. Я действительно устала.

Пока он не задержал ее, она вскочила и быстро ушла.

Возможно, ее стремительный уход был неразумным, но она ничего не могла поделать. Душевные силы иссякли. Она была на пределе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

После всех вечерних переживаний Кэролайн никак не могла уснуть. Она металась и вертелась, пока не занялась заря. Тогда, измученная, она забылась тяжелым сном. Разбудил ее яркий солнечный свет и соблазнительный запах кофе.

Приняв душ и натянув узкие шерстяные брюки и кремовый свитер, она прошла в гостиную, где Мэтью уже занимался завтраком. Кетлин кормила Барнэби фруктами и овсянкой, а заодно ела сама.

Мэтью, бросив беглый взгляд на Кэролайн, заметил следы усталости на ее лице и круги под ясными аквамариновыми глазами.

- Доброе утро. - Он выглядел отдохнувшим, и его голос звучал почти дружелюбно. От вчерашнего мрачного настроения не осталось и следа. - Хорошо спали?

- Спасибо, прекрасно, - солгала она. И добавила: - Извините, что поздно встала.

- Ничего страшного, - спокойно сказал он. - Мы на отдыхе.

Строго говоря, к няне это не относится, подумала она и наклонилась к Кетлин, чтобы поцеловать девочку, как обычно делала по утрам. Выпрямившись, она заметила, ироничный взгляд Мэтью и покраснела.

- В этом центре есть бассейн для тех, кто не умеет плавать. Я попросил нашего лучшего инструктора заняться вами, так что после завтрака можете пойти на первое занятие.

Кэролайн охватило смятение. Она надеялась каким-то образом избежать этих уроков или по крайней мере отсрочить насколько возможно.

- У меня нет с собой купальника. - Не успела Кэролайн произнести эти слова, как поняла, что ее отговорка бесполезна.

- К вашим услугам будет несколько - на выбор, - произнес он тоном, не терпящим возражений. - Не переживайте так, - добавил он неожиданно резко, - возможно, вы обнаружите у себя врожденные способности.

Как только они закончили завтракать, Мэтью повел Кэролайн в зону отдыха, где было

несколько бассейнов и сауна.

В одном конце учебного бассейна, где было глубоко, группа мальчиков училась нырять под руководством высокой блондинки.

За окном стоял прекрасный солнечный день. Ледяное кружево украсило по берегам сапфировую гладь озера. Деревья казались обсыпанными сахарной пудрой. Снег на склонах лежал толстым ровным слоем.

В помещении, куда не доходило дыхание зимы, воздух был блаженно теплым, а светлый песок, пальмы и цветущий кустарник создавали иллюзию тропического острова.

Все здесь дышало негой и сибаритством, а мебель, стоявшая вокруг бассейна, бар-ресторан и кабины для переодевания были просто роскошными.

Представив Кэролайн молодому крепкому инструктору, который их уже ждал, Мэтью бросил быстрый взгляд на выставленные в витрине купальники и оставил Кэролайн выбирать. Сам он повел Кетлин с Барнэби в центр для детей младшего возраста.

К моменту его возвращения Кэролайн уже была в модном красивом купальнике и махровом халатике.

Она надеялась, что если Мэтью захочет поплавать, то вместе с опытными пловцами в одном из других бассейнов. Но ее надежды улетучились, когда он сказал:

- Идите вперед, а я присоединюсь к вам, как только переоденусь.

Красивый светловолосый инструктор, который представился как Бретт Колир, прыгнул в неглубокую часть бассейна и подождал, пока она осторожно спустится по ступенькам.

Кэролайн всегда любила плавать, и, как только ощутила прохладное ласковое прикосновение воды, настроение у нее улучшилось.

Заметив, что она достаточно освоилась в воде, Бретт начал показывать разные приемы плавания. Рассеянно слушая его, она увидела, что пришел Мэтью. В черных плавках, с атласной смуглой кожей и слегка взъерошенными темными волосами, он был необыкновенно красив.

Кэролайн чувствовала на себе его пронизательный взгляд и старалась вести себя как новичок, послушно выполняя инструкции Бретта.

Когда после нескольких его терпеливых наставлений ей «удалось» преодолеть ширину бассейна, Бретт радостно воскликнул:

- Прекрасно, мисс Смит! Вы просто прирожденная пловчиха!

Мэтью, успевший к тому времени несколько раз проплыть из конца в конец бассейна, сухо заметил:

- Я рад это слышать. - Он взглянул на свои водонепроницаемые часы. - Думаю, пока достаточно. Спасибо, Бретт.

Кэролайн тоже выразила свою благодарность.

Как только инструктор ушел, Мэтью сказал ей:

- Пойду переоденусь и посмотрю, как там Кетлин. Надеюсь, она довольна.
- Наверное, это следует сделать мне. В конце концов, это моя работа.
- В данный момент вы получаете деньги за то, что учитесь плавать. – Его тон был непререкаем. – Оставайтесь там, где мелко, и попытайтесь еще раз-другой пересечь бассейн в ширину. А я скоро вернусь.

Делая медленные движения, Кэролайн неторопливо поплыла. Она горела желанием перейти на свой любимый быстрый кроль, когда вдруг услышала крик. Кэролайн посмотрела в сторону ныряльщиков и увидела мальчика, который, стоя на краю бассейна, всматривался в воду.

Было ясно: что-то случилось, а поблизости никого.

Кэролайн быстро переплыла бассейн в ширину, выбралась наверх и подбежала к мальчику.

- Что случилось?

- Мой брат... Она не разрешала ему прыгать с самого верха, а когда она ушла, он прыгнул. Мне кажется, он ударился, а я плохо плаваю...

Кэролайн сделала глубокий вдох и нырнула. Мальчишка лет девяти-десяти барахтался на дне.

Схватив его и подтащив к поверхности воды, Кэролайн коротко скомандовала:

- Поворачивайся на спину.

Он подчинился. Поддерживая рукой его подбородок, она помогла ему доплыть до края бассейна.

- Все в порядке? – спросила она, когда с ее помощью он выбрался наверх.

- Да. Но мама мне задаст, когда узнает.

- Ты заслуживаешь этого. Разве можно было так делать? Ты же мог разбиться. – Увидев, как он удручен, и проникнувшись к нему жалостью, Кэролайн добавила: – Я уверена, что твоя мама будет сердиться недолго. Главное, что с тобой ничего не случилось.

Откуда-то появились старшие мальчишки.

- Эй, Винеи, все нормально? – спросил один из них.

Видя, что она больше не нужна, Кэролайн повернулась к купальной кабинке, где оставила свою одежду.

Не заметив нигде Мэтью, она с облегчением вздохнула. Но тут же увидела, что он стоит на балконе и смотрит на нее.

Интересно, давно ли он там стоит? Если он наблюдал за случившимся, то поймет, что она обманула его, сказав, что не умеет плавать.

Он спустился по ступенькам и пошел ей навстречу. Кэролайн замерла, готовая к тому, что

сейчас на ее голову обрушится топор, но Мэтью бесстрастным голосом сказал:

- Я не сразу вас увидел и подумал, что вы пошли переодеваться.

Опустив голову, чтобы он не смог разглядеть ее лица, она проговорила:

- Я как раз иду туда. - И поспешно задала вопрос: - Как Кетлин?

- Совершенно счастлива. Я спросил ее, не хочет ли она пойти вместе с нами на ланч, но малышка ответила, что у них сейчас будет пикник и что она хочет быть вместе со всеми.

- Понятно...

- Поскольку мы одни, - дружелюбно продолжил Мэтью, - предлагаю поехать в горы полюбоваться окрестностями.

- А можно проехать?

- Да, конечно. Там есть несколько домиков, поэтому дорогу обычно чистят. Хотя это не очень высоко, вид оттуда потрясающий. По пути мы сможем остановиться на ланч в «Скай-Уиндоуз». - Не встретив возражений с ее стороны - хотя сердце ее бешено колотилось от смешанного чувства тревоги и бурной радости, - он добавил: - Я подгоню машину и буду ждать вас на улице.

Нервное напряжение сказывалось, но тем не менее за полчаса она успела принять душ, одеться, высушить волосы и собрать их в аккуратный узел.

После искусственного тепла, поддерживаемого в комплексе, холодный воздух обжигал лицо. Кэролайн пробрала дрожь. Это не укрылось от взгляда Мэтью, который стоял с непокрытой головой, засунув руки в карманы куртки. Он быстро открыл дверцу машины и усадил ее на переднее сиденье.

Машина стояла с включенным двигателем, и в салоне было тепло. Мощная машина быстро доставила их на гребень горы, откуда, как и обещал Мэтью, открылся потрясающий вид.

Потом они не спеша поехали по дороге к комплексу «Скай-Уиндоуз», который находился на плато.

Помимо вращающегося ресторана здесь располагались многочисленные роскошные магазины и бары. Широкая открытая веранда предназначалась для летнего отдыха посетителей, которым нравилось, сидя на солнце, выпить по бокалу вина. Сейчас пустынная веранда была покрыта девственно-белым снежным ковром.

Выйдя из машины, Кэролайн обратила внимание на то, что небо начало затягиваться низкими тучами.

Вращающийся ресторан был полон, но метрдотель, обратившийся к Мэтью по имени, провел их к зарезервированному столику у окна.

- Сухой мартини? - спросил Мэтью.

Удивившись, что он выбрал именно этот коктейль, Кэролайн уже хотела отказаться, но передумала. Вдруг это ловушка?

Она невозмутимо ответила:

- С удовольствием.

Очевидно уловив ее легкое замешательство, он поднял темную бровь.

- Может быть, вы предпочитаете что-то другое? Я знал одну женщину, которая терпеть не могла вермут.

- Нет-нет, я люблю его, - покривив душой, заявила Кэролайн.

Тут же принесли напитки. Стараясь не показывать своего отвращения, Кэролайн потягивала коктейль, пока они внимательно изучали меню и делали заказ.

Кэролайн одолевали тревожные мысли. Было что-то многозначительное в тоне Мэтью, когда он сказал: «Я знал одну женщину, которая терпеть не могла вермут». Кэролайн стало не по себе. Она напряженно, словно в нервной шахматной партии, ждала его следующего хода.

Но пока они наслаждались изысканной кухней, Мэтью вел легкий и непринужденный разговор. Словно почувствовав, как встревожена его спутница, он со знанием дела рассуждал о местной природе и капризах погоды.

- Погода здесь отличается от той, что наблюдается дальше к востоку... - Оборвав фразу, он вдруг спросил: - Вам это не скучно?

Она помотала головой. С удовольствием слушая его красивый голос и вглядываясь в худощавое волевое лицо, она была готова сидеть так целую вечность.

- Почему именно здесь?

- Потому что здесь близко озеро. Иногда неожиданно налетают снежные бури, и люди оказываются запертыми в своих домах. Жизнь вокруг замирает.

Кэролайн похолодела. О такой буре она знала не понаслышке. Однажды такая буря перевернула всю ее жизнь.

В этот момент им принесли кофе, и, воспользовавшись тем, что разговор был прерван, Кэролайн поспешила уйти от столь волнующей ее темы:

- Вы всегда жили в Нью-Йорке?

- Мой отец был дипломатом, и в детстве я объездил с ним весь мир. Родился в Вашингтоне, образование получил в Оксфорде и жил какое-то время в Париже. А когда вернулся в Штаты, то полюбил этот район. Я часто приезжаю сюда. Несколько раз я привозил сюда свою невесту, - небрежно добавил он. - Чаще - зимой. Сара - великолепная лыжница.

Он говорил так, как будто Сара и теперь многое для него значила.

Рука Кэролайн с чашкой замерла на полпути ко рту. Она работала у Мэтью уже месяц, но имя Сары было произнесено впервые.

Его золотисто-зеленые глаза сверкнули.

- Чему вы так удивились?

- Я не знала, что вы помолвлены.
- Во время нашей с вами первой беседы, как я понимаю, вы полагали, что я был женат.
- Да, я... я думаю, миссис Эймсбери заронила эту мысль в мою голову, когда сказала, что вы то ли вдовец, то ли разведены...
- Как я вам уже сказал тогда - ни то, ни другое. И между прочим, не помолвлен...

У Кэролайн отлегло от сердца. Она знала, что, даже стремясь всей душой быть рядом с Кетлин, она не смогла бы работать у Мэтью, если бы он был женат на другой женщине.

- Я собирался жениться. Но моя невеста - или, вернее сказать, бывшая невеста - передумала за несколько недель до свадьбы.

Кэролайн не могла в это поверить. Ей хотелось спросить почему, но она закусил губу.

Устремив взгляд на ее лицо, Мэтью ответил на невысказанный вопрос:

- Возможно, одной из причин было то, что я собирался удочерить Кетлин после женитьбы. Может быть, в решающий момент Сара почувствовала, что не сможет стать матерью для чужого ребенка.

Нет-нет. Такого, безусловно, не могло быть!— пронеслось в голове у Кэролайн.

- Похоже, что вы в это не верите, - колко сказал он. - Но не забывайте, что не все обожают детей так, как вы.

Кэролайн, невыносимо страдая, промолчала, а он продолжал:

- Конечно, бабушка Кетлин очень любила девочку... Даже слишком... - Мэтью нахмурился. - Она просто боготворила своего сына, и после его смерти Кетлин была единственным, что у нее осталось. Она слишком баловала ребенка. Даже после первого сердечного приступа, когда врачи предупредили ее о том, что ей надо себя беречь, она отказалась взять ребенка няню и старалась все делать сама.

- Наверное, Кетлин очень тоскует по ней, - севшим голосом проговорила Кэролайн.

- Маленькие дети, слава Богу, быстро оправляются от горя. А Кетлин по натуре жизнерадостная и независимая девочка. Хотя на ее долю выпало уже более чем достаточно потрясений. - Он допил кофе и продолжил: - Когда я спросил вас, какие, по вашему мнению, самые важные вещи в жизни ребенка, вы ответили: «Безопасность и привязанность». Я полностью согласен с вами, и теперь, чего бы это ни стоило, - его лицо было мрачным, - я обеспечу девочке стабильность, в которой она так нуждается...

- Еще кофе, мадам, сэр? - спросил предупредительный официант.

- Нет, спасибо, - ответила Кэролайн.

Мэтью взглянул на часы.

- Счет, пожалуйста. - Он повернулся к Кэролайн. - Нам надо двигаться, а то не успеем осмотреть другие достопримечательности до наступления темноты.

Засидевшись за едой и заговорившись, они не заметили, что ресторан постепенно опустел. И к тому времени, как Мэтью расплатился, они оказались в числе последних покидавших его посетителей.

Когда они вышли из залитого светом комплекса, на улице было пасмурно. Поднялся ветер, и, пока они шли к машине, колючий снег обжигал лицо.

На парковке осталось всего несколько машин.

- Может, лучше вернуться вниз? - с беспокойством предложила Кэролайн.

Мэтью бросил взгляд на свинцово-серое небо.

- Мне кажется, мы успеем добраться до Проспект-Пойнта. Оттуда вы сможете увидеть водопад Брайт-Эйнджел.

Кэролайн колебалась, но решила, что лучше с ним не спорить.

Когда они добрались до цели, вокруг не было ни одной машины. Небо выглядело еще более угрожающим, а на дороге лежал свежий белый покров.

Но даже сквозь густые хлопья снега водопад Брайт-Эйнджел представлял собой изумительное зрелище. Стоя под зонтом, который держал Мэтью, Кэролайн как зачарованная любовалась видом.

Потом, стуча зубами от холода, проговорила:

- Я могу так стоять часами, но уже поздновато, и я начинаю по-настоящему замерзать.

- Да, нам пора спускаться.

Они торопливо вернулись к машине. Мэтью помог ей сесть и, встряхнув зонтик, сложил и убрал его в багажник.

Неожиданно началась вьюга. Мириады белых хлопьев кружились в свете автомобильных фар. Даже быстрые мощные «дворники» не справлялись с очисткой ветрового стекла.

- По-моему, погода совсем испортилась, - с тревогой произнесла Кэролайн.

- Да, - огорченно согласился Мэтью. - Но волноваться не стоит.

Помня о том, что их ждет шестидесятиметровый спуск в долину, Кэролайн как можно более спокойным голосом спросила:

- Может быть, безопаснее остановиться?

- Только не на дороге. Если буран продлится долго, нас занесет в машине.

- А мы сможем найти где-нибудь укрытие?

- На это я и рассчитываю. Мы уже почти у цели.

У нее екнуло сердце.

- Вы имеете в виду «Скай-Уиндоуз»?

- Нет. Комплекс на ночь закрывают.

- Значит, мотель?

- Помните, я говорил вам, что приобрел в этом районе домик и в нем идут ремонтные работы?..

Машина съехала с дороги и стала карабкаться в гору. Кэролайн ничего не видела, кроме вихрей снега, но ярдов через сто Мэтью свернул и остановился.

Света нигде не было видно.

- Так он пустой? - испуганно спросила Кэролайн.

- В данный момент - да. Экономка с мужем уехали на Рождество и Новый год к родственникам. Ремонтники устанавливают новую отопительную систему, так что в доме кавардак. Но у нас будет хотя бы крыша над головой.

Стараясь не выдать охватившей ее паники при мысли о том, что ей придется провести всю ночь с Мэтью в пустом доме, Кэролайн спросила:

- А как же Кетлин?

- Не беспокойтесь. За ней присмотрят. Я попросил самую опытную няню в случае, если мы вернемся обратно поздно, уложить малышку спать и остаться с ней до нашего возвращения.

Мэтью обошел машину спереди, чтобы открыть дверцу, и, помогая Кэролайн выйти, обнял ее сильной рукой. Так они дошли до навеса над крыльцом.

Заскрипел замок. Вспыхнул свет. И через мгновение Мэтью ввел ее в симпатичную прихожую, а оттуда - в просторную кухню-гостиную, обставленную удобной мебелью. У дальней стены был камин. Рядом, в нише, лежали заготовленные дрова.

Хотя было понятно, что ремонт еще не закончен, Кэролайн комната показалась очаровательной.

Мэтью подошел к камину и стал разжигать огонь. Видя, что Кэролайн стоит в нерешительности, он повернул темную голову, посмотрел на нее и коротко сказал:

- Скоро здесь станет тепло. Вы можете снять верхнюю одежду, если хотите.

Когда она подчинилась, он взял ее пальто и, пододвинув кресло поближе к камину, посоветовал:

- Садитесь сюда. Я сейчас проверю, какая из спален в порядке, и приготовлю горячее питье. Вам это не повредит.

Кэролайн чувствовала, что попала в западню: она оказалась наедине с человеком, который, насколько она знала, не симпатизирует ей. С человеком, который тем не менее страстно целовал ее и сомневался в том, что сможет заставить себя не прикасаться к ней.

Дрожа, она думала: как странно - несмотря на ее новую внешность и то, что прошло много времени, физическое влечение Мэтью к ней остается таким сильным.

Оно ощущалось с самого начала – неудержимое, противоречащее здравому смыслу. Но в то время как Мэтью испытывал к ней просто физическое влечение, она его любила.

А ее чувство к Тони было не чем иным, как дружбой. А еще она жалела Тони... Кэролайн очень старалась не думать о прошлом, но оно вдруг нахлынуло на нее с непреодолимой силой.

Память вернула ее в то время, когда она, закончив колледж, осталась одна после смерти родителей. У нее не было ни дома, ни родных.

Привыкнув с детства к тому, что все зовут ее Кейт, она вдруг обнаружила, что ее полное имя – Кэролайн Кетлин Смит-Хантер – слишком трудно произносить, когда устраиваешься на работу. Решив опустить фамилию Смит, которая была девичьей фамилией ее матери, она стала называть себя Кейт Хантер...

Вскоре выяснилось, что работу найти не так-то просто. Хотя няни требовались во многих семьях, всем была нужна няня, имеющая опыт.

Ее приютила подруга по колледжу. Но, чувствуя себя стесненно в крошечной комнатке, Кейт решила – от отчаяния и в качестве временной меры – согласиться на любую работу, которая ей подвернется.

Когда ей предложили работать в отеле «Гресем» в Адоге, к северу от Клир-Лейка, с проживанием там же, она перебралась на север штата.

Здесь одним ноябрьским утром она буквально налетела на красивого мужчину с необыкновенно романтической внешностью. Хрупкого телосложения, с черными кудрявыми волосами, карими глазами и худощавым нервным лицом, он казался ей похожим на поэта.

Он назвался Тони Ньюменом и пригласил ее на ланч. Им было хорошо друг с другом. В тот же вечер, когда она закончила работать, он пригласил ее в местный театр.

Так начались их встречи.

Он жил и работал в Нью-Йорке, но приезжал на север штата почти каждый уикенд.

Узнав его лучше, она поняла, что за его внешним шармом скрываются нервозность и глубокая меланхолия. Это делало его еще более привлекательным и похожим на Байрона.

Когда подошло время зимних праздников, он забронировал на Рождество и Новый год номер в отеле, чтобы они могли проводить как можно больше времени вместе. А в начале января сделал ей предложение.

Она ответила отказом, мотивируя это тем, что они знают друг друга слишком мало, чтобы можно было всерьез говорить о женитьбе. Он продолжал настойчиво уговаривать ее в письмах и по телефону, становясь все назойливее.

Во время его следующего приезда, когда она ему прямо заявила, что не потерпит никакого давления, он патетически воскликнул:

- Прости, Кейт! Я пытаюсь быть терпеливым. Честно пытаюсь...

В каком-то смысле это было так, и она сменила гнев на милость. Тони был прекрасным другом, добрым и нежным. И хорошо понимал ее.

Он часто обнимал и целовал ее, но в отличие от многих мужчин, которые встречались на ее пути, ни разу не сделал попытки затащить ее в постель. Кейт была благодарна ему за это...

Они были почти одного роста. Прижавшись лбом к ее лбу, он умолял:

- Ну согласись хотя бы на помолвку.

Испытывая к нему почти материнскую нежность, но сомневаясь в своих чувствах, она сказала:

- Я не могу, пока не буду уверена...

- Если ты потом передумаешь, я тебя пойму.

Покачив головой, она ласковым голосом предложила:

- Мне кажется, нам надо подождать. Прежде всего, мы еще очень мало знаем друг друга.

- Как же может быть иначе, если мы живем в разных городах? - возразил он. - Если бы ты вернулась в Нью-Йорк... Ты когда-то говорила мне, что любишь этот город.

- Люблю. Но мне нужна работа и крыша над головой.

- Послушай, мой Большой Братец занимается недвижимостью. У него наверняка есть масса возможностей... - Тони, который относился к своему старшему брату одновременно с восхищением и завистью, говорил о нем чуть пренебрежительно. - Что, если я попрошу его найти тебе работу в одном из его отелей или офисов? Я тоже работаю у него, и нам, может быть, удастся работать вместе...

- Нет, я не согласна, - решительно возразила она. - Если я вернусь в Нью-Йорк, я хочу твердо стоять на собственных ногах.

Тони вздохнул и спросил:

- Когда у тебя очередной свободный уикенд?

- Как раз следующий.

Он схватил ее за руку.

- Тогда приезжай. Я познакомлю тебя со своей матерью. Большой Братец в отъезде, так что это идеальная возможность. Ты можешь остановиться у нас на два-три дня, и вы поближе узнаете друг друга.

- Но твоя мама...

- Мама будет только счастлива! - радостно воскликнул он. - С тех пор как я окончил колледж, она все время пристает ко мне, чтобы я нашел себе постоянную подружку. - Увидев, что Кейт колеблется, он добавил: - Честно. Она, как все другие матери, не может дождаться, когда я женюсь и у нее будут внуки. Пожалуйста, приезжай. Она встретит тебя с распростертыми объятиями.

Кейт с неохотой согласилась:

- Ну ладно. Только у нее не должно быть никаких иллюзий на мой счет. Это будет просто

дружеский визит. Ничего более.

В следующую пятницу она собралась в Нью-Йорк.

Мистер Уоллес, менеджер отеля, и его жена, которая руководила персоналом, ехали навестить своего сына и предложили подвезти ее.

Это было в конце марта. После суровой зимы еще стояли холода. Но дороги были расчищены, и поездка доставляла им удовольствие.

Однако неожиданно повалил густой снег. Подул сильный ветер, и в считанные минуты началась вьюга. «Дворники» едва справлялись, очищая ветровое стекло.

Было почти совсем темно, и свет фар с трудом пробивал белую завесу. Им пришлось сбросить скорость, и вдруг, пробормотав что-то похожее на молитву, мистер Уоллес свернул вправо.

В ответ на испуганный вопрос жены он сказал:

- По-моему, эта дорога ведет к спортивно-оздоровительному центру в Клир-Лейке. Если это так, то мы сможем остановиться там на ночь.

- А если нет, что тогда? - дрожащим голосом спросила миссис Уоллес.

Ответа не последовало.

Проехав с милю, они заметили пробивавшийся сквозь снежную пелену свет. И вздохнули с облегчением, оказавшись перед зданием, которое, по-видимому, было главным корпусом комплекса.

Взяв свой багаж, они вошли внутрь и попали в громадный холл, покрытый великолепным ковром и заставленный богатой мебелью. Повсюду стояли вазы с живыми цветами и висели необыкновенно красивые люстры.

Мистер Уоллес коротко объяснил ситуацию элегантно одетой женщине за стойкой и заключил:

- Так что, если вы найдете одну комнату для мисс Хантер и одну для меня и моей жены...

Женщина сконфуженно ответила:

- У нас есть комната для вас и вашей жены, мистер Уоллес. Но поскольку некоторым нашим постояльцам, которые должны были уехать, пришлось задержаться из-за непогоды, для вас, мисс Хантер, ничего нет. Могу предложить только диван в холле.

Кейт уже была готова ответить, что это ее вполне устроит, когда услышала за своей спиной низкий решительный голос:

- Я думаю, что мы сделаем лучше, мисс Диринг.

Кейт повернулась и увидела высокого широкоплечего мужчину в хорошо сшитом костюме. У него были темные волосы и необыкновенные золотисто-зеленые глаза, опущенные густыми ресницами.

Строго говоря, он не был красавцем, но она не могла отвести взгляд от его лица.

К тому же исходившие от него сила и уверенность делали его необыкновенно привлекательным.

- Мэтью Каррэн, - представился он. И, обратившись к женщине-администратору, произнес: - Попросите кого-нибудь из персонала проводить мистера и миссис Уоллес в их номер. - Повернувшись к Кейт, он сказал: - Пойдемте со мной, мисс Хантер.

Он наклонился, чтобы взять ее небольшую сумку. А когда снова выпрямился, их глаза встретились, и он улыбнулся.

Кейт была очарована им с первого взгляда, словно по какому-то волшебству. Но он попался в те же сети. Она видела это по его глазам.

Когда он провел ее в элегантную гостиную, одну из стен которой украшала картина, как она определила, кисти Моне, она сказала:

- Это похоже на частные апартаменты.

- Так оно и есть.

- Ваши? - догадалась она.

- Совершенно верно. - Он улыбнулся еще раз своей неотразимой улыбкой, и Кейт буквально растаяла.

Здравый смысл подсказывал ей, что Мэтью Каррэн не может чувствовать к ней ничего большего, чем просто симпатия. Помимо всего прочего, ему уже около тридцати, и он, скорее всего, женат. Эта мысль была ей неприятна, но ведь она не могла исключить такую возможность.

- А ваша жена ничего не будет иметь против незваной гостьи?

Эти слова сорвались у нее с языка помимо воли.

- Я не женат.

Она почувствовала облегчение, но, чтобы не показать этого, поспешно спросила:

- Наверное, вы менеджер этого центра?

- Я его владелец, - просто ответил Мэтью.

- О!

Он, должно быть, очень богат и, значит, принадлежит к другому кругу. Хорошо, что она узнала об этом - теперь не будет лелеять напрасную надежду на то, чтобы познакомиться с ним поближе.

Он открыл дверь в красиво обставленную спальню с примыкающей к ней ванной комнатой.

- Думаю, здесь вам будет удобно.

У нее возникла мысль, от которой она почувствовала себя очень неловко.

- Надеюсь, вы не отдаете мне свою собственную комнату?

- Нет, моя спальня тут, рядом. - Его глаза сверкнули, и он добавил: - Между прочим, на вашей двери есть крепкая задвижка.

Понимая, что над ней подтрунивают, она сказала настолько спокойно, насколько позволяло ей сильно забившееся сердце:

- Не думаю, чтобы задвижка мне понадобилась.

Он поставил ее сумку на резной дубовый комод и заметил:

- Вы говорите с английским акцентом.

- Я родилась в Англии, хотя с некоторых пор живу в Штатах.

- Насколько я понял, вас застигла непогода. Откуда вы ехали?

- Из Адоги.

- А куда направлялись?

- В Нью-Йорк. Но сегодня нам вряд ли удастся добраться туда.

- Завтра тоже, насколько я могу судить. Я слышал, что многие дороги закрыты. И телефонная связь прервана. Ничего не изменится по крайней мере в течение суток.

Строго говоря, ей следовало бы расстроиться из-за того, что уикенд испорчен. Она же почувствовала радостное возбуждение при мысли, что ей, возможно, придется остаться в роскошных апартаментах Мэтью Каррэна еще на один день.

Поняв, что он ждет ее реакции, она поспешно сказала:

- Нам еще повезло, что машину не засыпало.

- Почти каждую зиму с кем-нибудь такое случается. Если люди принимают необходимые меры предосторожности, их удается спасти. Ну а к некоторым, не принявшим мер, - мрачно добавил он, - помощь может прийти слишком поздно.

Она содрогнулась.

- А теперь я пойду по делам, с вашего разрешения, а вы почувствуйте себя как дома. - У двери он обернулся и бесстрастным голосом спросил: - Поужинаете со мной сегодня?

Сердце ее на мгновение замерло, а потом забилось в бешеном ритме.

- Спасибо. С удовольствием.

- А пока можете воспользоваться любыми услугами нашего комплекса. В салоне красоты, если вам угодно, ароматерапия и массаж. Если вы предпочитаете занятия спортом - у нас есть прекрасно оборудованный спортивный зал и несколько бассейнов.

- Я бы с удовольствием поплавала, но у меня нет с собой купальника, - с сожалением сказала она.

- Посмотрю, что смогу для вас сделать. - Он улыбнулся и вышел.

Для нее словно свет померк. Но впереди был ужин с ним. Эта мысль наполнила ее радостью.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Кейт вынула свои туалетные принадлежности и привела себя в порядок, потом вышла в гостиную и принялась рассматривать книги на полках. Тут раздался стук в дверь.

Открыв, она увидела молодого человека с небольшим пакетом в руках.

- Мистер Каррэн просил передать вам это, мисс Хантер.

Она едва успела поблагодарить, как он ушел.

В пакете оказался красивый черный купальник точно ее размера. Удивившись, где Мэтью Каррэн мог его раздобыть, она достала из дорожной сумки полотенце. И направилась в бассейн.

Комплекс был огромный, с полным набором услуг. Ее встретил сверкающий ряд магазинов с самыми разнообразными товарами и сувенирами.

На витрине одного из бутиков она увидела великолепную коллекцию купальников, похожих на тот, что прислал ей Мэтью. Все они были баснословно дороги.

Хотя в спортивном зале кипела жизнь, в той его части, где находилось несколько бассейнов с голубой водой, людей было не так много.

Кейт зашла переодеться в одну из прекрасно оборудованных кабинок и чуть не ахнула, увидев себя во весь рост в огромном зеркале. Купальник превосходно сидел на ее стройной фигуре и смотрелся потрясающе.

В большом бассейне плавали несколько человек. Она нырнула и не спеша поплыла брассом.

Она проплыла примерно одну треть длины дорожки, как вдруг раздался слабый всплеск, и на поверхности воды рядом с ней показалась темноволосая голова. Приятный голос Мэтью Каррэна произнес:

- Я решил оставить все дела на сегодня и присоединиться к вам. - (Радость, которую она ощутила, была пугающей.) - Разумеется, если вы не возражаете, мисс Хантер.

- Конечно, нет, - отфыркиваясь, сказала она. И добавила, все еще не очень ровно дыша: - Можете называть меня просто Кейт.

- С удовольствием, если вы будете называть меня просто Мэтью.

Окончательно восстановив дыхание, она сказала:

- Спасибо, что одолжили мне купальник.

- Это не в долг. Это подарок...

- Спасибо, но я не могу принять... - заволновалась она.

- Это подарок от комплекса.

- О... тогда спасибо.

Понимая, что она все еще чувствует себя неловко, он добавил:

- Мистеру и миссис Уоллес тоже было предложено выбрать себе купальные костюмы, но, поскольку супруги не плавают, они предпочли бесплатный ужин в ресторане. Хотите немного отдохнуть и выпить чего-нибудь перед ужином?

- С удовольствием, - ответила она.

Мэтью подплыл прямо к бортику, подтянулся на руках и вылез из воды.

Она не могла не обратить внимание на то, как он хорошо сложен. У него было стройное гибкое тело, с широкими плечами и узкими бедрами. Гладкая оливковая кожа на груди и ногах была слегка покрыта черными волосами.

Мэтью надел белый махровый халат и подал ей такой же. Они подошли к одному из столиков, стоявших около бассейна, и не успели сесть, как подлетел официант.

- Что вы будете пить, Кейт? - спросил Мэтью. И, заметив, что она замешкалась, предложил: - Может быть, сухой мартины?

- Нет, спасибо. Терпеть не могу вермут.

- А как насчет джина с тоником?

- Отлично.

Они сидели, отдыхая и потягивая напитки. Взглянув на ее левую руку без кольца, Мэтью заметил:

- Вы не замужем?

- Нет.

- У вас есть любовник?

- Нет.

- Кто-нибудь... как бы это сказать, претендующий на особую роль?

Она заколебалась, раздумывая, сказать или нет насчет Тони, но решила не говорить.

- Пожалуй, нет.

Она и не заметила, как за последний час исчезли все ее сомнения и колебания. Она никогда не испытывала и не будет испытывать подобного волнующего чувства к Тони. Теперь, после встречи с Мэтью, она поняла, что никогда не выйдет замуж за Тони и должна сказать ему об этом как можно скорее.

Может быть, позвонить ему?

Хотя нет. Мэтью говорил, что телефоны не работают. Да даже если бы и работали, она не стала бы сообщать ему эту новость таким способом. Это было бы трусостью с ее стороны. Как только откроют дороги, ей надо будет побыстрее уехать и сказать об этом Тони в лицо.

Ей было жаль его, и хотя она никогда не давала ему никаких обещаний, все же чувствовала себя виноватой в том, что причинит ему боль.

- Еще бокал или вы хотите поплавать? – спросил Мэтью. Его голос звучал беззаботно и весело.

Она сбросила махровый халатик и в тон ему сказала:

- Кто доплывет последним до дальнего конца, тот проиграет.

Кейт была чемпионом своего колледжа по плаванию. И хотя Мэтью победил, ей было приятно видеть, с каким уважением и восхищением он на нее смотрит.

После того как они поплавали еще немного, он сказал:

- Уже почти половина восьмого. Вы, наверное, проголодались.

Когда она кивнула, он, подтянувшись, вылез из бассейна и подал Кейт руку. Его прикосновение пронзило ее током.

Она встала рядом с ним. Ее макушка была на уровне его подбородка. Она подняла на него глаза. Капельки воды стекали по его худым щекам и бисеринками сверкали в густых темных ресницах. Она не успела отвести взгляд. Его сверкающие золотисто-зеленые глаза встретились с ее глазами и задержались на них.

Целую вечность, как им показалось, они стояли так, глядя словно зачарованные друг другу в глаза.

Первым молчание нарушил Мэтью. Севшим голосом он сказал:

- Центр заполнен людьми до отказа. Все рестораны будут забиты. Может быть, поужинаем у меня?

Его вопрос казался бесхитростным, но, несмотря на то, что мысли мешались в голове, Кейт поняла: он имеет в виду нечто большее, чем просто ужин. Однако ей и в голову не приходило ответить ему отказом. Согласиться было так логично.

Севшим, как и у него, голосом Кейт ответила:

- Хорошо.

Они переоделись и вместе отправились в его апартаменты.

Наступило время ужина, и широкие коридоры были заполнены людьми. Люди входили и выходили из ресторанов, стояли группами и обсуждали погоду.

Но Кейт и Мэтью были настолько поглощены друг другом, что никого не замечали вокруг.

Время от времени они улыбались друг другу. И улыбки эти говорили о том, что их связывает взаимопонимание и общая прекрасная тайна.

Когда они оказались одни в его апартаментах, он обнял ее и нежно поцеловал.

Прикосновение его губ было пьянящим, и ей хотелось, чтобы поцелуй длился бесконечно. По он поцеловал ее и отпустил.

Он казался успокоенным и удовлетворенным, как будто наконец нашел то, что искал. Весь его вид говорил о том, что ему теперь нет никакой необходимости спешить и торопить события. Они встретились, прониклись взаимной симпатией, и у них впереди много времени, чтобы хорошо узнать друг друга и насладиться друг другом...

В каком-то блаженном тумане, уютно устроившись на диване, она наблюдала за тем, как он задернул занавески, за которыми скрылась снежная ночь, и включил негромкую музыку.

Ужин, который он заказал, принесли без промедления. Они уселись на ковер перед пылающим в камине огнем, с тарелками на коленях, будто на пикнике.

Приступив к еде, он спросил бесстрастным голосом:

- Кто такие эти Уоллесы? Почему ты путешествуешь в их обществе?

Она ответила, умолчав лишь о причине, по которой ехала в Нью-Йорк. И тут же засомневалась в том, правильно ли сделала, не рассказав ему о Тони.

Однако она боялась даже мысли, что, сказав о Тони, все испортит. Когда Мэтью спрашивал ее о приятелях, она была не до конца честной. Вдруг он разозлится на то, что она что-то от него утаила?

Пока она колебалась, Мэтью заговорил о чем-то другом, и момент был упущен.

Когда они поужинали, Мэтью выключил свет и обнял ее за плечи. Они сидели, смотрели на трепещущее пламя и слушали любовный дуэт из «Мадам Баттерфляй».

Едва красивая волнующая музыка стихла, он взял ее за руку и повел к постели.

В колледже она встречалась с молодыми людьми, но близких отношений у нее никогда не было. Да она и не стремилась к этому. Совсем другое дело было теперь. Она сознательно, страстно хотела близости с этим мужчиной.

Он со своей стороны вложил в акт любви не только страсть, но и всю свою нежность. Он так заботился о ее чувствах! Кейт поняла, что никогда за всю свою жизнь не была счастливее.

На следующее утро она проснулась с тем же ощущением радости и полноты жизни и, когда он обнял ее, с готовностью прижалась к нему.

После позднего и неспешного завтрака они посмотрели по телевизору прогноз погоды и репортаж о состоянии дорог. В местных новостях сообщали, что снегопад прекратился и ветер стих.

Мэтью с видимым сожалением заметил:

- Как только дороги расчистят, мне самому надо обязательно поехать в Нью-Йорк. В понедельник у меня очень важная встреча на Уоллстрит... - А потом добавил, уже веселей: - Только я сомневаюсь, что сейчас можно проехать...

Когда в теленовостях объявили, что движение на дорогах не возобновилось и не возобновится еще в течение суток, Мэтью улыбнулся ей и сказал:

- Поскольку судьба подарила нам еще один день, предлагаю не упускать случая. Ты когда-нибудь каталась на снегоходе?

- Нет.

- Хочешь попробовать?

- Конечно.

- Тогда пошли.

Усевшись позади него на небольшой, но мощный снегоход, Кейт громко смеялась, когда они сломя голову носились по лесу.

Возвратившись в номер лишь к вечеру, они, как и накануне, уселись на пол перед огнем и подкрепились горячими булочками с маслом.

Если день прошел великолепно, то ночь была еще лучше. Но тем сильнее был шок, когда, проснувшись на следующее утро, Кейт обнаружила, что лежит на широченной кровати одна.

На ночном столике она нашла записку. Нервничая, прочла торопливые каракули:

«Кейт, дорогая, ушел на рассвете. Отправляюсь со всеми на поиски заблудившегося лыжника. Когда вернусь, нам надо будет поговорить. Мэтью».

Размышляя, о чем он собирался с ней поговорить, Кейт приняла душ и оделась. Не успела она прикоснуться расческой к своим светлым коротким локонам, как в дверь постучали.

Это оказался тот же молодой человек, который приносил ей купальник.

- Доброе утро, мисс Хантер. Мистер Уоллес просил передать вам, что дороги расчищены и минут через десять можно будет ехать.

- О-о... - растерянно протянула она. - Передайте ему, пожалуйста, что я сейчас приду.

Боясь задержать Уоллесов, она поспешно побросала свои вещи в сумку и написала Мэтью записку, в которой объяснила, что должна ехать, но пообещала вернуться в Адогу во вторник вечером. А закончила так: «Целую. Кейт». И добавила номер своего телефона.

Жаль было, что она уезжает, толком не попрощавшись. Но чем быстрее она скажет Тони всю правду, тем лучше. Тогда, если Мэтью заговорит с ней об их будущем, она сможет слушать его с чистой совестью.

Дорога была хоть и не безопасной, но сравнительно чистой. С одной короткой остановкой на ланч они рассчитывали добраться до Нью-Йорка в первой половине дня.

На подъезде к небольшой деревне Уилхэм мотор забарахлил, и, проехав сотню-другую ярдов, машина остановилась.

Единственная мастерская была закрыта по случаю воскресного дня.

К счастью, неподалеку оказался небольшой мотель, и, кляня судьбу, они остались в нем до утра.

Телефоны здесь работали, и, пока Уоллесы дозванивались своему сыну, Кейт позвонила Тони.

- На севере штата был снегопад, и мы не смогли выбраться из-за снежных заносов.

- Я так и думал. - Он был расстроен и озабочен.

Но когда она сказала ему, что они снова не могут выехать, он расстроился еще больше.

- Где вы находитесь? Я приеду за тобой.

- Не стоит... - Ей совершенно не хотелось портить себе настроение. - Мы выедем отсюда сразу же, как только починим машину.

- И когда это будет?

- Наверное, завтра утром. Так что днем увидимся.

Прежде чем он успел возразить, она торопливо попрощалась и повесила трубку.

В понедельник утром местный механик починил бензонасос, и они тронулись в путь. Но только к вечеру желтое такси высадило Кейт перед красивым особняком на Шестьдесят пятой улице.

Не успела горничная, открывшая ей дверь, взять ее сумку и верхнюю одежду, как в холл влетел Тони. Его лицо было озабоченным.

- Дорогая! Я уже начал думать, что ты никогда не доберешься сюда.

Он схватил ее за руку и потащил в роскошно обставленную гостиную. Элегантная седовласая женщина с аристократическим лицом, ласково улыбаясь, протянула ей навстречу руки.

Тони гордо объявил:

- Мама, это Кейт.

Он сказал это так, как сказал бы маленький мальчик, демонстрирующий полученный приз.

Помня о цели своего приезда сюда, Кейт поздоровалась несколько сдержанно.

- Как поживаете, миссис Ньюмен?

- Ньюмен - это фамилия моего первого мужа. Он умер, когда Тони был всего год. А когда Тони исполнилось три, я вышла замуж за Чарлза... - Она замолчала. - Что это я... Я хотела сказать - оставим формальности. Зовите меня просто Грейс. - Она еще раз обняла Кейт. - Я так мечтала увидеть невесту Тони. Надеюсь, когда вы поженитесь, вы будете называть меня мамой.

Кейт с упреком посмотрела на Тони, и он поспешно сказал:

- Ты с пятницы в дороге и, наверное, ужасно устала. Пойдем, я провожу тебя в твою комнату, и ты сможешь отдохнуть до ужина.

- Вы надолго? - с надеждой спросила Грейс.

- Я должна уехать завтра утром, как можно раньше, - ответила Кейт. - Мне в среду с утра на работу.

- Какая жалость, - сочувственно сказала Грейс. - Все станет намного проще, когда вы переедете в Нью-Йорк. Тони говорил, что вы волнуетесь по поводу работы и жилья, но я убеждена, что мой пасынок найдет для вас что-нибудь на время. А я была бы просто счастлива, если бы вы остановились у нас.

- Вы очень любезны, - произнесла Кейт сдавленным голосом. - Но я...

- Пойдем, дорогая... - Тони подтолкнул ее к двери. - Сначала устройся. Потом поговорим.

Грейс взяла колокольчик с каминной полки.

- Я попрошу Мэри принести вам наверх чай.

- Как ты мог? - обрушилась на него Кейт, лишь только дверь за ними закрылась. - Твоя мать думает, что все уже решено, а ведь на самом деле - ничего подобного.

- Но так и будет, как только ты скажешь «да», - с надеждой произнес он.

- Нет, - глухо сказала она. - Мне очень жаль, очень... но я не могу выйти за тебя замуж.

- Ты говоришь это не всерьез. Ты просто разозлилась на меня за то, что я сболтнул раньше времени.

- Да, я зла на тебя, - подтвердила она. - Ты поставил всех в затруднительное положение. Но я говорю серьезно. Теперь я знаю, что люблю тебя не так, как должна любить жена своего мужа. Я к тебе привязана, но ты должен понимать, что этого недостаточно.

- Для меня - достаточно, - упрямо возразил он. - Я обойдусь без пылкой страсти.

- А я - нет, - прямо сказала Кейт. Он был удивлен, почти ошеломлен.

- Не говори ерунды, дорогая. Ты разумная и рассудительная. При первом же проявлении чьей-то страсти ты бы убежала без оглядки.

Она закусила губу. Если бы он только знал!..

- Разве я не прав? - спросил он.

- Прав ты или нет, это не имеет никакого значения. Важно, чтобы ты смирился с тем, что я не могу выйти за тебя и...

В дверь постучали.

- Должно быть, это Мэри принесла тебе чай, - с видимым облегчением сказал он. - Я оставлю тебя, чтобы ты смогла отдохнуть... Ужин в половине восьмого... И, пожалуйста, Кейт, не говори сегодня ничего, не расстраивай маму. Может быть, ты передумаешь к утру.

Не дожидаясь ее ответа, он распахнул дверь перед молоденькой горничной и быстро вышел.

Взволнованная и расстроенная, Кейт пила чай и размышляла о том, как ей лучше поступить. Она терпеть не могла жить во лжи, даже самое короткое время. А если его мать будет

пребывать в том же настроении во время ужина, все только осложнится.

Снизу принесли ее сумку и вещи. Переодевшись в скромное черное платье для коктейлей, в четверть восьмого она неохотно спустилась вниз.

Тони встретил ее с наигранной радостью, но она заметила настороженность в его карих глазах.

- Что тебе налить, дорогая?

- Херес, пожалуйста.

Грейс одобрительно кивнула.

- Чарлз, мой второй муж, считал, что херес - очень интеллигентный напиток для начала ужина. Поскольку Чарлз был на дипломатической службе, он много разъезжал. И мы, поженившись, долго жили в Англии и вообще в Европе. Хотя между его сыном и моим была большая разница в возрасте, мальчишки... - Она замолчала, потому что в этот момент открылась дверь. - А вот и он. Мэтью, дорогой, иди познакомься с невестой Тони.

Обернувшись, Кейт увидела перед собой золотисто-зеленые глаза Мэтью Каррена.

Оба, потрясенные, застыли.

Первым опомнился Мэтью. Но прошло несколько секунд, прежде чем он пожал ее автоматически протянутую руку и сказал:

- Как поживаете, мисс...

- Хантер, - подсказал Тони. Окаменевшая Кейт была не в силах произнести ни слова. - Кейт Хантер.

- Как поживаете, мисс Хантер?

- Ну зачем такие формальности? - упрекнула Грейс. - Кейт скоро станет членом нашей семьи. - Видимо почувствовав какую-то напряженность, она поспешно добавила: - Бедная девочка с таким трудом добиралась сюда. Сначала она и супружеская пара, с которой она ехала, попали в снегопад, потом их машина сломалась, и они были вынуждены провести ночь в каком-то ужасном мотеле...

Молодые люди молчали, и Грейс в некотором замешательстве произнесла:

- А теперь пора выпить перед тем, как приступим к ужину...

- У меня назначен ужин в городе, - резко сказал Мэтью. - Так что, с вашего разрешения, я пойду переоденусь.

- Какая блоха его укусила? - спросил Тони, когда за его братом закрылась дверь.

- Возможно, заседание в банке было не очень удачным, - предположила Грейс. - Хотя обычно он из-за этого не переживает. - Повернувшись к Кейт, она извинилась: - Сожалею, что Мэт был несколько резковат, дорогая. Но не обращайтесь внимания. - И с участием спросила: - Что случилось? Вы просто смертельно побледнели.

Удачно сказано... Кейт чувствовала себя так, будто ей воткнули кинжал в сердце. Ей удалось

кое-как собраться с силами и ответить:

- Я очень устала.

- Ничего удивительного! И завтра вам снова предстоит отправиться в путь, бедняжка. Вам надо лечь сразу же после ужина.

Все еще не оправившись от потрясения, Кейт машинально, не чувствуя вкуса, съела то, что лежало перед ней на тарелке.

Хотя она и пыталась участвовать в общем разговоре, но потеряла его нить. Во что бы то ни стало ей надо было побыть одной. Она сосредоточилась на том, чтобы как-то дотянуть до конца ужина.

Как только со стола убрали кофе, Грейс, явно обеспокоенная ее состоянием, пришла ей на помощь:

- Если вы хотите уйти прямо сейчас, моя дорогая, пожалуйста, не стесняйтесь. Мы можем познакомиться поближе и обсудить ваши свадебные планы, когда вы приедете в следующий раз. - Она обняла Кейт. - Теперь, когда лед тронулся, я надеюсь, что, переехав в город, вы остановитесь у нас. Я счастлива, что вы с Тони будете вместе... Но поговорим об этом в следующий раз, когда вы не будете такой уставшей. Спокойной ночи, дорогая.

- Спокойной ночи, - с трудом выговорила Кейт. - И спасибо. Вы очень любезны.

Очевидно считая, что она все еще сердита на него, Тони тоже сказал ей осторожное «спокойной ночи» и поцеловал в щеку.

- Разве ты не проводишь Кейт наверх? - спросила Грейс.

- В этом нет никакой необходимости, - возразила Кейт и, еще раз пожелав спокойной ночи, ушла.

Оказавшись наконец в своей комнате, Кейт села на кровать. Она была в отчаянии. Как могла судьба сыграть с ней такую злую шутку?

Все произошло только потому, что она по своей глупости не сказала Мэтью правду. Если бы она рассказала ему о Тони, когда он спрашивал ее о приятелях, ничего бы этого не случилось.

Теперь было слишком поздно. Он подумал, что они с Тони обручены и что она умышленно обманула своего жениха. В ту секунду, когда они встретились взглядами, она прочла в его глазах презрение и осуждение.

Двигаясь как древняя старуха, она приняла душ и приготовилась лечь в постель. Не находя себе места, съежилась под пуховым одеялом.

Хотя работало центральное отопление, ее била дрожь и холод пробирал до костей. Ее горе было настолько велико, что даже не осталось сил плакать.

Благословенный сон не шел к ней. Она лежала, уставившись в темноту, когда дверь бесшумно открылась и закрылась.

- Кто здесь? - Сев в постели, она потянулась, чтобы включить лампу.

Прежде чем она успела это сделать, загорелась люстра. Моргая от яркого света, Кейт увидела Мэтью. Он стоял, прижавшись спиной к двери. На нем все еще были смокинг и галстук-бабочка, но, несмотря на свой светский вид, выглядел он свирепо. Его губы были белыми от ярости.

Он присел на край ее кровати, и она затаила дыхание от страха.

- Не надо так бояться, - сказал он с уничтожающим презрением. - Теперь, когда я понял, к женщинам какого сорта ты относишься, я не буду пачкать о тебя руки.

- Пожалуйста, Мэтью, выслушай меня...

- Ты прекрасная актриса, Кейт. Тебе удалось полностью обмануть меня, разыгрывая милую невинность. И я действительно поверил в то, что нашел наконец женщину, которую искал... - Глядя на нее холодными как лед глазами, он жестко произнес: - Я был потрясен, узнав, что ты просто обыкновенная шлюха.

- Нет! - задохнулась она.

- А как еще назвать женщину, которая по пути к своему жениху прыгает в постель к первому встречному?

- Но все было совсем не так. Если бы ты позволил мне объяснить...

- Я пришел сюда не затем, чтобы слушать твои объяснения. Я пришел, чтобы заявить тебе, что ты никогда не выйдешь замуж за Тони.

- Я сама только что сказала ему, что не могу выйти за него.

- Очень рад, что у тебя осталась хоть капля совести. Или объяснение в том, что все вышло наружу?

- Я сказала ему это еще до того, как узнала, что вы родственники, - продолжала она в отчаянии. - Он постоянно предлагал мне выйти за него замуж или по крайней мере согласиться на помолвку, но я не давала ему согласия. Когда он уговорил меня приехать в Нью-Йорк и встретиться с его матерью, я твердо сказала, что это еще не означает мое «да». Встретив тебя, я поняла, что не смогу выйти за него. Я сказала ему об этом, как только приехала.

- Почему же тогда Грейс представила тебя как его невесту?

Задыхаясь от своей беспомощности, Кейт попыталась объяснить:

- Потому что он дал ей понять, что мы помолвлены. Когда я догадалась, я разозлилась на него. Но он попросил ничего ей не говорить, чтобы не расстраивать... Наверное, он надеялся, что я передумаю.

По скептическому выражению его лица она поняла, что Мэтью не поверил ни единому ее слову.

Тихо, с убийственным презрением в голосе, он сказал:

- Я хочу, чтобы утром ты убралась из моего дома. И никогда больше не желаю тебя видеть. С этого момента оставь Тони в покое. Если ты этого не сделаешь, я расскажу ему обо всем, что

произошло между нами. Да, и еще одно предупреждение. Деньгами распоряжаюсь я. Если ты хотела выйти замуж ради денег, забудь об этом. Ни Грейс, ни Тони не имеют собственных средств и жилья.

Мэтью встал, повернулся и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Не желая оставаться здесь больше ни минуты, Кейт поднялась с кровати. С приглушенными рыданиями, которые разрывали ей грудь, Кейт быстро побросала вещи в сумку. Потом вырвала страничку из своего дневника и нацарапала записку:

«Дорогой Тони.

Между нами все кончено. Ты должен смириться с тем, что я не могу выйти за тебя, и помнишь, что я никогда не обещала тебе этого.

Мне искренне жаль, если я причинила боль тебе или твоей матери. Пожалуйста, не ищи встреч со мной. Просто оставь меня в покое.

Кейт».

Она положила листок возле лампы, взяла свои вещи, выключила свет и крадучись спустилась в холл.

При слабом зеленоватом ночном освещении она открыла дрожащими руками замок тяжелой входной двери и вышла в холодную ночь.

Спустившись по широкой лестнице, она увидела такси, из которого только что высадились поздние подгулявшие пассажиры.

Не успела она поднять руку, как водитель заметил ее и подъехал. Дрожа всем телом, она села в машину.

Бросив взгляд через плечо, он спросил:

- Вы не больны?

- Просто замерзла.

Он пожал плечами.

- Куда?

У нее так стучали зубы, что она с трудом выговорила:

- Пожалуйста, отвезите меня в ближайший недорогой отель.

ГЛАВА ПЯТАЯ

На следующее утро Кейт возвратилась в Адогу и сказала себе: жизнь продолжается.

Каждый день она вставала, принимала душ, одевалась, добросовестно делала свою работу, ела, разговаривала с людьми и даже улыбалась.

Но все это время ей казалось, что она умерла, что ее жизненные силы иссякли. И эта пародия на жизнь возможна только благодаря ее воле.

Шли недели. Но силы не возвращались к ней. Она теряла аппетит и боролась с рвотой, чтобы сохранить то небольшое, что ей удавалось проглотить.

Некоторые запахи вызывали у нее тошноту. Кейт теперь совершенно не переносила ни чая, ни кофе.

Раза два она была вынуждена убегать с производственных совещаний и мчаться в дамскую комнату, где с позеленевшим лицом ждала, пока не пройдет приступ тошноты.

Когда такое случилось в третий раз, мисс Уоллес, с подозрением и неодобрением взиравшая на нее, колко спросила:

- Опять плохо себя чувствуете, мисс Хантер? Как вы думаете, что это может быть?
- Возможно, желудочный грипп, - ответила Кейт, стараясь говорить спокойно.
- Это продолжается слишком долго, - возразила начальница. - Я бы на вашем месте показала врачу. - И она злобно добавила: - Я смотрю, давненько ваш приятель не заходил.
- Да.

Кейт больше ничего не сказала - она предпочитала не думать о Тони.

Вместо того чтобы оставить ее, как она просила, в покое, он постоянно писал ей и звонил. Она рвала его письма, не распечатывая, и бросала трубку, едва услышав его голос. А потом, отчаявшись, попросила совсем не звать ее к телефону.

Ее недомогания продолжались. И в следующий уикенд тест на беременность дал положительный результат. Увидев, что она потрясена этим, пожилой доктор спросил:

- У вас есть... супруг?
- Нет, - прямо сказала она.
- Но вы знаете, кто отец?
- Да.
- Значит, он сможет вам помочь?
- Я не собираюсь просить его об этом.
- Одной растить ребенка очень трудно, но выход всегда есть. Может быть, стоит подумать о том, чтобы ребенка усыновили?
- Нет, я как-нибудь справлюсь.

Впервые за долгое время она почувствовала, что ее душа начала оттаивать.

В тот день она сидела и думала: что же ей делать? Если ее недомогания будут продолжаться, ей станет трудно скрывать беременность.

Миссис Уоллес уже догадалась...

Кейт вздохнула. Ближайшее будущее выглядело безрадостно. У нее было совсем мало денег, а продолжать работу, когда беременность станет явной, будет невозможно. Кейт заметила, что миссис Уоллес не жалуется беременных сотрудниц.

Наверное, лучше вернуться в Нью-Йорк. Неужели она не найдет там комнату и какую-нибудь работу?

Но что она будет делать, когда не сможет больше работать? И потом, ребенку нужен дом...

Стараясь не впасть в отчаяние, она обдумывала возможности, когда раздался стук в дверь. Не успела Кейт подойти к двери, как в комнату вошел Тони.

Он выглядел похудевшим и изможденным. Было ясно, что он очень переживал.

- Пожалуйста, Кейт, я должен с тобой поговорить, - сказал он чуть не плача.

- Это ни к чему не приведет, - устало произнесла она. - Сколько бы мы ни говорили, тот факт, что между нами все кончено, не изменится. Я не могу выйти за тебя замуж.

- Потому что не любишь меня?

- Невозможно любить по заказу.

- Ты говорила, что привязана ко мне.

- Да. Но этого недостаточно.

- Я не прошу о большем. Мне не нужна страстная любовь.

- Послушай, даже если бы я тебя любила, я не могла бы выйти за тебя.

- Почему? Приведи хоть одну причину. Помолчав, она сказала:

- Потому что я жду ребенка от другого мужчины.

Он был потрясен.

- Ты бы лучше сел, - сказала она бесстрастно.

Тони опустил в ближайшее кресло и обхватил голову руками. Спустя какое-то время он глухо спросил:

- Кто этот мужчина?

- Я не собираюсь тебе говорить.

- Ты любишь его?

- Да.

- Ты собираешься замуж за него?

- Нет.

- Почему?
- Он не захочет жениться на мне.
- Но ты сказала ему о ребенке?
- Нет.
- Скажешь?
- Нет. Между нами все кончено. Это было... внезапное помешательство.

Он вздохнул.

- Ты собираешься оставить этого ребенка?
- Конечно.
- Где ты возьмешь средства, чтобы растить его?
- Понятия не имею, - созналась она. - Да, это как гром среди ясного неба. И...
- Это чудо, - прервал он ее. - Это ответ на мои молитвы. Кейт, пожалуйста, выходи за меня, и я обещаю, что никогда не упомяну о том человеке. Мы скажем всем, что это мой ребенок. Я буду заботиться о вас обоих. Мы будем семьей...

Поразившись тому, что он готов взять на себя заботу о ребенке другого мужчины, Кейт покачала головой:

- Нет-нет. Я не смогу. Ты будешь раскаиваться потом.
- Не буду.
- Ты говоришь так сейчас. А вдруг ты изменишь свое мнение, но уже будет поздно? Это нечестно по отношению к тебе.
- Но я хочу этого. - Он торопливо добавил: - Если ты согласишься выйти за меня, решится так много проблем! Это будет лучше всего. Ты нужна мне, Кейт.
- Последний раз говорю тебе: существуют причины, которые делают невозможной нашу женитьбу.

Наверное, он услышал в ее тоне смертный приговор своим надеждам, потому что вдруг опустил перед ней на колени и схватил ее руки в мученической и отчаянной попытке.

- Пожалуйста, только выслушай меня. Я расскажу тебе то, что не рассказывал ни одной живой душе...

Они поженились через две недели. Это была скромная гражданская церемония, на которой присутствовали только мать Тони, его двоюродный брат Дерек - он специально прилетел из Канады, чтобы быть шафером, - и несколько свидетелей.

Довольная тем, что свадьбу назначили так скоро, Грейс была сама любезность. Она помогла Кейт найти недорогой номер в отеле и временную работу в качестве регистраторши у

дантиста.

Тони не рассказывал матери об их разрыве. Если Грейс и была удивлена тем, что Кейт тогда утром уехала так рано и даже не простилась, то виду не подала.

Готовая к худшему, Кейт вздохнула с облегчением, когда узнала, что Мэтью, возможно ради своей мачехи, отнесся ко всему спокойно. Будучи против этой женитьбы, он тем не менее не стал вмешиваться.

С еще большим облегчением Кейт узнала, что он отправился в деловую поездку на другой конец света.

И Тони, и его мать настойчиво предлагали Кейт перебраться в дом Мэтью, но она категорически отказалась.

- Я знаю, что по какой-то причине ты и Большой Братец не пришли по душе друг другу, но, честное слово, дорогая, тебе не придется часто его видеть. - И Тони практично добавил: - Мы не сможем платить за отель, даже менее приличный.

- Я хочу, чтобы мы жили отдельно. Пусть жилье будет убогим. Мне все равно. Я собираюсь работать до последнего дня, чтобы оплачивать наем.

За несколько дней до свадьбы они нашли скромную квартирку на верхнем этаже многоквартирного дома на берегу Гудзона и, как только поженились, переехали туда.

Кейт была вынуждена оставить место регистраторши, но она подыскала себе работу официантки в дешевой закусочной. Рабочий день был длинным, оплата низкой, и Кейт приходилось весь день быть на ногах.

Тони беспокоился за нее и умолял оставить работу.

- Я не могу смириться с тем, что ты без усталости работаешь, в то время как должна отдыхать... Послушай, разреши мне поговорить с Большим Братцем. Он не чудовище, и, если бы знал, как обстоят дела, я уверен, он бы...

- Если ты заикнешься о чем-то в разговоре с братом, я немедленно уйду из дома и никогда не вернусь обратно.

Этих слов было достаточно, чтобы утихомирить Тони.

Обслуживать столики было очень утомительно, и Кейт постоянно ощущала усталость. Облегчение приносило лишь то, что прекратились мучившие ее недомогания.

Верный своему обещанию, Тони ни разу не заговорил о настоящем отце ребенка и вел себя так, словно речь шла о его собственном потомстве. Как малыш, которому не терпится показать всем свою новую игрушку, он горел желанием поскорее сообщить матери радостную весть.

Кейт взяла с него обещание подождать два месяца, а когда придет время ей родить, сказать, что это семимесячная беременность.

Она не хотела, чтобы у Мэтью возникли даже малейшие подозрения в том, что это его ребенок.

Любовь к нему, вспыхнувшая во время их первой встречи, не угасала. И Кейт радовалась не только тому, что в ней зародилась новая жизнь, но и тому, что это была часть его.

Кейт часто вспоминала часы, которые они провели вместе. Картины прошлого, будто осколки разбитого зеркала, были сверкающими, но могли больно поранить.

И все равно в своих грезах она иногда снова переживала ту радость которую испытывала в его объятиях...

- Не обожгись, - услышала она голос Мэтью. - Очень горячо.

Секунду или две, все еще находясь во власти воспоминаний, она рассеянно смотрела на него огромными потеплевшими глазами.

Потом вернулась к действительности. Она, Кэролайн, сидит в заснеженном домике перед камином, а Мэтью протягивает ей чашку дымящегося чая.

- Спасибо. - Она неуклюже взяла чашку и, несмотря на его предупреждение, чуть не пролила чай.

Со странной ноткой в голосе он сказал:

- Ты сейчас выглядела необыкновенно счастливой. О чем ты думала?

- Н-ни о чем особенном, - запнувшись, ответила она.

Казалось, он собирался расспрашивать дальше, но потом подвинул свое кресло ближе к камину и сел, держа в руке чашку чая.

Кэролайн чувствовала, что он не спускает с нее глаз. Возможно, таким способом он хотел смутить ее.

Если так, то ему это удалось.

Чувствуя себя неловко под его испытующим взглядом, она беспокойно заерзала.

Они должны были спуститься вниз до того, как испортилась погода... Мэтью прекрасно знал все причуды здешнего климата. Как мог он допустить такую ошибку? А если это вовсе не ошибка? Вдруг это было специально задумано?

Может быть, он потому и настоял на том, чтобы они поехали в Проспект-Пойнт, что рассчитывая на то, что они застрянут здесь вдвоем.

От этой мысли у нее перехватило дыхание.

Сжав чашку в пальцах так, что у нее побелели суставы, Кэролайн попыталась справиться с паникой.

- Похоже, ты нервничаешь, - насмешливо заметил он. - Это потому, что мы здесь одни?

- Нет, я не нервничаю.

- Лгунья, - усмехнулся он.

- Почему ты так считаешь?

- Потому что ты или лгунья, или глупенькая. Хотя в последнее я не верю.

- Ты считаешь, у меня есть основания нервничать? - спросила она, вскинув подбородок.

- Вполне вероятно.

От этих слов, произнесенных невозмутимым тоном, ее бросило в дрожь. Сделав глубокий вдох, она сказала как можно спокойнее:

- Я думаю, что ты просто пытаешься меня напугать.

- А зачем мне это? - насмешливо спросил он.

- Потому что я не вызываю у тебя симпатии.

- Ты считаешь, это может быть причиной?

- А что, есть и другие?

- А может быть, мне нравится, когда ты смотришь на меня большими, полными тревоги глазами. Как, например, сейчас.

- У тебя появились садистские наклонности, - заявила она.

- Появились... Значит, ты не считаешь, что они были у меня всегда?

- Понятия не имею, - отрывисто сказала она. - Вполне возможно, что ты был жестоким мальчишкой, которому доставляло радость мучить более слабых.

Он помотал головой.

- Ты права в своем первом предположении. Желание причинить боль появилось у меня сравнительно недавно. Оно направлено против...

Заметив блеск в его зеленых глазах, она инстинктивно вздрогнула.

- Не хочешь угадать?

Он забавлялся. Кэролайн видела это. Ей приходилось поддерживать игру, не оставалось ничего другого.

- Против женщин? - выдавила она.

- Против одной конкретной женщины.

Без особой надежды она спросила:

- Против твоей бывшей невесты?

Его красиво очерченные губы искривились.

- Сара была слишком безобидной, чтобы вызывать такие сильные чувства. Нет, я думал о женщине, которую встретил в Клир-Лейке. О женщине, которую звали Кейт. Ее нельзя было назвать красавицей, она была скорее очаровательной. И загадочной. От нее веяло редким теплом и чистотой. От нее исходил какой-то внутренний свет. - Помолчав, он продолжил суровым тоном: - Но ореол чистоты оказался таким же фальшивым, как она сама. Она

оказалась хуже, чем шлюха. Ты представляешь себе, что чувствует человек, вообразивший, что нашел свой идеал, и вдруг лишившийся всех иллюзий?..

Эти горькие слова задели ее за живое.

- При этом мне никак не удавалось выбросить ее из головы. Мысли о ней не давали мне покоя. Я не мог работать. Не мог есть. Не мог спать. Это было какое-то наваждение. Когда я встретил Сару и состоялась наша помолвка, я подумал, что наконец исцелился. Но вскоре Сара со своей женской интуицией поняла, что здесь замешана женщина. Хотя я никогда не говорил ей, кто это, и давал ясно понять, что с прошлым покончено, она мне не верила. Это и послужило причиной того, что Сара в конце концов расторгла нашу помолвку. Она считала, что я все еще нахожусь во власти старого чувства... И была права. Меня словно поразила болезнь, от которой у меня не было иммунитета. И хотя ты совершенно не похожа на Кейт, ты мне странным образом ее напоминаешь.

Кэролайн застыла, чувствуя, что ее грудь словно сдавило железным обручем.

Он поднялся, взял ее за плечи, поставил на ноги и посмотрел в глаза.

- Наверное, поэтому я и поцеловал тебя тогда, поэтому и сказал, что, может быть, не смогу удержаться в следующий раз. - И хриплым голосом добавил: - Теперь, когда мы здесь одни, вдвоем... я действительно не могу.

Если той, первой их ночью волшебство было светлым и ласковым, то сейчас оно было темным и горьким. Но и то, и другое действовало на нее одинаково сильно. Она жаждала его любви и тогда, и - с еще большей страстью - сейчас, после нескольких лет разлуки.

Но только для него это не любовь, горько подумала Кэролайн, а желание освободиться от наваждения.

Он наклонил голову, чтобы поцеловать ее. Она резко отвернулась, и его губы скользнули по щеке.

- Оставь меня в покое, - прошептала она, отталкивая его от себя.

- Зачем же пугаться так, словно ты невинная девушка? - колко сказал он. - Ты уже была замужем.

- При чем здесь это? Я не хочу занять место какого-то духа из прошлой жизни. По-моему, просто чудовищно заниматься любовью только потому, что я напоминаю тебе... кого-то еще.

- Ты женщина, из плоти и крови. И если тебе от этого станет легче, я обещаю, что, занимаясь с тобой любовью, буду шептать твое имя...

- Я не хочу, чтобы ты прикасался ко мне, - взволнованно проговорила она.

— На самом деле ты думаешь иначе.

Вынимая одной рукой шпильки из ее волос, он взял другой рукой ее за подбородок.

Она почувствовала, как запела ее душа, и, испугавшись собственной реакции, воскликнула прерывающимся голосом:

- Я не хочу!

- Неправда, - мягко возразил он. - Еще когда я первый раз поцеловал тебя, ты бы не сопротивлялась, если бы я понес тебя в постель. В этом ты очень похожа на Кейт.

Она закрыла глаза. Ей было больно слышать эти слова.

Его руки скользнули под ее кремовый шерстяной свитер. Пока одна пробралась ей за спину, притягивая поближе, другая отыскивала округлость груди.

Прижавшись щекой к ее щеке, он спросил хриплым голосом:

- Ты ведь хочешь, чтобы мы занялись любовью, правда?

Она хотела сказать «нет», она должна была сказать «нет». Но она слишком сильно любила его, и у нее не поворачивался язык солгать.

Пока она боролась с собой, его губы прижались к ее губам, и он страстно поцеловал ее. Тут она окончательно потеряла голову. И всякую надежду справиться со своими чувствами.

Это был поцелуй стосковавшегося по ней мужчины. Его страсть воспламенила ее. Она задрожала.

Почувствовав это, он на секунду отстранился, чтобы погасить свет. Потом опустил ее на толстый матрас, лежавший перед камином, и снял с нее одежду. Разделся сам и вытянулся рядом с ней, опершись на локоть.

От вспыхнувшего в этот момент полена полетел сноп искр, который озарил его смуглое лицо, и оно показалось ей похожим на дьявольскую маску.

Кэролайн неожиданно испугалась. Он мог быть жестоким. *Был* жестоким. Он сказал, что она напоминает ему Кейт, а Кейт была ему ненавистна, и он сознался в своем желании причинить ей боль...

Он быстро взглянул на нее и заметил неподдельный испуг на ее лице.

- Не смотри так, - хрипло сказал он.

- Я... я ничего не могу с этим поделать, - прошептала она.

Он отвел прядь шелковых русых волос с ее щеки. Кэролайн почувствовала нежность в этом жесте.

- Не нужно бояться. Я не причиню тебе боли и не сделаю ничего того, чего не хочешь ты.

Несмотря ни на что, она поверила ему, и, когда он начал ее целовать и ласкать, она забыла обо всем, ощутив невыразимое наслаждение от нежного тепла его прикосновений.

Ей так хотелось прикоснуться к нему в ответ, погладить его широкие плечи, поиграть черными завитками на его мускулистой груди, но, боясь выдать себя, она не сделала этого.

Пока его руки ласкали ее, его губы проделали путь от ее атласного плеча до груди и тут остановились.

Хотя ласки его были неторопливы, она чувствовала, каких усилий стоило ему сдерживать свое нетерпение.

До этой ночи он не скрывал, что она не вызывает у него симпатии. И она подозревала, что он удовлетворит лишь свою собственную страсть, не слишком заботясь о ее потребностях.

Но он терпеливо и умело подвел ее к такому состоянию, когда ее тело приняло его с готовностью и радостью.

Почувствовав, что она отвечает на его любовь, Мэтью обрушил на нее всю свою страсть. А когда затихла буря чувств, они долго еще лежали в мирных молчаливых объятиях друг друга.

Спустя какое-то время, взглянув ей в лицо, Мэтью сказал:

- О чем ты думаешь, Кэролайн?

Она вспоминала, как он обещал ей, что, занимаясь любовью, будет произносить ее имя. Так и было. Но имя, которое вырвалось у него со стоном в момент наивысшего блаженства, было - Кейт.

Она решила не говорить ему об этом и помотала головой.

- Ну, если не хочешь говорить, о чем ты думаешь, скажи хотя бы, что ты чувствуешь?

Он был более чем внимателен к ее чувствам, он явно хотели чтобы она была удовлетворена. Она ответила, не задумываясь:

- Я удивлена. И благодарна тебе.

- Черт побери! - воскликнул он. - Неужели ты считала меня эгоистичным животным, которое заботится только о собственном удовольствии?

- Нет. Если бы ты занимался любовью с кем-то... к кому ты равнодушен... Но я... я думала, что ты только используешь меня.

- И при этом ты не пыталась меня остановить.

- Я не могла тебя остановить, - запротестовала она. - Я пыталась... пыталась... ты же знаешь это.

- Ты больше боролась сама с собой, чем со мной. Иначе бы просто сказала мне «нет».

Она ничего не ответила, молчаливо признав, что он почти прав. Не дождавсь ее ответа, Мэтью спросил:

- Сколько времени прошло с тех пор, как ты потеряла мужа?

Встревоженная этим вопросом, она выдавила:

- Больше двух лет.

- У тебя был любовник в эти годы?

- Нет.

- Почему? Ты молодая женщина с естественными потребностями и инстинктами.

Приглушенным голосом она сказала:

- Я ни разу никем не увлеклась.
- Ты хочешь сказать, что занимаешься любовью только с теми, кто тебе нравится?

Слишком поздно осознав, куда ведет его расследование, она молчала. Тогда он спросил:

- Ты, наверное, очень любила своего мужа?
- Я была к нему очень привязана.
- Привязана? - Мэтью иронично поднял бровь. - Этого как-то недостаточно.
- Ему было достаточно.

Мэтью невесело улыбнулся.

- Сомневаюсь, что мне бы польстило, если бы какая-то женщина заявила, что она ко мне «привязана».
- По-моему, тебе не о чем беспокоиться.

Она тут же пожалела об этих словах. Ну почему она не придержала свой непослушный язык? Почему позволила Мэтью провоцировать себя?

К ее удивлению, он рассмеялся.

- Приятно видеть, что ты ожила. При первом своем появлении ты выглядела худой, бледной и подавленной, как будто жизнь сломала тебя. Но за последний месяц ты немного поправилась и избавилась от своего скорбного вида. Скажи, Кэролайн, тебе нравится работать у меня?

В его голосе было что-то такое, что встревожило ее.

- Мне нравится ухаживать за Кетлин, - осторожно сказала она.
- Что ты будешь делать, если по каким-то причинам тебе придется уйти?
- Найду себе другую работу, - ответила она ровным голосом, хотя похолодела от одной мысли об этом.

Заметив, как по ее телу пробежала легкая дрожь, он вдруг сказал:

- Огонь почти погас. Тебе лучше одеться.

Внезапно смутившись своей наготы, она торопливо схватила свои вещи и бросилась в ванную.

Когда она вернулась, Мэтью выглядел озабоченным и мрачным, как будто не мог вспомнить ничего приятного.

- Ты еще не проголодалась? Здесь полно разных консервов.

Есть ей не хотелось, но, чтобы хоть чем-нибудь заняться, она спросила:

- Хочешь, я что-нибудь приготовлю?

Мэтью возразил:

- Ты готовила ужин вчера. А я ловко орудую консервным ножом. Отдохни у огня, пока я разогрею мясо.

Хотя он проявил заботу, в его голосе уже не чувствовалось прежнего тепла. Закусив губу, она снова села.

Ощущая на себе его взгляд, Кэролайн старалась не смотреть на него, но не смогла противостоять его магнетизму.

Возможно, он увидел в ее глазах блеск сдерживаемых слез, потому что коротко спросил:

- Жалеешь о том, что произошло?

Она хотела сказать «нет», но запнулась. А потом ответила вопросом на вопрос:

- А надо жалеть?

- Возможно, нам обоим надо.

Ее тайная надежда на то, что испытанное ими обоими наслаждение смягчит его, тут же угасла. Он говорил так, словно презирал и ее, и себя.

Было безумием надеяться, что его чувства могут измениться. Она с самого начала знала, что он не питает к ней особой симпатии. По его собственному признанию, он желал ее только потому, что она напоминала ему женщину, которую он ненавидел, но под властью которой находился.

Кажется, судьбе было угодно, чтобы она проиграла второй раз.

Она почувствовала себя усталой и измученной. Ее охватило отчаяние. К тому моменту, когда он поставил на стол еду, Кэролайн поняла, что силы ее иссякли.

- Я правда ничего не хочу, - пробормотала она. - Лучше я лягу.

- Тебе надо сначала поесть. Я заметил, что ты почти ничего не ела за ланчем. Здесь нет никакого другого отопления, кроме камина. Если уровень сахара у тебя в крови сильно понизится, ты совсем замерзнешь ночью.

У нее не было сил даже на то, чтобы спорить, и она взяла вилку.

Они ели в тишине, нарушаемой лишь потрескиванием поленьев и завываниями вьюги, которая продолжала швырять в окна снег.

Осилив полтарелки, Кэролайн заметно сникла, несмотря на все свои старания.

- Да, тебе надо поспать, - отрывисто сказал он. - Я покажу тебе единственную оборудованную спальню. Я бросил запасное одеяло на кровать, так что, надеюсь, ты не замерзнешь...

Она вошла вслед за ним в комнату с двумя кроватями.

- Предложил бы тебе принять ванну, да нет горячей воды. Ложись.

- А ты?.. - Она запнулась.

- Я приду, как только все уберу и затоплю камин на ночь.

Наскоро умывшись холодной водой, Кэролайн сняла свитер и брюки. Оставшись в одном белье, она нырнула в постель и натянула на себя одеяла.

Она чувствовала себя совершенно обессиленной, но, замерзнув после умывания, никак не могла уснуть.

Когда через полчаса вошел Мэтью, она все еще лежала, съезжившись под одеялами, без сна.

Словно догадавшись о ее страданиях, он спросил:

- Не спишь?

Она не могла разглядеть в темноте его лицо, но в голосе его ей послышалась озабоченность. - Нет.

- Почему?

- Не могу согреться.

Она услышала скрип матраса, а потом его голос:

- Лучше иди ко мне. - Удивленный тем, что она не сдвинулась с места, Мэтью успокаивающе добавил: - Не волнуйся. Тебе ничего больше не грозит. Просто вместе нам будет теплее. Так ты идешь или нет?

Не в силах устоять перед заманчивым предложением, Кэролайн прошептала:

- Да.

Она преодолела пространство между двумя кроватями и легла рядом с ним, стараясь его не касаться.

Протянув руку и дотронувшись до нее, он проворчал:

- Ничего удивительного, что ты не можешь уснуть, - ты же просто ледяная. - Он прижал ее к своему теплому телу, пристроил ее голову на своем плече и, уткнувшись подбородком в ее волосы, сказал: - А теперь попробуй уснуть.

Когда она ощутила, как его руки обнимают ее, когда услышала биение его сердца под своей щекой, на смену всем ее мученьям пришло глубокое удовлетворение и чувство счастья, омрачаемое лишь тревогой за Кетлин.

Мысленно послав дочери пожелание спокойной ночи и поцелуй, Кэролайн молила Бога о том, чтобы малышка спокойно уснула и не скучала без них.

Мэтью продолжал обнимать ее, и вскоре она согрелась. И хотя ей хотелось продлить удовольствие и как можно дольше ощущать его объятия, вскоре она крепко уснула.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Кэролайн зашевелилась и проснулась. Было уже почти совсем светло, и она лежала в постели одна. Посмотрев в окно, она увидела, что снегопад прекратился, а утро обещает быть солнечным.

Торопливо умывшись и причесавшись, она оделась и пошла в кухню, где ее встретил соблазнительный аромат кофе.

Мэтью, полностью одетый, стоял у плиты и жарил гречишные блины.

Обернувшись, он сказал:

- Видишь, к утру снегопад прекратился, снегоочистители расчищают дорогу, так что, как только поедем, можем возвращаться назад.

- Да. Надо ехать как можно скорее, на случай, если Кетлин...

- С Кетлин все будет в порядке, - перебил он. - Ты заботишься о ней так, как будто ты ее мама, а не просто няня.

Кажется, к нему вернулось прежнее настроение и желание задевать ее, дразнить.

- Мне, как няне малышки, как раз и платят за заботу о ней.

- Тебе платят за то, чтобы ты добросовестно делала свою работу. Хотя в прошлую ночь ты успешно проявила себя и в другой области, - язвительно добавил он. И увидел, как вспыхнули ее щеки.

Она прикусила язык, чтобы не наговорить колкостей в ответ. Совершенно ни к чему было начинать перепалку. С его острым умом и самообладанием она не смогла бы тягаться.

Выложив пышные золотистые блины на две тарелки, он сообщил:

- Завтрак готов.

Бросив на него укоризненный взгляд, Кэролайн молча села за стол. Шелковистые золотисторусые волосы густым облаком накрыли ее плечи, нежное лицо все еще пылало. Наблюдая за тем, как она поливает блины густым кленовым сиропом, Мэтью почти с удивлением думал о том, какая же она красивая.

Ее миндалевидные глаза с очень длинными ресницами были настоящего аквамаринового цвета. Когда она смотрела вниз, ресницы почти касались щек.

Ее безупречная, почти прозрачная кожа вызывала ассоциации с нежной акварелью, в то время как рот и подбородок свидетельствовали о недюжинной силе характера.

Неосторожно подняв глаза, Кэролайн встретила с ним взглядом, и ее щеки запылали еще ярче.

- Ты выглядишь совсем по-другому с распущенными волосами. Мне так нравится больше.

Она предпочитала степенный вид, который ей придавал пучок, но промолчала, не желая вступать в пререкания.

Закончился завтрак в полном молчании. Кэролайн прибрала все, Мэтью подал ей пальто, и они

вышли на улицу, в сверкающий белоснежный мир.

Когда он запер дверь, Кэролайн вздохнула. Столько всего произошло с того момента, как он открыл эту дверь! Так много, что это нельзя забыть. Их отношения изменились бесповоротно.

Но не настолько, чтобы она могла почувствовать себя удовлетворенной или уверенной. Его единственным желанием было использовать ее как своего рода вакцину против того, что он называл «жаром в крови»...

Когда она села в машину, ей в голову пришла еще более ужасная мысль. Что, если ее уступка поставила под угрозу ее работу? Вдруг, сожалея о случившемся, Мэтью сочтет ее обузой и решит избавиться от нее? Она вряд ли сможет что-нибудь с этим поделать.

Девственно-белый чистый снег хрустел под колесами, пока Мэтью осторожно выезжал на главную дорогу. Как он и говорил, снегоочиститель хорошо поработал, и автострада не доставляла им никакого беспокойства.

Казалось, природа решила искупить свою вину за плохую погоду накануне, и утро было роскошным. Солнце сияло на небе средиземноморской синевы. Даже сам воздух, казалось, сверкал. Но Кэролайн, охваченной страхом, все это не было в радость.

Когда они вошли в коттедж, им навстречу выбежала Кетлин. Обхватив Кэролайн за колени, она подставила личико для поцелуя.

Кэролайн наклонилась и, пытаясь скрыть свои чувства, обняла и поцеловала девочку.

- Привет, малышка, тебе было весело? - Мэтью подбросил ее вверх и, зарывав, сделал вид, что собирается укунить ее за ушко. Она взвизгнула от удовольствия.

Когда он опустил Кетлин на пол, она подбежала к симпатичной женщине средних лет и, взяв ее за руку, подвела к Кэролайн.

- Это Глэдис.

- Все в порядке? - спросил Мэтью.

- Просто прекрасно, - приветливо ответила Глэдис. - Когда я укладывала ее спать, она спросила, где вы оба, и вполне удовлетворилась, когда я сказала, что вы вернетесь утром...

Вспомнив свои подозрения, что Мэтью мог запланировать их ночевку, Кэролайн бросила на него быстрый взгляд, но лицо его было невозмутимым.

- Она сказала мне, что Каро всегда рассказывает ей на ночь сказку про жабу, - продолжила Глэдис, - но, поскольку я не знала такой, согласилась на сказку о приключениях дракона Доналда...

- Пойдем, - подала голос Кетлин, дергая Глэдис за юбку.

- Ей хотелось поиграть с другими детишками, - объяснила няня, - но я уговорила ее подождать вас здесь.

- Можно мы пойдем, папа?

- Конечно, идите, - ответил он.

Кетлин взяла Кэролайн за руку.

- Пойдешь с нами?

- Нет. Не сегодня, - вмешался Мэтью. - У Кэролайн много дел. - Потом он повернулся к Глэдис:

- У вас хватает персонала?

- Да-да. У нас достаточно персонала, и весь день распланирован, - с энтузиазмом проговорила Глэдис. - Все малыши любят урок рисования и занятия физкультурой...

- Это очень весело, - вставила Кетлин.

- После ланча мы отправимся на игрушечном поезде в Страну Игрушек и на чай с Санта-Клаусом.

- И с его оленями... - радостно добавила Кетлин, пока они с няней надевали верхнюю одежду.

- Вы сами будете укладывать ее сегодня спать? - спросила Глэдис перед уходом.

Взволнованная тем, что Глэдис обращалась к ним как к паре, а не как к работодателю и работнице, и удивленная тем, что Мэтью не делает никакой попытки исправить такое положение, Кэролайн поспешила ответить:

- Да, конечно.

- Тогда я приведу ее сюда в половине седьмого.

- В этом нет необходимости, - сказал Мэтью. - Я приду за ней сам.

- Пойдем, солнышко, - сказала Глэдис после того, как Кетлин забрала Барнэби.

Взявшись за руки, Глэдис и Кетлин с медвежонком отправились в главный корпус.

Лишенная своих обязанностей няни и чувствуя смущение оттого, что снова остается наедине с Мэтью, Кэролайн сказала первое, что ей пришло в голову:

- Кажется, идея центра для детей младшего возраста оправдала себя.

- Как я уже говорил, пока здесь развлекают малышей, их родители и няни имеют возможность заниматься своими делами... Что мне сейчас нужно, так это горячий душ. А ты что скажешь насчет душа?

- Это было бы прекрасно.

- А потом, поскольку сегодня выходной, погуляем.

- Погуляем? - переспросила она.

- Не хочешь же ты торчать в помещении в такой роскошный день?

- Нет, но я... я няня Кетлин, мне за это платят, и... - Она запнулась и замолчала.

- После прошедшей ночи не пора ли перестать беспокоиться на этот счет?

Все ее предыдущие тревоги нахлынули снова. Она поспешно сказала:

- Я знаю, что ты жалеешь о случившемся, и я согласна с тем, что это не должно было произойти. Я очень хочу забыть об этом, если ты...

- Ты сможешь забыть об этом?

- Да, смогу, - уверенно солгала она. - Я думаю, что для всех будет лучше, если мы возвратимся к тому, чтобы быть просто... просто...

- Работодателем и работницей? - спросил он, когда она запнулась.

- Да.

- Значит, ты хочешь продолжать работать у меня? - Его золотисто-зеленые глаза насмешливо блеснули. - Ты не собираешься оставить место?

Не в силах справиться со своим голосом, она помотала головой.

- Но если ты хочешь продолжать работать у меня, ты должна помнить, что я плачу тебе за то, чтобы ты делала так, как я хочу. В пределах разумного, - язвительно добавил он. - Другими словами, если я прошу тебя быть моей спутницей, скажем, на время выходного дня, я вправе ждать твоего согласия...

«Будь ты проклят!» - со злостью подумала Кэролайн. Если бы не Кетлин, она бы не стала терпеть подобное.

- Это понятно?

После паузы она холодно ответила:

- Абсолютно.

Он слегка кивнул. Потом более мягким тоном заметил:

- Рекомендую тебе одеться потеплее... И оставь волосы распущенными. - Видимо не понимая, что творится в ее душе, он добавил: - Пожалуйста.

В полном смятении Кэролайн пошла принять душ и переодеться.

Если ему просто нужна была спутница, неужели он не мог найти себе красивую, утонченную женщину, которая была бы рада вниманию со стороны такого интересного мужчины, как Мэтью?

Почему же он настаивает именно на ее обществе, если даже не симпатизирует ей?

Когда она вернулась в гостиную, Мэтью уже ждал ее. Он был в дубленке, но без шапки.

- Это самое теплое, что у тебя есть? - спросил он, глядя на ее короткую куртку.

- Да, - сухо ответила она.

Пожав плечами, он повел ее к выходу, где их ждали сани, в которые была впряжена лошадь.

Мэтью помог Кэролайн забраться в сани, а когда она удобно устроилась, сел рядом с ней. Хотя по-прежнему ярко светило солнце, воздух был морозным, и толстый плед, которым Мэтью ее

укутал, пришелся как нельзя кстати.

Он тронул поводья и прищелкнул языком.

Заскрипели полозья, весело зазвенели колокольчики, и сани с седоками помчались по холмам, через сказочно красивый заснеженный лес, на берег озера.

Все было так прекрасно и необычно, что, когда они огибали южный край озера, Кэролайн уже улыбалась.

Покосившись на нее, Мэтью спросил:

- Тебе доводилось когда-нибудь испытывать такое?

- Нет, - призналась она. - Это просто замечательно.

- Честно говоря, я имел в виду нечто большее, чем просто прогулка в санях.

- Да? - Она сразу насторожилась.

- Не волнуйся, - насмешливо улыбнулся он. - Тайное бегство с возлюбленной не входит в повестку дня.

- Не сомневалась, - резко ответила она. И, осознав, что попалась на его наживку, постаралась как можно спокойнее спросить: - А что же тогда входит?

- Посещение универмага. Завтра Рождество, а у меня еще «нет подарка для Кетлин. Ты сможешь мне выбрать что-нибудь?»

- С удовольствием, - охотно согласилась она. - И сама что-нибудь ей присмотрю. Пока что у меня есть только сказки и новые шарф с шапочкой, которые я связала для Барнэби.

- Похоже, что это будет главный подарок, - одобрительно заметил он.

Минут через сорок они остановились у главного отеля живописного, любимого туристами городка Хемслок. Попросив одного из служащих отеля позаботиться о лошади, они отправились на ланч.

Ведя легкий и непринужденный разговор, Мэтью проявил себя как приятный собеседник, и Кэролайн, отбросив все тревоги, расслабилась.

Поев, они отправились за покупками. Все вокруг было украшено к Рождеству. В сверкающих огнями и мишурой витринах универмага были выставлены всевозможные рождественские подарки.

Проведя около часа в отделе игрушек, они накупили уйму вещей, которые, по их мнению, должны были понравиться любой маленькой девочке.

Кэролайн хотя и понимала, что находится в мире грез, но оттого, что она была с Мэтью, что они вместе выбирали подарки для Кетлин, чувствовала себя такой счастливой, какой не была никогда в жизни.

Мэтью приглядел упаковочную бумагу с изображением Санта-Клауса и оленей и попросил завернуть подарки и прислать их в отель.

Но вместо того, чтобы сразу туда и направиться, как она ожидала, Мэтью сказал, что им надо купить кое-что еще.

Они поднялись этажом выше. Поняв, что это отдел мехов, Кэролайн бросила на Мэтью тревожный взгляд.

- Зачем...

Он оборвал ее на полуслове:

- Затем, что я собираюсь купить тебе теплую одежду.

- Нет! - Она остановилась. - Я не хочу, чтобы ты мне что-то покупал.

Мэтью с силой сжал ее плечи и с ледяным спокойствием, которое, как она знала, не предвещало ничего хорошего, сказал:

- Прежде чем скандалить, может быть, ты меня выслушаешь, Кэролайн? Это не плата за предоставленные услуги. Если бы это было так, я бы купил тебе норковую шубу. Я просто хочу купить тебе небольшой рождественский подарок.

- Я ненавижу натуральные меха, - дрожа, сказала она.

- Тогда выбери что-нибудь из искусственного меха.

Взяв ее за локоть, он повел ее вперед и сам выбрал красивое манто, которое она по неопытности приняла за норковое. Распахнув его, Мэтью показал ей этикетку, на которой было написано: «Красота без жестокости». И указывалось, что это стопроцентное акриловое волокно.

Хотя мех и не был натуральным, он был весьма дорогим.

- Примерь.

Шубка была легкая, мягкая и необыкновенно теплая. Большой воротник легко превращался в капюшон.

- Идеально, - проговорил Мэтью. - Если ты, конечно, не хочешь что-то другое.

- Нет. Но я просто не...

- Ну тогда мы берем это, - заявил Мэтью. И, обратившись к довольно высокомерной продавщице, выросшей невзвесть откуда за их спинами, сказал: - Не упаковывайте. Моя невеста сразу наденет ее.

Взволнованная, но благодарная ему за то, что он представил ее как свою невесту, Кэролайн последовала за ним к кассе.

Через несколько минут, с фирменным пакетом в руках, в котором лежала ее куртка, Кэролайн и Мэтью вышли на заснеженную улицу и направились к отелю.

Выполнив все задуманное, Мэтью снова стал приятным спутником, сделавшим для нее этот день таким радостным. Перестав чувствовать неловкость из-за шубы, Кэролайн снова подпала под его обаяние.

Они выпили чаю, а потом погрузили все подарки в сани и поехали назад по тихой дороге вдоль озера.

Солнце спряталось. Жемчужно-серое небо покрылось облаками. Тихо подкрадывались сумерки. Свет фонарей разливался яркой желтизной на снежных откосах, окаймлявших дорогу.

Ощущая мягкое тепло подаренной шубки, Кэролайн погрузилась в радужные мечты. Она любовалась пейзажем, словно сошедшим с рождественской открытки, и прислушивалась к приглушенному цоканью копыт.

- Сколько лет было твоему мужу, когда он умер?

Неожиданный вопрос Мэтью разбил ее счастливые мечты - словно камень ударил по стеклу.

- Ч-что?

Он повторил вопрос. Потрясенная, она сказала правду:

- Двадцать четыре.

- Непростительно молод, - заметил Мэтью. - Мой сводный брат Тони умер в том же возрасте. Отчего он умер?

Запнувшись, она ответила хриплым голосом:

- У него была редкая форма рака.

Мгновение Мэтью казался озадаченным, потом сказал:

- Тони погиб в автомобильной катастрофе. За рулем была его жена. Один Бог знает, почему он разрешил ей вести машину. Шел снег, дороги были плохими, а она была не в том состоянии, чтобы сидеть за рулем.

Кэролайн сказала в отчаянии:

- Кажется, ты считаешь, что дорожная авария произошла по ее вине.

- Я не виню ее в том, что произошла авария... Этого нельзя было избежать. Была гололедица. Их занесло на льду, и они ударились в бетонную опору моста. Тони выбросило через ветровое стекло. Позже, во время расследования, выяснилось: она настояла на том, чтобы вести машину, они поменялись местами и он не пристегнул ремень безопасности. Так что я считаю ее виноватой в его смерти...

«Я считаю ее виноватой в его смерти...»— стучало в голове Кэролайн. Она прижала руки в перчатках к вискам.

Шок от предъявленного Мэтью безжалостного обвинения был еще сильнее оттого, что она только что испытывала невыразимое счастье. Она сидела неподвижно. Каждый вдох причинял ей боль, словно горло стискивал железный обруч. Она ничем не могла облегчить эту боль.

Тони всегда забывал о ремне безопасности, и ей приходилось напоминать ему, чтобы он пристегнулся. Но в ту ночь она не сделала этого. Так что Мэтью был прав.

Она застонала от отчаяния.

- Все в порядке? - резко спросил Мэтью.
- Да, - прошептала она онемевшими губами.
- Я подумал, что напоминание о муже растревожило тебя.
- У меня просто немного заболела голова.
- Надеюсь, ничего серьезного? - участливо спросил он, но она насторожилась. - Я собирался пойти с тобой сегодня на банкет по случаю Рождества.

Всего пять минут назад, несмотря на то, что у нее не было подходящего для случая туалета, она бы с радостью приняла предложение Мэтью.

Сейчас, когда такой прекрасный день был испорчен, ее страшила сама мысль, что ей придется вести себя так, будто ничего не произошло.

Но, вспомнив его слова: «Если я прошу тебя быть моей спутницей, я вправе ждать твоего согласия», - она закусила губу, а потом отрывисто сказала:

- Когда мы вернемся, я приму таблетку от головной боли.

Мэтью никак не прокомментировал это, и, если не считать скрипа саней, следующие несколько миль они ехали в тишине. Кэролайн сидела неподвижно и отрешенно, погруженная в свои мысли.

Ей даже в голову не приходило, что Мэтью может обвинить ее в смерти Тони. Она была не в силах справиться с шоком.

Наверное, ей не следовало соглашаться на эту работу. Тогда не пришлось бы испытать столько боли и страданий... Но так она бы не встретила свою дочь и не пережила бы столько счастливых минут в объятиях Мэтью.

Нет, она не должна жалеть ни о чем. Несмотря на то, что на нее с новой силой обрушились воспоминания о той ужасной ночи и перед глазами снова возникло полное отчаяния молодое красивое лицо Тони...

В течение первых шести месяцев после свадьбы, с нетерпением ожидая рождения «своего» ребенка, Тони избавился от преследовавшей его меланхолии. Квартира была убогая, денег не хватало, но он был в таком приподнятом настроении, в котором ей никогда не доводилось видеть его раньше.

Грейс, радуясь, что скоро станет бабушкой, и замечая, как изменился Тони, однажды сказала:

- Женидьба пошла ему на пользу. Я никогда не видела его таким счастливым.
- Из раскисшего бедолаги превратился в человека, в котором энергия бьет ключом, - шутили друзья Тони.

Но в конце концов Кейт пришлось оставить работу. Их финансовое положение стало угрожающим. И Тони снова побледнел, осунулся, находился в постоянном волнении.

Беспокоясь о них обоих и не в силах понять, почему Тони категорически отказывается обратиться к своему сводному брату за помощью, Грейс делала все от нее зависящее, чтобы

поддержать сына, но тот все равно выглядел очень усталым и больным.

Навестив их как-то в воскресный день, Грейс сказала сыну:

- Ты что-то плохо выглядишь. Я думаю, что тебе надо показаться врачу.

- Вот и я пытаюсь заставить его, - поддержала Кейт. - Может быть, хотя бы ради вас он сделает это.

- Со мной ничего такого не случилось, - раздраженно сказал Тони. - Просто я чувствую слабость и у меня ломит кости. Любого, кто ездит на работу и с работы на метро, это изматывает.

- А у меня есть великолепная идея! - возбужденно воскликнула Грейс. - Когда куда-нибудь езжу, я теперь всегда беру такси и своей машиной почти не пользуюсь. Что, если я вам подарю ее на Рождество? Вам не обойтись без машины, когда появится малыш...

- Это было бы здорово, если бы у нас была своя машина, - мечтательно протянул Тони. - Но боюсь, что содержать ее нам будет не по карману.

- Я помогу на первых порах, - сказала ему Грейс. - Но при условии, что ты покажешься врачу.

В следующую пятницу, когда должны были быть готовы результаты многочисленных анализов, их друзья устраивали вечеринку по случаю Рождества.

Вот-вот должен был появиться малыш, и Кейт идти отказалась, но настояла на том, чтобы Тони принял приглашение, - в надежде, что это его взбодрит и отвлечет.

В пятницу он немного раньше ушел с работы, чтобы попасть к четырем часам на прием к специалисту.

- Я пойду с тобой, - вызвалась Кейт, заметив, что он нервничает.

- Все эти светила не отличаются пунктуальностью. Тебе придется долго ждать. Лучше оставайся дома и держи ноги повыше, как тебе рекомендовал гинеколог.

В ту же секунду, как за ним закрылась дверь, Кейт пожалела, что не настояла на своем.

Он отсутствовал целую вечность. Тревога Кейт все росла. Она не находила себе места и постоянно прислушивалась, не повернулся ли в замке ключ.

Он пришел только в восьмом часу. И она сразу поняла, что тревожилась не напрасно.

Вид его был ужасен. На белом, как полотно, лице чернели провалы глаз.

- Что случилось? - прошептала она. Сев рядом с ней на диван, он произнес:

- Они говорят, что это очень редкая форма рака и мало шансов, что я доживу до того времени, когда ребенку исполнится три месяца.

- Нет... Нет! Наверняка можно что-то сделать...

- Конечно, они сделают все возможное, но боятся, как они говорят, «напрасно обнадеживать».

Обняв его, Кейт прижала его голову к своей груди.

- Я не перестану надеяться, - заявила она. - Я хочу, чтобы ты видел, как растет наш ребенок.

Они немного помолчали. А потом он сказал:

- Даже если я не доживу до этого, ты должна знать, что последние несколько месяцев - самые счастливые за всю мою сознательную жизнь. - Потом с напускной веселостью он продолжил: - Пусть и ненадолго, но жизнь продолжается. Ты не будешь возражать, если я оставлю тебя на часок-другой?

Он уже выпил, она чувствовала запах виски.

- Куда ты? - спросила она.

- В гости к Джефферсонам. Ты забыла?

- Ты возьмешь такси, да?

- У нас нет лишних денег на такси. - По упрямому выражению его лица Кейт поняла, что он выпил больше, чем она предполагала. - Я пока еще не покойник и в состоянии вести собственную машину.

Прекрасно зная, что, если будет настаивать, он заупрямится еще больше, Кейт сказала бесстрастным голосом:

- Мне осточертело сидеть в четырех стенах. Пожалуй, я поеду с тобой.

Сначала он очень удивился. А потом сказал с кривой усмешкой:

- Вот какая у меня девочка. Не хочет со мной расставаться, пока я еще здесь.

Она надеялась, что если пойдет с ним, то уговорит его взять такси, но он усадил ее в машину и сел за руль.

Едва они тронулись, пошел снег. Они не разговаривали. Оказалось, что говорить не о чем.

Когда они вошли в крохотную квартирку Джефферсонов, вечеринка была в самом разгаре. Дверь открыла маленькая, черноволосая, очень оживленная Джулия. Удивившись появлению Кейт, она воскликнула:

- Проходите, ребята, присоединяйтесь к празднеству!

Она взяла их пальто и, бросив быстрый изучающий взгляд на их лица, проводила Кейт на кухню. Тони устремился к бару.

Усадив Кейт в кресло-качалку, Джулия спросила:

- Вы что - поссорились?

- Нет.

- Тогда что случилось?

Мучаясь от невысказанного горя, Кейт все ей рассказала.

- Боже мой! - прошептала Джулия.

- Просто не знаю, как обрушить такую новость на его мать, - проговорила Кейт. - Грейс обожает его. Это известие ее убьет. - И она расплакалась.

Джулия подождала, пока она успокоится, а потом предложила:

- Послушай, походи и приляг на мою кровать. Мне надо к гостям. Я попрошу Джона, чтобы он приглядывал за Тони.

Страдая в одиночестве, Кейт лежала, слепо уставившись в темноту, и прислушивалась к голосам, музыке и смеху, доносившимся из соседней комнаты. Постепенно шум начал стихать. Вошла Джулия и сказала, что гости расходятся.

- Но вот проблема! Джон хотел вызвать такси, а Тони собирается ехать в своей машине. Он уже сидит в ней и ждет тебя, но он очень пьян. Надо остановить его.

Кейт торопливо надела пальто. Джон вышел проводить ее.

- Очень скользко. Возьми меня под руку.

Дойдя до машины, они увидели, что двигатель работает, а Тони полулежит на руле.

- Выходи, старик, - принялся уговаривать его Джон. - Ты не можешь вести машину. Выходи. Я вызову вам такси.

Подняв голову, Тони тупо и враждебно забормотал:

- Не выйду. Мы поедем на своей машине.

- Тогда пересядь. Я поведу машину, - стала упрашивать его Кейт.

Когда, к ее удивлению, он передвинулся, она поспешно села за руль. С одной лишь мыслью доставить его в целости и сохранности домой - она свернула к эстакаде...

- Ты не будешь возражать, если мы пройдемся пешком от конюшни? - прервал ее мрачные мысли Мэтью.

- Нет, не буду, - мгновенно вернувшись в настоящее, ответила Кэролайн на вопрос, который едва расслышала.

Они въезжали на территорию оздоровительного комплекса. Справа виднелись главные корпуса и возвышалась елка.

Подъехав к освещенной фонарями конюшне, они забрали все покупки, поблагодарили служителя за сани и пошли по короткой дорожке к своему коттеджу.

Когда Мэтью открыл дверь в гостиную, Кэролайн увидела, что в их отсутствие появилась огромная елка и большая коробка с елочными игрушками.

- Я подумал, что, когда придет Кетлин, мы нарядим елку и положим под нее подарки, - сказал Мэтью.

- Да, Кетлин с радостью поможет. Кэролайн с удовольствием ждала Рождества, но сейчас ее

радость была наигранной.

- Однако сначала я должен пойти к дежурному администратору. Я жду сегодня вечером гостя и должен знать, когда он прибудет.

Какая-то особая интонация в голосе Мэтью заставила ее внимательно взглянуть на него.

С улыбкой, в которой было что-то угрожающее, он добавил:

- Это кто-то, кого ты, по-моему, будешь рада видеть.

Сама не зная почему, Кэролайн встревожилась. Глядя ему вслед, она почувствовала, что дрожит.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Когда Мэтью ушел, Кэролайн проглотила две таблетки обезболивающего и пошла принять горячую ванну в надежде, что это успокоит ее.

Она едва успела натянуть тонкую шерстяную юбку и джемпер, как услышала голос Мэтью, а спустя минуту и голосок Кетлин, которая возбужденно звала ее:

- Каро, Каро, иди скорее сюда.

Как только она вышла в гостиную, Кетлин протопала ей навстречу и протянула огромную плоскую коробку, завернутую в подарочную красно-золотую бумагу.

- Барнэби и я... мы купили тебе это и написали открытку, - важно добавила она.

- О, спасибо, дорогая. - Присев на корточки, Кэролайн обняла девочку. - Какие вы молодцы!

Прыгая от нетерпения, Кетлин торопила ее:

- Открой, открой!

- Если это рождественский подарок, его нужно положить под елку до утра.

- А папа сказал, чтобы ты открыла это сейчас.

Мэтью кивнул в подтверждение ее слов. Кэролайн взяла конверт, засунутый под ленту. На открытке были крупные каракули и надпись, сделанная рукой Мэтью: «С любовью - от Кетлин и медвежонка В. Барнэби».

- В. Барнэби? - удивленно спросила Кэролайн.

- Тебе следовало бы знать, что у всех американских медвежат есть второе имя.

- Так что же означает это «В»? - поинтересовалась она.

- Волосатый, - серьезно ответил Мэтью.

Кэролайн прыснула. Вместе с Кетлин они развязали ленту и сняли с коробки красивую упаковочную бумагу.

Внутри лежало облако из аквамаринового шифона. Дрожащими руками Кэролайн вынула длинное вечернее платье под цвет ее глаз.

- Тебе нравится? - потребовала ответа Кетлин.

- Какое красивое! - нетвердым голосом произнесла Кэролайн.

- А мы еще что-то купили, правда, папа? - Кетлин возбужденно прыгала то на одной, то на другой ножке.

Мэтью извлек продолговатую коробку, упакованную в такую же бумагу, и мягко сказал:

- Мы подумали, что тебе могут понадобиться аксессуары.

В коробке оказались серебряные босоножки и такая же маленькая сумочка.

- Это мы с Барнэби выбрали, - гордо сообщила Кетлин.

- Спасибо, дорогая. - Кэролайн поцеловала обращенное к ней маленькое личико.

- Поцелуй Барнэби...

Когда Барнэби получил звонкий поцелуй в большой черный нос, Кетлин добавила:

- А теперь - папу.

- Папа слишком большой, чтобы его целовать, - поспешно сказала Кэролайн.

- Нет, не слишком... Правда, папа?

- Конечно, нет.

Мэтью ждал... с огоньком в глазах, от которого Кэролайн стало еще больше не по себе.

Кэролайн ничего не оставалось делать. Она встала на цыпочки и быстро чмокнула его в щеку.

Насмешливо посмотрев на нее, Мэтью спросил:

- Так где будем ставить елку? В углу или у окна?

- У окна, я думаю.

Головная боль у Кэролайн прошла. Пытаясь не думать ни о чем, кроме радости этого момента, она стала помогать Кетлин открывать коробку с игрушками.

Они повесили на елку гирлянды лампочек, украсили ее шарами и блестящей мишурой. Когда засверкала каждая ветка, Мэтью поднял Кетлин, и она украсила макушку елки звездой.

Выключив в комнате свет, они постояли и полюбовались волшебным зрелищем, а потом разложили под елкой подарки.

Взглянув на часы, Мэтью обратился к Кетлин:

- Пора ложиться спать, малышка. Мы с Кэролайн пойдем ужинать, а потом - на банкет. Так что она сможет надеть свое новое платье. А к тебе придет Глэдис и побудет с тобой до нашего

прихода.

- А можно я буду спать с Джейн, папочка?

- В детском саду?

- Да.

- Ты правда так хочешь?

Кетлин решительно кивнула.

- А Санта-Клаус будет знать, где ее найти? - заволновалась Кэролайн.

- Конечно. Сегодня в детском саду будут ночевать с полдюжины ребятшек, и ко всем придет Санта-Клаус. И для Глэдис так лучше: ей не придется сидеть здесь одной весь вечер. Он повернулся к Кетлин:

- Утром, как только позавтракаем, мы придем за тобой. Тогда мы откроем подарки, которые лежат здесь под елкой. Хорошо?

Кетлин опять кивнула.

Снова повернувшись к Кэролайн, Мэтью сказал:

- Может быть, ты соберешь то, что понадобится Кетлин для ночевки?.. - Хотя слова его прозвучали как просьба, это был, несомненно, приказ. - А я отведу ее, пока ты будешь переодеваться.

Кэролайн ничего не оставалось, как выполнить указание. Тепло одев девочку, она поцеловала ее и медвежонка и попрощалась с ними.

Спустя полчаса, когда она вышла из своей комнаты, Мэтью, успевший принять душ и переодеться в вечерний костюм, уже ждал ее.

Его взгляд медленно скользнул по ней и глаза вспыхнули огнем.

Облегающее платье сидело на Кэролайн потрясающе. Голубовато-зеленый шифон подчеркивал цвет ее глаз, и они сверкали, как драгоценные камни.

Вопреки его просьбе оставить волосы распущенными она сделала себе высокую прическу, которая подчеркнула ее длинную шею и нежный овал лица.

Она хотела быть красивой для него и мечтала услышать слова одобрения.

Но слов... не последовало. Он ничем не показал, что остался доволен увиденным. С напряженным выражением он подал ей шубку, которую купил сегодня днем.

Дорожки здесь чистили постоянно, однако снег запорошил их, и Кэролайн приходилось осторожно ступать в своих босоножках на высоких каблуках.

Они шли на некотором расстоянии друг от друга, и когда Мэтью предложил ей руку, Кэролайн с удовольствием приняла ее.

Главный ресторан уже заполнили элегантно одетые мужчины и сверкающие драгоценностями женщины. Встретивший их у дверей метрдотель сообщил, что их ждет зарезервированный столик.

Все вокруг дышало простотой, но, как заметила Кэролайн, это была та элегантная простота, которая стоит очень больших денег.

Когда официант отошел, Мэтью наклонился к ней через стол и взял за руку.

- Я еще не сказал тебе, как очаровательно ты выглядишь.

По ее высоким скулам разлился румянец.

- Спасибо. - Сердце учащенно забилось от его прикосновения, и она, едва дыша, добавила: - Это все благодаря платью.

- Позволю себе не согласиться с тобой, - произнес он внезапно охрипшим голосом, все еще не отпуская ее руки.

Может быть, она ему и не нравится, думала Кэролайн, но они, без сомнения, сами того не желая, все еще испытывают сильное физическое влечение друг к другу.

Пока они ели форель под миндальным соусом и пили охлажденное белое марочное вино, Мэтью был таким же обаятельным и умным собеседником, как во время ланча. Раскованный и приветливый, он развлекал ее рассказами о Востоке, который хорошо знал.

Хотя и выбитая из колеи то радостями, то горестями прошедшего дня, Кэролайн старалась позабыть измученное лицо Тони. И вскоре ее настроение немного улучшилось.

К тому времени, как ужин закончился, ее напряжение почти полностью исчезло, и она с удовольствием думала о предстоящем вечере.

Непринужденно беседуя, они пили кофе и бренди. Но тут, взглянув на часы, Мэтью сказал:

- Думаю, нам пора присоединиться к остальным. Я тебе говорил, что жду одного человека, и хочу, чтобы ты с ним встретилась.

Снова уловив тонкий намек, она с тревогой посмотрела на него, но его лицо было непроницаемым.

Они вышли в танцевальный зал, украшенный гирляндами из еловых веток и остролиста. Вечер был в самом разгаре.

Вокруг танцевальной площадки были расставлены столики, а сидевшие на возвышении в конце зала музыканты играли попури из мелодий Гершвина. В приглушенном свете танцевало несколько пар.

Мэтью повернулся к Кэролайн. Не произнеся ни слова, они пошли танцевать.

Она никогда не танцевала с ним до сих пор. Но их движения были синхронны, и, словно предназначенные друг для друга, их тела слились в одно гармоничное целое.

Мечтая, чтобы это длилось вечно, Кэролайн испытывала неземное блаженство. Он прижался щекой к ее волосам, и они танцевали так, словно были одни в этом зале.

Когда музыка кончилась, они будто очнулись после прекрасного сна. Она улыбнулась ему. На долю секунды он взглянул на нее так, как во время их первой встречи.

Обняв за талию, Мэтью провел ее к столику, который был зарезервирован для них. И тут раздался мужской голос:

- Вот вы где! А я уж думал, что уйду, так и не увидев вас.

Кэролайн обернулась и увидела перед собой привидение.

Перед ней стоял мужчина примерно ее роста с черными кудрявыми волосами и карими глазами.

Она почувствовала шум в ушах. В глазах потемнело, и лишь твердая рука Мэтью, поддержавшего ее, не позволила ей упасть на пол.

Когда Кэролайн открыла глаза, то обнаружила, что лежит на диване в гостиной, которая была ей странно знакома. В голове немного прояснилось, и Кэролайн поняла, что она в апартаментах Мэтью в главном здании комплекса.

Он сидел рядом и напряженно смотрел на нее.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он одновременно со злостью и беспокойством.

- Все в порядке, - с трудом произнесла она.

- Ты напугала меня, - пробормотал он.

- Извини... - Она попыталась объяснить свой обморок: - Было так душно. И напрасно я выпила бренди. Я не привыкла к спиртному... - Сделав глубокий вдох, она добавила: - Я сожалею, что это случилось на глазах у... всех.

- Не думаю, что это заметил кто-то кроме Дерек.

Дерек Ньюмен... Двоюродный брат Тони и шафер... Семейное сходство было настолько велико, что на какое-то мгновение ей показалось, что она видит перед собой привидение.

Сцепив пальцы, она подождала несколько секунд, а потом спросила:

- Это и был тот человек, с которым я должна была встретиться?

Лицо Мэтью стало напряженным, но он просто ответил:

- Да.

Ее пробрала дрожь. Неужели Мэтью специально подстроил эту встречу, надеясь на то, что она выдаст себя? Да нет, конечно, нет. Это значило бы, что он знает, кто она на самом деле.

А возможно, и знает. Может быть, он играет с ней в кошки-мышки и ждет, пока у нее сдадут нервы. Неужели он мог быть таким жестоким?

У нее заколотилось сердце. Она-то знала, что мог. Он ненавидел Кейт, а с человеком, которого ненавидишь, легко быть жестоким.

Но он продолжал:

- Дерек - троюродный брат Кетлин, а следовательно, не считая ее матери, ближайший из ее оставшихся родственников. Я давно его не видел. Он живет в Канаде, а сейчас едет на юг, к своей давнишней приятельнице, с которой собирается провести Рождество. Узнав, что я в Клир-Лейке, он решил заехать по дороге.

Кэролайн села.

- Он еще здесь? - спросила она.

- Нет. Ему надо было ехать. Погода начала портиться, а он не хотел здесь застрять.

Пытаясь скрыть свое облегчение, она сказала:

- Жаль, что я испортила его визит.

Мэтью помотал головой:

- Он сделал свое дело.

У нее кровь застыла в жилах, но Мэтью продолжил:

- Он хотел оставить рождественский подарок для Кетлин...

Тут раздался стук в дверь.

- Это, должно быть, чай, который я заказывал.

Поднявшись, Мэтью пошел открывать дверь.

- Спасибо... Да. Ей уже лучше, - услышала Кэролайн его голос. - Нет, я уверен, что доктора не нужно. Это от духоты.

Он вернулся с подносом в руках, налил в чашку чай и щедро насыпал сахар.

- Я не пью с сахаром, - запротестовала она.

Размешивая сахар, Мэтью твердо заявил:

- Сладкий чай очень помогает при обмороках. Не решившись больше возражать, Кэролайн взяла протянутую ей чашку с горячим сладким напитком.

Чай оказался гораздо вкуснее, чем она предполагала. Допив его, она почувствовала себя намного бодрее.

Поставив пустую чашку на поднос, Мэтью снова сел возле нее. Взял ее руку и стал щупать пульс.

- Уже лучше, - удовлетворенно пробормотал он. - Да и щеки порозовели.

От этих слов щеки ее порозовели еще больше. Внезапно испугавшись его близости, она отняла свою руку и отрывисто произнесла:

- Еще довольно рано. Может быть, ты хочешь вернуться на банкет?

- Да нет, не хочу. А как ты?

- Я... я хотела бы лечь в постель.

- Отличная идея, - сказал он. - Тебе ни к чему выходить на улицу в такую погоду.

Легкими, осторожными движениями он начал вытаскивать шпильки из ее прически. Когда шелковистые волосы рассыпались по ее плечам, он наклонился и поцеловал ее. Его глаза с густыми черными ресницами были закрыты.

Она почувствовала прилив нежности и, пытаясь справиться с этим, тоже закрыла глаза. Но еще сильнее ощутила ласковое прикосновение его губ.

Кэролайн хотела устоять перед накатывавшей на нее радостью, которая сокрушала ее решимость и наполняла сердце любовью и желанием.

Она знала, что чувство ее неразделенное, что он не любит ее. Но когда он целовал ее с такой страстью, словно она самая желанная для него женщина во всем мире, ей хотелось верить в лучшее.

Но это был самообман.

Резко отвернув голову, она вскрикнула:

- Хватит, Мэтью!

Дрожа, она пыталась высвободиться, но он не отпускал. Он нежно прижал ее к себе и гладил по спине, пытаясь успокоить.

- Ты хочешь меня так же, как я тебя. Зачем тогда эта борьба? Чего ты боишься?

- Кто я для тебя? - спросила она, дрожа.

- У всех людей есть свои слабости. - Его смуглое лицо стало жестким. - Скажем, ты - моя слабость.

- А может быть, просто женщина, которая всегда в твоём распоряжении?

Сначала он явно разозлился, потом утомленно сказал:

- Если бы все было так просто, ни тебе, ни мне не о чем было бы беспокоиться. Доступных женщин предостаточно. К сожалению, ни одна из них мне не нужна.

Его рот, красивый рот, суровый и чувственный, все приближался. Она застыла. Усмехнувшись, он сказал:

- Я всего лишь собираюсь тебя поцеловать. В этом нет ничего ужасного. Кроме того, если ты снова скажешь «нет»... - Он не закончил фразу.

На этот раз, когда он накрыл ее рот своим, губы Кэролайн ждали его. Поцелуй был настойчивым и пылким.

Огненная лава побежала по ее жилам, обжигая ее и сметая на своем пути ненадежную защиту.

Когда он поднял наконец голову, ее глаза все еще были закрыты.

- Кэролайн! - нежно произнес он и провел рукой по ее щеке.

Подняв тяжелые веки, она посмотрела на него. Напряжение и ожидание были написаны на его лице. Он действительно ждал, поняла она... и поразилась. Он оставил решение за ней.

Если она сейчас уступит, он останется победителем навсегда. Но разве она и так не принадлежит всецело ему? Он завоевал ее сердце, и она никогда не сможет полюбить другого мужчину.

Пробормотав что-то, она уткнулась лицом в его теплую ладонь.

С просветлевшим, торжествующим лицом он взял ее на руки и понес в спальню, в которой она уже была четыре долгих года назад.

Нетерпеливые руки раздели ее и положили на огромную кровать. Потом Мэтью тоже сбросил одежду.

Когда он склонился над ней, она обвила его шею руками и притянула к себе, мечтая почувствовать прикосновение его рук.

Ничто не имело больше значения: ни его грубость, ни намеренная жестокость, ни даже страх быть отвергнутой и потерять уважение к себе. Переполненная каким-то нечеловеческим счастьем, она чувствовала только глубокую благодарность за то, что он здесь, с ней.

Не в силах оторваться друг от друга в круговороте, у которого не было ни начала, ни конца, они горели в лихорадке, продолжавшейся почти всю ночь.

Проснувшись на следующее утро, Кэролайн мгновенно все вспомнила и еще долго лежала с закрытыми глазами, упиваясь своим счастьем.

С легким вздохом она протянула руку, чтобы коснуться его, но оказалось, что в огромной постели она одна.

Отбросив пуховое одеяло, она накинула шелковый халат, лежавший на кресле, подошла к окну и отодвинула занавеску, чтобы взглянуть на сверкающий белоснежный мир.

Ночью снегопад прекратился, и рождественское утро было светлым и ясным.

У нее было так легко на сердце, что хотелось петь. Она прошла в ванную комнату, нашла в шкафчике упакованную в целлофан новенькую зубную щетку и тюбик зубной пасты.

Почистив зубы, приняв душ и причесавшись чужой расческой, она снова надела халат, решив, что этот наряд больше подходит для завтрака, чем вечернее платье.

Мэтью, облаченный в черные брюки и свитер с круглым воротом, готовил на кухне кофе. Кэролайн была босиком, а потому вошла бесшумно. Однако стоило ей появиться, как он тут же обернулся.

- Доброе утро. - Она улыбнулась ему и, светясь от любви и счастья, приготовилась к тому, что он сейчас ее обнимет.

- Доброе утро. - Выражение его лица было настороженным, а голос - вежливо-холодным. Я

собирался принести тебе кофе.

Стараясь не показать своего замешательства, она взяла чашку и в тон ему вежливо ответила:

- Спасибо.

Пока они пили кофе, он сообщил ей:

- Чтобы было быстрее, я заказал завтрак.

А она-то рисовала себе картину того, как сама приготовит завтрак, а потом они, не торопясь, позавтракают вдвоем и вместе пойдут за Кетлин.

Через секунду или две раздался стук в дверь, и Мэтью громко откликнулся:

- Войдите!

Молодой человек вкатил заставленную едой тележку и, ловко орудуя, выгрузил все на стол.

Когда он удалился, Мэтью заученным жестом вежливости выдвинул стул для Кэролайн. Потом сел сам.

Он стал поднимать крышки с разных блюд и поинтересовался, словно адресуясь к незнакомому человеку:

- Что ты предпочитаешь?

Не желая показывать, что у нее сразу пропал аппетит, она выбрала два тоненьких кусочка хрустящего бекона и сделала вид, что ест.

Мэтью предпочел яичницу-болтунью и с мрачной физиономией начал есть. В его манере была какая-то затаенная обида, грозившая разорваться бомбой.

Спустя некоторое время, не в силах выдерживать напряжение, Кэролайн с наигранной веселостью воскликнула:

- Утро замечательное!

Мэтью не удостоил ее ответом, а взгляд исподлобья показал, что он не обращает внимания ни на нее, ни на ее попытку завязать разговор.

Уязвленная этим безразличием, Кэролайн проговорила:

- Я не понимаю, почему ты такой отстраненный, такой злой...

Подняв голову, он посмотрел на нее, но не ответил.

- Прошлой ночью я подумала... - Ее решимость иссякла, слова замерли. В отчаянии она спросила: - Что случилось?

Его глаза стали холодными и абсолютно зелеными. Он ответил:

- Ничего, собственно, не случилось. Просто при дневном свете все выглядит совершенно иначе. - Скривив губы, он продолжал: - Возвратившееся благоразумие настойчиво убеждает,

что прошлой ночи не должно было быть.

Значит, он снова раскаивается – как тогда, в его доме в горах. Она словно снова услышала его вопрос: «Жалеешь о том, что произошло?» – и свой ответ: «А надо жалеть?..»

Тогда он будтодохнул на нее смертью, сказав: «Возможно, нам обоим надо...»

Ее надежды были разбиты, она сидела пораженная. Ее снова охватило отчаяние.

Как глупо было надеяться на то, что прошлая ночь могла что-то изменить. Чувство полного единения не было обоюдным. Его испытывала только она одна. Ему нужно было лишь физическое удовлетворение. На краткий срок...

Бесстрастно наблюдая за ней, он заметил:

- С того момента, когда я впервые поцеловал тебя, я знал, что у меня будут проблемы. И я оказался прав. Вот к чему это привело.

Чтобы он не догадался, как его слова ранят ее, она надменно произнесла:

- Кажется, ты обвиняешь во всем меня.

- Именно так.

- Я тут была ни при чем. Я лично хотела, чтобы мы спустились в долину.

Его зубы блеснули в улыбке.

- Ты считаешь, что я все подстроил?

Она хотела было ответить «нет», но, заметив насмешливый блеск в его глазах, утвердилась в своих прежних подозрениях.

- Думаю, что подстроил.

Вместо того чтобы опровергнуть ее слова, он холодно подтвердил их:

- Ты права.

Она чуть не задохнулась.

- Ты хладнокровно все спланировал и умышленно обольстил меня. Как же ты можешь после этого обвинять во всем меня?

- Мужчины возлагают вину на женщин еще со времен искушения Адама.

- Но это же нечестно – прерывающимся голосом проговорила она.

- А где написано, что жизнь должна быть честной? Проблема в том, что план не сработал. – В голосе Мэтью слышалась слабая угроза. – Я не смог перехитрить его – призрак Кейт... Скорее, наоборот.

Она понимала, что за этим последует что-то еще, и смотрела на него тревожными глазами, пока он, нарочно не торопясь, снова наливал кофе в обе чашки.

- По-моему, я говорил тебе, что собираюсь удочерить Кетлин?

Кэролайн, у которой душа ушла в пятки, кивнула.

- И я не могу ставить под угрозу свои шансы. - Его голос теперь был твердым и решительным. - По этим соображениям интрижка с ее няней непозволительна. А ты как считаешь?

Повисла напряженная тишина. Потом Кэролайн отрывисто произнесла:

- Считаю, что ты прав. Именно это я и пыталась сказать тебе вчера.

- Значит, ты хочешь, чтобы наши отношения снова вернулись к отношениям работодателя и работницы и чтобы ты была просто няней, которой платят за ее работу?

Чувствуя себя так, словно идет по зыбучим пескам, Кэролайн прошептала:

- Да.

- Не думаю, что мы сможем это сделать.

Внезапно смертельно испугавшись, она твердо сказала:

- Я смогу.

- А я нет, - мрачно проговорил он. - Даже если я женюсь, что значительно упростит процесс удочерения, в случае, если ты будешь жить под одной крышей со мной, я сомневаюсь, что смогу устоять перед искушением, которому ты меня подвергаешь. И, как я уже сказал, было бы неблагоразумно и нежелательно продолжать роман с няней моей дочери... - Его лицо стало каменным. - Поэтому после Рождества... - Он не закончил фразу.

- Ты хочешь, чтобы я ушла... - прошептала она.

- Я выплачу тебе месячное жалованье и дам отличные рекомендации...

Его слова падали на нее, будто камни. Ее боль вылилась в молчаливый крик: «Нет, нет, он не может так думать всерьез!..» Но она знала, что может.

Ей казалось чудом, что судьба предоставила ей шанс увидеться с дочерью. И вот теперь из-за того, что их с Мэтью так непреодолимо влекло друг к другу, она теряла этот шанс.

Даже в самые ужасные времена Кэролайн не испытывала чувства такой безнадежности и такого опустошения.

Ее рыдания и мольбы ни к чему бы не привели, кроме того, что она выдала бы себя.

- Ты не собираешься возражать? - Его глаза были насмешливыми. Он словно прочел ее мысли. - Не будешь просить, чтобы я передумал?

- Разве это изменит что-нибудь?

- Никогда ничего нельзя знать заранее.

Он играл с ней, как кошка с мышкой. Подняв побледневшее лицо, она с тоской произнесла:

- Ты бы хотел услышать мои мольбы, правда?
- Это доставило бы мне большое удовольствие, - с безжалостной улыбкой согласился он.
- И ты бы с еще большим удовольствием сказал мне «нет»?
- Не догадываешься - почему?
- Потому что я напоминаю тебе... Кейт. Ты не можешь сделать больно ей, а поэтому используешь меня.
- Совсем недавно ты ясно дала мне понять, что согласна работать у меня на любых условиях.

Стараясь говорить ровным голосом, она сказала:

- Ты только что доказал, что это нереально.
- Верно. Но ты была готова попытаться. Несмотря на то, как я обращался с тобой. Любая нормальная няня отказалась бы и ушла.
- Я... я привязалась к Кетлин.
- За такое короткое время?
- Она чудесная девочка.
- Разве все няни так привязываются к своим подопечным?
- Иногда трудно этого избежать.

Голос дрожал, выдавая, как непросто было ей скользить по тонкому льду. Если Мэтью заподозрил...

- Я подумал, что твое нежелание уйти вызвано какими-то другими причинами.
- Другими причинами? - повторила она.
- Не только привязанностью к Кетлин. Когда она пристально посмотрела на него, он усмехнулся.
- С самого начала твою реакцию на меня трудно было назвать обычной реакцией няни на ее работодателя...

Кэролайн сразу поняла, что он кидает ей спасательный круг. Если она подтвердит, что ее интересовал он...

— Ты сам знаешь, что относишься к тому типу мужчин, который нравится женщинам, - отрывисто проговорила она.

Он иронично поднял бровь.

- Не хочешь ли ты сказать, что равнодушна ко мне?

Не поддавшись на эту приманку, она помотала головой.

- Это всего лишь физическое влечение.

- Что бы это ни было, это довольно опасно. И взаимно. Итак, к чему же мы пришли? - Прежде чем она успела что-то произнести, он сам ответил на свой вопрос: - К тому, что я остаюсь без няни, а ты без работу... если...

- Если... - Не зная, на что надеяться - и можно ли вообще на что-то надеяться, - убежденная в том, что он лишь продлевает ее агонию, Кэролайн, однако, не сумела скрыть надежду в голосе.

- ...если мы не решим своих проблем, поженившись.

Она тупо уставилась на него. Хотя он и говорил о женитьбе, то, что он имел в виду женитьбу на ней, в голове не укладывалось.

- Ты должна согласиться, что это было бы идеальное решение, - уверенно продолжал он. - Это облегчило бы удочерение и дало бы Кетлин ту стабильность, о которой я мечтал. Я обрету жену и надежную няню. Ты - дом и ребенка, к которому уже привязалась. - Он посмотрел на нее странным сверкающим взглядом. - И мужа, который сделает тебя счастливой... по крайней мере в постели...

- Значит, речь не идет о фиктивном браке?

- Нет, я говорю о настоящем браке. Так каков же твой ответ?

Она продолжала молча смотреть на него.

- Ну? - нетерпеливо спросил он.

Быть его женой было бы прекрасно. Это было бы счастьем, о котором она не смела и мечтать. Но какова была цена? Что, если он хотел жениться на ней только для того, чтобы причинить ей боль?

Пока Мэтью, видя ее нерешительность, вглядывался в ее лицо, в ней шла борьба между желанием и страхом.

То ей казалось, что, перестав быть просто няней, которую можно уволить в любое время, и став мамой Кетлин и женой Мэтью, она обретет главное. То ее одолевали сомнения. Жить в браке с Мэтью, наверное, будет так же опасно, как посреди минного поля...

Но какой у нее выбор?

Она могла признаться в том, кто она на самом деле, и потребовать свою дочь назад...

Но у нее не было ни дома, ни возможности содержать ребенка. Было бы безумием лишать Кетлин прекрасного дома и любящего отца, который был готов сделать для нее все что угодно.

Точно так же невыносимо было уйти и никогда больше не видеть ни дочери, ни единственного любимого человека.

Она должна была использовать шанс, который он ей давал.

Когда она подняла на него свои ясные глаза, в которых читалось ее решение, Мэтью понял, что выиграл.

- Да. Я выйду за тебя замуж.

- Отлично, - удовлетворенно кивнул он. - А сейчас я иду в коттедж и принесу тебе подходящую одежду. Потом мы пойдем заберем Кетлин и сообщим ей радостную новость.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Занавески были задернуты. Где-то за ними осталась заснеженная ночь. В слабо освещенной комнате горящие поленья отбрасывали дрожащие тени, создавая атмосферу уюта и уединения.

Кэролайн сидела рядом с Мэтью на диване. В комнату доносились звуки рождественских гимнов, исполняемых собравшимися вокруг огромной елки на улице.

После всех развлечений и впечатлений этого дня Кетлин быстро уснула в своей кровати. Как и предвидел Мэтью, больше всех других новых игрушек и подарков ей понравились шарф в красную и зеленую полоску для Барнэби и его новая шапочка с помпоном. Медвежонок проходил в них весь день.

Новость о том, что Кэролайн будет теперь ее новой мамой, конечно же, привела малышку в восторг. Это был еще один подарок от Санта-Клауса...

Мэтью распорядился, чтобы их вещи и елку перенесли в его апартаменты в главном корпусе.

- Поскольку мы собираемся пожениться, меня больше не беспокоит то, что здесь всего две спальни... - Его зеленые глаза сверкнули. - Если ты, конечно, ничего не имеешь против, чтобы делить со мной постель прежде, чем мы станем мужем и женой.

Кэролайн была немного взволнована тем, что он так торопит события. Но, приняв бесповоротное решение и будучи не в силах устоять перед заманчивой перспективой проводить ночи в его объятиях, она покачала головой.

Странное выражение мелькнуло на его лице и тут же исчезло. Она понимала, что так же сильно нужна ему, как и он ей.

А потом он произнес будничным и бесстрастным голосом:

- Тогда я хочу, чтобы ты, во имя соблюдения приличий, надела обручальное кольцо. Мы поедем и купим его прямо сейчас...

Она была поражена стремительностью, с которой действовал Мэтью, и просто растаяла от удовольствия.

- «Кляйн - лучший ювелирный магазин в Клир-Лейке, так что, если хочешь посмотреть, что у них есть...

- Но они же закрыты, - словно в тумане произнесла она.

- Это личное одолжение, которое не займет много времени.

- Но сегодня же Рождество.

- Владелец - мой старинный друг. Я позвоню ему. И попрошу Глэдис побыть полчаса с Кетлин. Если мы сообщим Глэдис о нашей помолвке, это будет самым быстрым способом довести

новость до всего обслуживающего персонала.

Когда они подошли к магазину, их уже ждал высокий симпатичный мужчина лет сорока со светлыми вьющимися волосами.

Широко улыбаясь, он хлопнул Мэтью по спине:

- Поздравляю! И ты держал это в секрете!

- Решение пришло неожиданно, - признался Мэтью и, повернувшись к Кэролайн, сказал: - Дорогая, познакомься. Это Роберт Кляйн.

- Очень приятно, - улыбнулась Кэролайн. И после того, как они пожали друг другу руки, добавила: - Я чувствую себя виноватой в том, что мы беспокоим вас в праздничный день.

- Не тревожьтесь. Я понимаю, почему Мэт так торопится надеть кольцо вам на палец. А у нас есть прекрасные камни.

У Кэролайн были очень тонкие пальцы, и всего два кольца оказались ей впору. Одно было с большим солитером, другое - с россыпью мелких бриллиантов.

- Какое тебе больше нравится? - спросил Мэтью.

- С одним камнем, - запнувшись, сказала она.

- Прекрасный выбор, - согласился Кляйн. - Цвет лучше. И камень более чистый.

Достав кольцо из коробочки, Мэтью надел его Кэролайн на палец и поднес ее руку к своим губам. Сердце ее забилось от счастья.

- Ну вот. Надеюсь, подарок к помолвке тоже подойдет.

- Ты уже и так задарил меня, - запротестовала Кэролайн. - А я даже не купила тебе рождественский подарок.

Не обращая внимания на ее возражения, Мэтью наклонился к Кляйну и что-то шепнул ему на ухо.

- Да, у меня есть, - ответил ювелир и исчез в глубине магазина. Возвратившись, он протянул Мэтью продолговатую, обтянутую кожей коробочку.

- Спасибо. Я выпишу чек на то и другое.

- Можешь сделать это завтра, - сказал Кляйн, и мужчины обменялись рукопожатием.

Обняв все еще пребывавшую в каком-то полусне Кэролайн за талию, Мэтью повел ее назад.

Они поблагодарили Глэдис, показали ей кольцо, и женщина ушла, возбужденная новостью и тем, что оказалась здесь в такой важный момент.

Не прошло и нескольких минут после ее ухода, как в дверь постучали: принесли бутылку шампанского с поздравлениями от обслуживающего персонала.

Поблагодарив посыльного, Мэтью с насмешливой улыбкой взглянул на Кэролайн.

- Ну, что я тебе говорил?

Он достал два бокала, открыл бутылку и налил искрящийся напиток. Протянув ей бокал, он провозгласил:

- За нас. За то, чтобы мы по-настоящему узнали друг друга.

Наверное, эти слова должны были ее насторожить, но после всех треволнений она ничего не чувствовала, кроме радости.

Случившееся казалось Кэролайн сном, и ей хотелось ущипнуть себя...

Чувство нереальности происходящего не оставляло ее и сейчас, восемь часов спустя, когда они с Мэтью сидели рядом на диване и слушали рождественские песнопения, доносившиеся через окно.

Словно прочитав ее мысли, он повернулся к ней со словами:

- Уже почти сутки прошли, а я все еще не отдал тебе это... - Он полез в карман пиджака и извлек из него плоскую продолговатую коробочку, которую получил от Роберта Кляйна. Не сводя глаз с ее лица, он вкрадчивым голосом спросил: - Тебе не любопытно узнать, что я выбрал специально для тебя?

Что-то в его голосе вызвало у нее дурное предчувствие, но, с удовольствием наблюдая за тем, как Кетлин открывает свои рождественские подарки, она не придавала этому особого значения.

- Любая женщина на твоём месте уже не раз спросила бы меня, что это, - заметил он.

Открыв коробочку, Мэтью протянул ей золотую цепочку, каждое звено которой было искусно выполнено в форме соединенных в рукопожатии рук.

- Как красиво, - сказала она. - И очень необычно.

- Примерь. Она должна подойти.

Покрутив цепочку в руках, Кэролайн сказала:

- Не могу понять, как она расстегивается.

- Дай мне.

Через мгновение цепочка украсила ее изящную шею.

- Идеально, - довольно сказал он.

Кэролайн вдруг испугалась выражения, появившегося на его лице. Оно было торжествующим и жестоким.

Поднявшись, она подошла к зеркалу.

Цепочка смотрелась на ней не как ювелирное украшение, а как нечто варварское... странное... похожее на оковы.

Она невольно вздрогнула.

- Я никогда не видела ничего подобного.

- Это копия обручального ожерелья инков. Перуанская легенда гласит, что Кечуа – то ли властитель, то ли индеец королевских кровей – специально заказал его для своей невесты вместо кольца как символ ее рабства.

Едва дыша, Кэролайн спросила:

- А почему это было не кольцо?

- Потому что кольцо она могла снять и заменить другим... Понимаешь, она была женщиной такого типа, как Кейт, и он не мог доверять ей.

Она застыла, чувствуя себя как жертва на гильотине. Мэтью помолчал, потом с мрачной улыбкой продолжил:

- Застегнутое ожерелье она могла снять лишь одним способом – разорвать его.

Холодок побежал по спине Кэролайн. Обретя дар речи, она спросила:

- Ты хочешь сказать, что оно не снимается?

- О нет. Это снимается, – заверил ее Мэтью. – Но ведь и ты не такая, как Кейт, правда? – И он добавил миролюбиво: – Надо просто знать, как работает замочек.

- Тогда не снимешь ли ты его?

Мэтью взял ее за руку и усадил рядом с собой. Но когда она подняла с затылка волосы и слегка наклонила голову, он заботливо поинтересовался:

- Тебе в нем неудобно?

- Нет. Неудобство чисто морального плана.

- Тогда почему ты не хочешь остаться в нем... хотя бы до того момента, когда будешь ложиться спать?

Она закусила губу и, понимая, что он ждет ее протеста, ничего не сказала.

Через какое-то время, быстро сменив тему, к чему она никак не могла привыкнуть, он заявил:

- А теперь нам надо поговорить о нашем будущем...

Настороженно глядя на него, она ждала.

- Я хочу, чтобы у Кетлин были братишки и сестренки. Думаю, у тебя нет возражений? Во время нашей первой беседы ты говорила, что любишь детей.

- Да. Люблю.

- Тем не менее я думаю, что нам надо сначала какое-то время пожить втроем, стать семьей и дать Кетлин возможность привыкнуть к тому, что ты ее мама. – Потом он неожиданно сказал: – Ты никогда не спрашивала, что случилось с ее настоящей матерью...

- Я... я...

- Ты оказалась самой нелюбопытной из всех женщин, которых я встречал на своем веку. - Его голос был резким.

Когда Кэролайн ничего не ответила, он заговорил снова, глядя ей в лицо:

- Тебя не удивит, если ты узнаешь, что она просто бросила своего ребенка?

- Нет! - вскрикнула Кэролайн. Это был крик боли.

- Ты так убеждена...

- Не могу поверить в то, что какая-нибудь женщина может добровольно отказаться от своего ребенка.

- Тогда почему, по-твоему, она исчезла?

- Должно быть, ее вынудили обстоятельства.

Мэтью скривил губы.

- Ты говоришь так, как будто сочувствуешь ей.

- На все можно посмотреть с двух сторон.

- Ее интересовала только одна. Тони был мертв. А она, вместо того чтобы заботиться о ребенке, до рождения которого он не дожил, исчезла, переложив ответственность на престарелую мать Тони, женщину с больным сердцем.

Нет! Все было совсем не так, горько подумала Кэролайн. Не так.

— Как ты можешь сочувствовать такой женщине? - снова вернулся к сказанному Мэтью.

Подавленная и дрожащая, она не отвечала. Он бросил на нее холодный, враждебный взгляд.

- Не находишь слов, чтобы ее защищать?

Понимая, какая пропасть у нее под ногами, Кэролайн не вступила с ним в спор, но запоздало спросила:

- Ты считаешь, что ей нет никаких оправданий?

- Вот именно... Она...

Стук в дверь прервал его на полуслове. Мэтью поднялся и пошел к двери.

- Извините, что беспокою вас, мистер Каррэн, - раздался взволнованный мужской голос, - но загорелся один из генераторов...

- Пойду посмотрю.

Дверь за ними закрылась.

Кэролайн вздохнула. Возможно, то, что их разговор прервался, было к лучшему. Иначе она бы

себя выдала.

Ей было трудно смириться с тем, что Мэтью так категорично и безжалостно осудил ее.

То было ужасное время. Находясь в состоянии эмоционального потрясения, еще слишком больная, чтобы ясно все обдумать, она сделала то, что, по ее мнению, было самым лучшим для ребенка, для матери Тони, которая была потрясена смертью сына, для Мэтью и женщины, на которой он собирался жениться.

Она никогда не переставала жалеть об этом и жила с постоянной надеждой в душе, что когда-нибудь каким-то непостижимым образом все изменится...

Все это время она не могла забыть тот ужас, когда она, очнувшись в больнице, долго не понимала, кто она и как там оказалась. Врачи и сестры переговаривались при ней так, как будто она была неодушевленным предметом, а не человеком.

Постепенно, когда к ней вернулось сознание, она стала вспоминать странные вещи, какие-то обрывки событий... Тони, в отчаянии пересказывавший слова врача... Рождественская вечеринка... Она сама, беременная, за рулем, потому что Тони был пьян... Беременная...

Ее руки нащупали под простыней плоский живот. Кейт охватила паника, и она хрипло закричала:

- Сестра! Сестра!

Торопливо вбежала сестра и склонилась над ней.

- Наконец-то вы полностью пришли в сознание.

- Мой ребенок, - задыхаясь, произнесла она. - Что с моим ребенком?

- Не волнуйтесь. У вас родилась прекрасная, здоровая девочка. Семь с половиной фунтов.

От радости у нее полились слезы. Слезы беззвучно текли по лицу, странно застывшему и чужому... Тони будет так рад... он хотел девочку...

- Где она? Я могу ее видеть?

- Вы были не в состоянии заботиться о ней. Поэтому ее взяла ваша свекровь.

Подняв руки, чтобы смахнуть слезы. Кейт нащупала незнакомый овал лица и шрам...

- Что случилось?

- Вы были ранены в автомобильной аварии. Но все можно будет исправить пластической операцией, когда вы окрепнете.

- Тони... мой муж... где он? С ним ничего не случилось?

Сестра покачала головой и тихо сказала:

- Я очень сожалею...

- Вы хотите сказать, что он умер?

- Очень сожалею, - снова повторила сестра. - Ваша машина потеряла управление и врезалась в бетонную опору эстакады. Ваш муж погиб мгновенно...

Значит, он никогда не увидит ребенка, которого считал своим... Бедный Тони... И бедная Грейс. Сквозь новый поток слез Кейт спросила:

- А как его мать... как она перенесла это?

- Сначала это была для нее страшная трагедия. С течением времени она немного пришла в себя. И, безусловно, большим утешением для нее стала малышка.

Кейт дотронулась до своей головы.

- Как долго я была без сознания?

- У вас были сильно повреждены кости черепа. Вы находились в коме почти пять месяцев...

- Пять месяцев?!

- Это счастье, что вы выжили, - рассудительно сказала сестра. - После того как машина ударила об опору, она перевернулась и покатила с откоса. Вы оказались запертой внутри. У вас были многочисленные травмы. Когда вас извлекли, все думали, что вы мертвы. Но врачи «скорой помощи» быстро доставили вас в больницу, чтобы спасти ребенка.

Значит, ребенку, которого она еще не видела, уже пять месяцев...

- Я сообщу миссис Каррэн, что вы пришли в сознание. Она будет очень рада. Она не может навещать вас в больнице, но звонит почти ежедневно, чтобы узнать, нет ли каких-то изменений. - Немного смутившись, сестра продолжала: - Я поняла, что у вас нет больше родственников... кроме сводного брата вашего мужа...

- Неужели он...

- Нет, по-видимому, он очень занят. - И сестра добавила более радостным голосом: - Но он оплачивает ваше пребывание в одной из наших лучших палат. И согласился на все затраты на ваше лечение...

Было горько думать, что она стала финансовым бременем для человека, который продолжал так ее ненавидеть, что даже ни разу не навестил.

Когда часа через два в ее палате появилась Грейс, Кейт пришла в ужас от того, как свекровь изменилась. Из элегантной молодой женщины она превратилась в иссохшую нервную старуху.

Взяв Кейт за руку, она прошептала прерывающимся голосом:

- Дорогая, что я могу сказать? Всё, кроме малышки, - сплошной кошмар. - Предвосхищая вопрос, который Кейт собиралась задать, она добавила: - Я не принесла ее... Бедная малютка простужена, так что я посчитала это неразумным. - Потом она торопливо сказала: - Доктор заверил меня, что теперь, когда ты пришла в сознание, можно будет скоро взять тебя домой.

- А что с квартирой?

- Мы отказались от нее. - Слегка покраснев, Грейс пояснила: - Ты была так плоха, что не

оставалось надежды. Но теперь случилось чудо, и... – Она замолчала, а потом отрывисто спросила: – Что ты собираешься делать, когда выйдешь из больницы?

– У меня еще не было возможности подумать об этом.

– Пожалуйста, Кейт, приходи жить к нам.

– Очень сожалею, но я не могу жить в доме Мэтью.

– Но Сара и Мэт...

– Сара?

– Невеста Мэта... Они собираются пожениться в конце июля. Я знаю, что они оба будут просто счастливы, если ты... – Поскольку Кейт продолжала мотать головой, Грейс с отчаянием заявила: – Но тебе же нужно где-то жить. И у тебя нет средств на то, чтобы содержать малышку... Могут потребоваться месяцы, прежде чем ты будешь в состоянии работать или даже просто ухаживать за ней... О, пожалуйста, не забирай ее от меня. Я всегда так мечтала о внуках... – Грейс зарыдала. – Теперь, когда Тони нет на свете, эта девочка – единственное, что у меня осталось...

У Кейт перехватило дыхание.

– У вас есть Мэтью... – сказала она.

– Это не одно и то же. Он никогда не был моим.

– Но когда они с Сарой поженятся, у вас, несомненно, будут еще внуки.

– Нет. Не будут... – Грейс вытерла лицо носовым платком. – Сара не может иметь детей. Когда она была совсем юной, то по глупости сделала аборт. Неудачный... Но они с Мэтом хотят детей, и, если бы что-то случилось с тобой, они бы удочерили малышку... – Увидев, как изменилась в лице ее невестка, Грейс побледнела сама. – О, нет, моя дорогая. Ты не должна даже мысли допускать, что мы хотели этого... Мы молились о твоём выздоровлении...

Меньше чем через две недели, после дней и ночей мучительных раздумий, от которых у нее поднималась температура, Кейт надела болтающееся теперь на ней платье для беременных, старенькое зимнее пальто, висевшее после чистки в шкафу в ее палате, и, воспользовавшись пересменкой у обслуживающего персонала, покинула больницу.

Она шла вслепую, сама не зная куда. Единственным ее желанием было уйти как можно дальше от роскошной палаты, которая стала ее тюрьмой.

Был конец мая. Вечер выдался прохладный и хмурый. Тротуары блестели от мелкого дождя, едва смочившего пыль. В воздухе пахло озоном.

Как обычно, улицы были запружены машинами. Но в этот час, когда люди уже пришли с работы домой, а ночная жизнь еще не началась, пешеходов было мало.

Вскоре дождь усилился, холодный и безжалостный. Плечи тонкого пальто Кейт намокли. Хотя она все еще шагала как в полусне, здравый смысл подсказывал ей, что нужно найти какой-то ночлег.

Но ее кошелек был пуст. В нем лежали лишь кредитные карточки.

Хорошо бы дня на два снять комнату в недорогом отеле, а за это время попытаться подыскать какую-нибудь работу...

Но Кейт понимала, что это невозможно. У нее не было багажа и ее одежда выглядела поношенной, поэтому ей, конечно же, сразу откажут. Она долго шла по незнакомым улицам, когда навалившаяся усталость заставила ее остановиться и прислониться к ограде.

За оградой находилось сооружение, похожее на часовню. На черной доске виднелась надпись золотыми буквами: «Миссия Святого Спасителя. Морнингсайдские Холмы. Если вы голодны или у вас нет крыши над головой, заходите к нам».

Словно Бог услышат ее молчаливую молитву...

Звук открывающейся двери вернул Кэролайн к действительности. В комнату вошел Мэтью.

- Извини, что я так поспешно ушел, но я боялся, что ситуация серьезная.

- Ну и как?

- Теперь все под контролем. Пожар потушили, а самый опытный из моих механиков проверяет повреждения и выясняет возможную причину возгорания.

Он сел на диван рядом с ней и положил руку на спинку.

Она сидела неподвижно. Сердце ее колотилось.

- О чем ты думала, когда я вошел? Ты казалась такой потерянной и опустошенной.

- Н-не помню.

- Просто ты не хочешь мне говорить. - Усмехнувшись, он добавил: - Я всегда считал, что жена не должна иметь секретов от мужа.

Ее сердце заколотилось еще быстрее, и она уточнила:

- Я пока еще не твоя жена.

- Но скоро будешь. И чем скорее, тем лучше.

Не услышав возражений, он провел пальцем по ее щеке и задумчиво проговорил:

- Ты не колеблясь решила выйти замуж за человека, которого едва знаешь.

- А мне есть чего опасаться?

Он иронично улыбнулся.

- Я не Синяя Борода.

- Ловлю тебя на слове, - сказала она как можно мягче.

- Но я не могу обещать, что никогда не спутаю тебя с Кейт.

Холодок побежал у нее по спине.

- Если это тебя не останавливает, я бы хотел, чтобы мы поженились как можно раньше. Согласна?

Она кивнула.

- Тогда завтра мы вернемся в Нью-Йорк, и я займусь необходимыми приготовлениями. Мне представляется, что, поскольку ты уже была замужем, тебя устроит скромная церемония.

- Вполне.

- А в прошлый раз?

- Что - в прошлый раз? - Голос выдал ее волнение.

- Это была пышная свадьба?

- Нет.

- Но ты была в белом?

- Нет.

- Где вы сочетались браком? В церкви?

- Это была гражданская церемония, - отрывисто сказала она.

Он кивнул, словно удовлетворившись. Его пальцы скользнули вниз по ее затылку.

- Расскажи мне, Кэролайн, каким был твой муж?

От неожиданности она молча уставилась на него.

- Не могла же ты забыть.

- Нет, я не забыла, - ответила она севшим голосом. - Я просто пытаюсь не ворошить прошлое.

Поскольку она ничего больше не сказала, Мэтью продолжил:

- По-моему, это естественно. Ведь он умер таким молодым... Кажется, ты говорила, что он погиб в автомобильной катастрофе, как мой сводный брат?

- Нет... я сказала, что у него была редкая форма рака. - Она взглянула на Мэтью - лицо его было мрачным и злым. - Я бы предпочла не говорить о нем, если ты не возражаешь. Мне это тяжело.

- Той ночью в домике в горах ты сказала мне, что была «привязана» к нему. Как я понимаю, это чувство осталось?

- Да, - ответила она натянуто.

- Одной привязанностью не объяснить такую сильную тоску... Если это такое же наваждение, какое было у меня... - Его рука стала играть с ее цепочкой. - Рассказать тебе о Кейт?

Она застыла.

- Ты уже рассказывал.

Словно не слыша ее, он начал:

- Рассказывать-то особенно нечего. Мы были вместе так недолго! Всего один день и две ночи. Но я не могу освободиться от нее с тех пор. Она не отпускает меня...

- Может быть, это ты не хочешь, чтобы тебя отпустили?

Произнеся эти слова, Кэролайн тут же пожалела об этом – золотисто-зеленые глаза пронзили ее.

- Не так-то легко освободиться от чего-то или кого-то ненавистного. Ты когда-нибудь ненавидела?

- Нет, – дрожащим голосом сказала она.

- Ненависть – очень сильное чувство. Это обратная сторона любви.

- Насколько я знаю, ненависть может изуродовать и погубить душу человека.

- Значит, ты считаешь, что я должен попытаться перестать ненавидеть ее? – насмешливо спросил он.

Кэролайн не ответила, и он продолжил:

- И как ты советуешь мне это сделать?

- Возможно, тебе надо перестать винить ее во всем, – безнадежно проговорила она.

- В чем, например?

- Ну... в смерти твоего сводного брата... и в том, что она бросила Кетлин...

Его тяжелые веки опустились, густые ресницы скрыли блеск глаз.

- А с чего ты решила, что я виню ее в этом? – сладким голосом спросил он.

Озадаченная, она ответила:

- Потому что ты так говорил.

- Откуда ты взяла, что жена Тони и Кейт – одно и то же лицо?

- Ч-что? – заикаясь, произнесла Кэролайн, ей показалось, что она рухнула в шахту лифта.

Он повторил вопрос с металлом в голосе.

- Сделала вывод из разных вещей... которые ты говорил...

- Я ни разу не сказал о том, что это одна и та же женщина.

- Почему-то у меня возникло такое впечатление... я предполагала... Извини, я, наверное, неправильно поняла. Как глупо с моей стороны.

- Наоборот, Это говорит о том, что ты почти ясновидящая. Кейт действительно приходится мне, точнее, приходилась мне невесткой сводного брата. Может быть, именно это и заставляет меня так ненавидеть ее. Хотя она прыгнула в постель ко мне, она предпочла моего сводного брата. - Его красивое лицо выражало страдание. - Не сомневаюсь, что моралисты скажут: это только справедливо. Ведь она принадлежала сначала ему. А потом уже мне.

Кэролайн сидела молчаливая и подавленная. Мэтью неожиданно переменял тему:

- Ну ладно. Все это в прошлом, а значит, изменить ничего нельзя. Нам надо думать о будущем.

Что же это будет за будущее, если он женится на ней только потому, что она напоминает ему женщину, которую он ненавидит? - грустно подумала Кэролайн.

Словно прочитав ее мысли, он добавил:

- Может быть, наша женитьба и не такая, о каких пишут в книгах, но поскольку мы оба собираемся получить от нее то, что нам нужно...

- И что же ты хочешь получить? - тревожно спросила она.

Его злость еще не прошла, а потому неожиданная улыбка таила в себе опасность.

- Пылкую любовницу, хорошую жену и мать для Кетлин и моих собственных детей... - Он тут же спросил: - А ты, Кэролайн, что ты хочешь получить от этого замужества?

- Дом и семью, - смущенно ответила она.

- Ты ничего не сказала о муже.

- Это понятно и без слов.

- Если бы ты имела возможность попросить Бога исполнить только одно твое желание, что бы ты выбрала?

Я бы попросила о том, чтобы ты любил меня, подумала она. Желание было таким простым. Но это все равно что хотеть луну с неба.

Вслух она сказала:

- Просто не знаю. Может быть, способность довольствоваться тем, что есть.

Он любовался чистой линией ее профиля.

- Кажется, я женюсь на философе. - Его голос звучал строго. - И притом на красивом философе.

Он взял ее за подбородок и повернул лицом к себе. Он был насторожен и безжалостен, как охотник. Поддавшись невольному страху, она облизнула губы и тут же поняла, что это предательское движение не ускользнуло от его взгляда. Ее сердце отчаянно забилось.

- Пожалуйста, Мэтью...

Измученная и физически, и эмоционально, она хотела только одного - спать.

Не обращая внимания на ее мольбу, он наклонил к ней свою черноволосую голову.

Когда его губы настойчиво прикипили к ее губам, из ее горла вырвался прерывистый стон и она выгнулась так, словно ждала, что ее подвергнут пыткам.

Его поцелуй был глубоким и жадным, а ласки – яростными и карающими. В них не было нежности – только насилие.

Она знала, что он может быть чутким любовником, способным на огромную нежность. Если он стал грубым и жестоким, в этом была ее вина.

Постепенно его ненасытные поцелуи стали немного нежнее. Он ждал ответного чувства, которое она не могла больше сдерживать. Она обвила его за шею руками и с бьющимся сердцем ответила таким же страстным поцелуем.

Теперь для нее не существовало ничего, кроме его прикосновений. Она не чувствовала больше никакого страха. Не было ни прошлого, ни будущего. Только настоящее.

Наконец он прошептал:

- Пойдем в спальню?

Она кивнула и с готовностью встала.

Заглянув к Кетлин, Мэтью скрылся в ванной комнате для гостей, а Кэролайн прошла в их ванную, чтобы принять душ и подготовиться ко сну.

Поймав свое отражение в зеркале, она с ужасом увидела, что золотая цепочка все еще на ней.

После переживаний прошедшего дня ее лицо над сверкающим золотом казалось напряженным и совсем бескровным, а глаза – необычайно огромными.

Невозможность снять цепочку чрезвычайно нервировала ее. Она ощупала пальцами все звенья, нажимая на каждое и поворачивая – в стремлении найти потайной замочек.

Все было тщетно.

Она решила, что, если немедленно обратится за помощью к Мэтью, он поймет, как это ее беспокоит. Лучше подождать, когда он войдет в спальню, и потом, перед тем как они займутся любовью, небрежно попросить его расстегнуть цепочку.

Ее нижнее белье было аккуратно сложено в комод. Она выбрала и надела свою самую красивую ночную рубашку и легла в радостном ожидании.

Когда он вошел и скользнул под одеяло рядом с ней, она в нетерпении повернулась к нему. Протянув руку, он откинул шелковую прядь с ее щеки и, внимательно посмотрев на нее, произнес:

- День был таким утомительным. Ты выглядишь настолько усталой, что будет лучше всего, если ты просто уснешь в моих объятиях.

Вероятно услышав вырвавшийся у нее слабый вздох, он притянул ее к себе и привычным движением удобно пристроил ее голову на своем плече. Она робко начала:

- Мэтью...
- Да? - Он взглянул на нее.
- Цепочку...
- Ты сказала, что тебе в ней удобно.
- Да, но я...
- Тогда пусть она останется на тебе. Она такая красивая.

И Мэтью поцеловал ее. Но даже это проявление нежности не могло избавить Кэролайн от ощущения, что он прекрасно знает, какой эффект произвела на нее цепочка, и именно такого эффекта добивался.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Спустя три недели они заключили брак в Нью-Йорке, в красивой старой церкви, зажатой между двумя небоскребами. На краткой простой церемонии присутствовало лишь несколько человек.

Когда они вышли из церкви, держась на некотором расстоянии друг от друга, как незнакомые люди, шел снег. В воздухе кружились, словно конфетти, белые пушистые хлопья.

Их ждала большая машина Мэтью. В багажнике лежали вещи. Новобрачные направлялись назад, в Клир-Лейк, чтобы провести там короткий медовый месяц.

Впервые упоминание о медовом месяце прозвучало накануне вечером. Мэтью, выйдя из своего кабинета, холодно сказал:

- Я подумал, что после церемонии неплохо было бы дня на два поехать в Клир-Лейк.
- Хочешь, чтобы я собрала твои вещи? - спросила Кэролайн, испытывая смешанные чувства.
- Не терпится приступить к обязанностям жены? - чуть ли не с насмешкой поинтересовался он.

Слегка вспыхнув, она сказала:

- Во все нет. Если ты предпочитаешь делать это сам, я займусь вещами Кетлин и своими собственными.
- Кетлин не поедет.
- Но...
- Детей не принято брать с собой, уезжая на время медового месяца, - заявил он. - И я предпочел бы, чтобы моя молодая жена целиком принадлежала мне, пока мы еще не стали семьей.

Кэролайн промолчала, а он добавил:

- Кетлин будет прекрасно с миссис Монахан.

- Но разве миссис Монахан...

- Я ей доверяю, и она будет счастлива побыть с ребенком. А еще важнее то, что Кетлин с радостью останется с ней.

По его тону она поняла, что все уже решено.

Сейчас, стоя с непокрытой черноволосой головой, на которой блестели снежинки, Мэтью открыл дверцу машины и галантно ждал, когда его жена сядет в машину.

Она накинула ремень безопасности. Мэтью сел за руль, и они в молчании поехали на север штата.

Вряд ли можно было найти двух других молодоженов, которые выглядели бы столь несчастливymi. В конце церемонии Мэтью даже не поцеловал ее.

Может, сделав ей предложение, он пожалел потом об этом? Но разве его заставляли жениться?

Вчера вечером она уже сомневалась в том, что все еще желанна для него.

Уснув в ту ночь, после Рождества, в его объятиях, она проснулась одна. В поисках Мэтью пришла на кухню, где он готовил завтрак для Кетлин и Барнэби.

- Доброе утро, - коротко сказал он, и она сразу поняла, что настроение, в котором он пребывал еще вечером, уступило место обычной вежливости.

А когда они в тот день вернулись в Нью-Йорк, он, ничего не сказав, отнес ее вещи в комнату няни рядом с детской.

В Клир-Лейке, кроме того, что он заставил ее надеть кольцо, он мало думал о морали. Теперь же, дома, он намеревался соблюдать все правила приличия.

В первую ночь в нью-йоркской квартире, лежа без сна, Кэролайн утешала себя этой мыслью. Но в последующие дни она поняла, что Мэтью ее избегает. Это страшно обидело и обескуражило ее.

В заботах о Кетлин дни пробежали быстро и радостно, но бессонные ночи, наполненные тревожным ожиданием, тянулись бесконечно. Под красивыми глазами Кэролайн пролегли тени.

Хотя он настоял на том, чтобы она носила кольцо, и сам сообщил миссис Монахан об их помолвке, Кэролайн практически снова вернулась к своим обязанностям няни, а он тем временем возводил между собой и ею ледяную стену.

Если бы не кольцо и не то, что он упорно называл ее «мамочка» в разговорах с Кетлин, Кэролайн могла бы подумать, что сделанное им предложение ей просто приснилось.

Прошлым вечером она поймала на себе полный жаркого желания взгляд Мэтью, но он тут же резко отвернулся.

Размышляя о ночах, которые они проводили порознь, она старалась понять: не пытается ли он

доказать что-то? Или просто придумал такое наказание им обоим? Ее он наказывает за то, что она напоминает ему Кейт! Себя – потому что ненавидит довлеющее над ним чувство, от которого не в силах освободиться.

Понимая, что это наваждение раздражает его не меньше, чем ее раздражала золотая цепочка, пока он наконец не освободил ее от «оков», она испытывала к нему огромную жалость.

А что будет, когда он освободится от своего наваждения? Что она увидит от него тогда? Кэролайн надеялась, что это будет тепло и забота... Если она станет его женой и матерью его детей, он же будет испытывать к ней какие-то чувства?

Пока они ехали сквозь снежную пелену, она цеплялась за эту мысль. Но в глубине души понимала, что, поскольку прошлое дамокловым мечом висит над ними, они едва ли обретут настоящее счастье.

Постепенно скрип «дворников» и шуршание колес убаюкали ее.

Она забылась тяжелым сном, а когда неожиданно проснулась, то обнаружила, что они уже приехали в комплекс. Взглянув в сторону Мэтью, она увидела, что он смотрит на нее странным грустным взглядом.

Не успела она собраться с мыслями, как он уже выскочил из машины и, обойдя ее спереди, открыл дверцу. Выходя из машины, еще полусонная, Кэролайн споткнулась, но он поддержал ее, обняв за талию.

Пока они ехали на север, небо прояснилось, и наступила прекрасная ночь. Над соснами взошла круглая луна. Свежевыпавший снег хрустел у них под ногами, когда они поднимались по ступенькам в холл.

Стоявшая за стойкой мисс Дириг вежливо поздоровалась:

– Добрый вечер, мистер Каррэн... миссис Каррэн. Примите мои поздравления! – Значит, они знали о свадьбе, удивленно подумала Кэролайн. Один из служащих торопливо подошел к ним, чтобы взять вещи. – Будьте добры, мистер Каррэн, уделите минутку менеджеру, – добавила мисс Дириг. – Он хотел о чем-то поговорить с вами. Он в своем офисе.

Мэтью кивнул.

Все еще обнимая Кэролайн, которая старалась твердо держаться на ногах, он привел ее в свои апартаменты.

Через несколько минут служащий внес их багаж и тут же исчез.

Выходя вслед за ним, Мэтью обернулся и произнес:

– Советую тебе сразу лечь спать.

Что-то в его тоне заставило ее насторожиться. Она спросила:

– Ты ведь вернешься!

– Конечно. – На его смуглом лице появилось язвительное выражение. – Что подумает персонал, если я оставлю тебя одну в нашу брачную ночь?

Через секунду она услышала, как за ним закрылась дверь.

Кэролайн убрала свой шерстяной, сливового цвета костюм, в котором венчалась, достала спальные принадлежности, приняла душ и легла. Прошло не менее получаса, а Мэтью все не появлялся.

Чтобы прогнать сон, она сознательно приняла прохладный душ и, взяв наугад книгу с полки, села в постели и начала читать при свете лампы.

Она так устала, что буквы прыгали у нее перед глазами. Но он сказал, что вернется, а она не хотела, чтобы, вернувшись, он застал ее спящей.

Если раньше она беспокоилась о том, что будет происходить в отдаленном будущем, то теперь ее больше заботило настоящее.

Она была уверена, что он все еще испытывает к ней физическое влечение, она видела это по его горящим от желания глазам. И ее страшило то, что он не позволяет чувству взять над собой верх.

Он говорил, что хочет создать семью. Может быть, он изменил свое решение? Возможно, ненавидя ее и презирая себя, он теперь сознательно отказывается удовлетворять свои собственные и ее стремления?

Пока ей не удалось добиться взаимопонимания между ними, физическая близость была единственным, что их связывало. И если Мэтью будет продолжать отстраняться от нее, ей будет трудно выдержать такую пытку.

Когда он предложил брак, ей казалось, что сбылись ее мечты. Но правильно сказал один мудрец: осторожней с мечтами – иногда они сбываются...

Вздвогнув, она подумала, что нужно попытаться как-то растопить ту ледяную стену, которой он окружил себя. Если ей не удастся сделать это сегодня, то не удастся никогда.

От этой мысли она пришла в ужас.

Кэролайн заворочалась и проснулась в полутьме. Не было слышно ни звука. Она не сразу сообразила, где находится.

И вдруг все вспомнила. Она в Клир-Лейке. Это ее медовый месяц и первая брачная ночь.

А где же Мэтью?

Электронные часы на столике показывали половину третьего утра.

Кэролайн резко села. Пробивающийся сквозь занавески лунный свет подтвердил, что место рядом с ней пусто, а подушка не смята. Стало ясно, что она спала в одиночестве.

Но кто-то входил в комнату. Этот «кто-то» аккуратно положил ее книгу на ночной столик и выключил свет.

Посмотрев на свое обручальное кольцо, она впала в отчаяние. Она и была женой Мэтью, и не была ею.

Что ей делать? Кротко покориться любому его решению? Ну, нет. У нее есть свое оружие. Пора

прибегнуть к нему.

Встав с постели, она крадучись вышла из комнаты и пошла по коридору. Света нигде не было. Подойдя к двери второй спальни, она прислушалась. Несмотря на тишину, она чувствовала, что Мэтью там.

Она открыла дверь и проскользнула в комнату. Глаза ее привыкли к полумраку коридора, а здесь, в комнате, было еще светлее от лунного света.

Мэтью лежал на кровати, положив руки под голову. Шагнув к нему, Кэролайн заметила блеск в его глазах и затаила дыхание, поняв, что он не спит.

- Так-так-так! - пробормотал он насмешливо. - Уж не новобрачная ли это?

Она подавила в себе желание убежать.

- Я хотела дождаться тебя, но, должно быть, уснула... - сказала она. И добавила как можно бесстрашнее: - Когда я проснулась, то удивилась, куда ты делся.

Он не ответил, и она решила взять быка за рога.

- Почему ты решил спать здесь?

- Я размышлял о твоём первом замужестве. Я всегда ненавидел... как бы это сказать... вещи, бывшие в употреблении...

Понимая, что он пытается задеть ее, она высоко вскинула подбородок.

- Однако это не мешало тебе заниматься со мной любовью до нашей женитьбы.

По выражению его лица она поняла, что Мэтью не ждал отпора.

- Советую тебе вернуться в постель, пока ты не замерзла, - отрывисто сказал он.

Помня его пылающий взгляд, она собрала последние остатки мужества.

- Я уже замерзла... - В лучах лунного света просвечивал тонкий материал ее ночной рубашки, и в истинности ее слов нельзя было усомниться. - Я надеялась, что ты согреешь меня, как в ту ночь в твоём домике в горах.

Повысив голос, он заявил:

- Предупреждаю тебя, Кэролайн, если ты сейчас не уйдешь, ты можешь потом пожалеть об этом.

- Это мое дело.

- Ну хорошо. - Скрипнув зубами, он потребовал: - Снимай!

- Что?

- Ночную рубашку. Снимай ее! Если ты останешься здесь, она тебе не понадобится.

Немного поколебавшись, Кэролайн сбросила бретельки с плеч. Рубашка упала к ее ногам.

Тонкая и прямая, Кэролайн стояла в лунном свете словно серебряная статуэтка.

Он не пошевелился и не проронил ни слова, и тогда она переступила через легкую ткань на полу и, скользнув в постель, легла рядом с ним.

Мэтью лежал неестественно прямо и неподвижно. Боясь, что он передумает и отправит ее обратно в ее комнату, она отважно протянула руку и осторожно коснулась сначала его груди, а потом живота.

Слыша, как он с шумом втянул воздух, Кэролайн повернулась и начала целовать его гладкое плечо, а потом уткнулась в его шею и коснулась кончиком языка теплой впадинки на ней.

Он продолжал лежать неподвижно. Тогда она осыпала легкими поцелуями его твердый подбородок, чувствуя колючую щетину. Даже когда ее губы коснулись его губ и остановились, он не ответил на ее поцелуй. Делая последнюю попытку, она взяла зубами его нижнюю губу и тихонько куснула ее.

Когда он не ответил и на это, Кэролайн едва не сдалась, решив в отчаянии, что проиграла. Но тут Мэтью внезапно, со звуком, похожим на рычание, подмял ее под себя.

Он схватил ее за плечи и сжал губами ее грудь, едва не сделав ей больно. Он действовал с безрассудством и грубостью, которые должны были бы напугать ее, и однако она испытывала торжество: страсть в сочетании со злостью растопили это его ледяное самообладание.

Его страсть была совершенно неконтролируемой. Он не щадил ее, да она и не просила об этом. Она вела себя с ним на равных - она тоже не сдерживала свою страсть.

Наверное, на этот раз он решил только брать...

Но как можно было брать то, что отдавалось добровольно и с такой щедростью?..

Потом, когда его черноволосая голова покоилась на ее груди, Кэролайн со всей нежностью прижала его к себе, и по ее щекам потекли благодарные слезы.

Спустя какое-то время оба они уснули, и она, впервые с момента их встречи, сама обнимала его.

Когда она проснулась, на смену лунной ночи пришло яркое солнечное утро. Пробиваясь сквозь занавески, солнечный свет тонкой золотой пылью покрывал отполированный до блеска паркет.

Она немного полежала не двигаясь, потом медленно повернула голову. Она была одна и, судя по холодным простыням, лежала так довольно долго.

Встав с постели, она подобрала брошенную ночную рубашку и поспешила в свою спальню. Горя желанием увидеть Мэтью и оценить его настроение, она быстро приняла душ, оделась и, причесавшись и оставив волосы распущенными, с бьющимся сердцем пошла в гостиную.

Как он встретит ее - улыбкой или холодным взглядом?

Ее ждало полнейшее разочарование: его нигде не было. Расстроенная, она налила себе кофе и взяла ломтик подсушенного хлеба. Часы показывали почти половину одиннадцатого. Значит, Мэтью, который был ранней пташкой, уже давно встал. Может быть, он ушел из дома? Да нет. Он не уйдет без нее. Наверное, он занимается какими-то делами, связанными с комплексом.

Почувствовав желание размяться, Кэролайн мечтательно подумала о бассейне. Когда Мэтью вернется, она предложит ему пойти поплавать. Хотя ей придется притвориться, что она не очень в этом сильна.

Прошло больше часа, но Мэтью не появился. Сгорая от нетерпения и раздраженная тем, что он так ведет себя в их медовый месяц, Кэролайн подошла к одной из дежурных за стойкой и как можно небрежнее спросила:

- Вы случайно не знаете, куда делся мой муж?

- К сожалению, нет, миссис Каррэн, - ответила девушка. - Но если хотите, я могу его разыскать.

- О нет, спасибо, - поспешно отказалась Кэролайн. - Ничего важного.

Безуспешно прождав еще полчаса, она достала купальник, махровый халат, тапочки и, ужасно злая, отправилась в ту часть комплекса, где находились бассейны.

Стараясь выбросить все из головы и думать только о предстоящем удовольствии, Кэролайн направилась к самому большому и глубокому, прозванному «олимпийским», бассейну. Она почти дошла до цели, когда ее обогнал светловолосый, хорошо сложенный мужчина во вьетнамках и коротком купальном халате поверх синих плавков. Из кармана халата у него торчали защитные очки.

Он бросил взгляд в ее сторону, и на его красивом лице сверкнула улыбка.

- О, привет! Мисс Хантер, если не ошибаюсь? Хотя, кажется, теперь уже миссис Каррэн, - поправился он.

Она тут же узнала Бретта Колира, своего инструктора по плаванию.

Улыбнувшись, она ответила:

- Привет. Вы - работать?

- Нет. Сегодня у меня выходной, - по-мальчишески усмехнулся он. - А вы собираетесь поплавать или просто отдохнуть у бассейна?

- Собираюсь поплавать.

- Одна?

- Да, - подтвердила она. Но, увидев его недоуменный взгляд, пояснила: - Я тренировалась после того, как вы видели меня в последний раз.

- И как успехи?

- Вполне приличные.

Немного озабоченно он спросил:

- Надеюсь, вы идете не в олимпийский?

- Именно туда.

Он нахмурился.

- Это бассейн для опытных пловцов, и сейчас там не дежурят спасатели.

Было видно, что этот милый человек со всей серьезностью относится к своей работе. Кэролайн хотела сказать ему, что она опытная пловчиха, но, спохватившись, лишь пообещала:

- Я буду осторожна.

- Мне не нравится, что вы идете туда одна, - смущенно сказал Бретт. - Сейчас обеденное время, и вокруг малоллюдно. Я думаю, мне лучше пойти с вами. - Смутьившись еще больше, он спросил: - А мистер Каррэн знает, что вы плаваете одна?

- Нет, но...

- Послушайте, миссис Каррэн, я совершенно не хочу навязывать вам свое общество, но, если с вами что-то случится, ваш муж никогда мне этого не простит. - И он шутливо добавил: - К тому же мне не хотелось бы терять эту работу.

Раздраженная тем, что ей приходится распрощаться со своей свободой, но понимая, что попала в затруднительное положение, Кэролайн сдалась:

- Очень жаль, что вам приходится тратить свое свободное время на то, чтобы опекать жену вашего босса, но если это уберезет ваши нервы...

- Безусловно, - с облегчением подтвердил он.

- Ну тогда я буду рада вашему обществу.

Он взглянул на часы.

- Второй час... Не хотите сначала поесть?

- Вы еще не ели?

Он покачал головой.

- Я собирался перекусить в баре около бассейна.

- Хорошо, давайте перекусим. Ой!..

- Что-то случилось?

- Я не захватила денег.

- Нет проблем, - успокоил он. - Я заплачу.

Смирившись с тем, что день испорчен, она вдруг с удивлением обнаружила, что ланч доставляет ей большое удовольствие. В присутствии Мэтью она всегда чувствовала себя напряженной. Бретт же оказался простым, открытым и веселым человеком. Кэролайн было легко и приятно в его обществе.

- Как вы стали инструктором по плаванию? - поинтересовалась она, когда в разговоре наступила пауза.

- Совершенно случайно, - признался он. - Я начал учиться на врача, но у меня заболела мама, она нуждалась в моей помощи. Поэтому мне пришлось оставить медицинский институт. Как раз тогда открывался этот комплекс. Я всегда занимался плаванием, так что решил устроиться сюда...

Слегка перекусив, они направились к дальнему концу бассейна. Туда же, обгоняя друг друга, мчались двое парнишек, и один из них налетел на Кэролайн, причем сбил ее с ног. Не удержавшись на скользком полу, она упала. Бретт яростно выругался им вслед.

- Идиоты! Ничего не видят. - Он озабоченно спросил: - Все в порядке?

- Да, - сказала она.

Но когда он стал помогать ей подняться, она вскрикнула от боли.

- В чем дело? - с тревогой спросил он.

- Я ударилась плечом, - ответила она. - Рука не работает.

- За этой стеклянной дверью, где написано «Посторонним вход воспрещен», в конце коридора моя комната. Если вы сможете пройти туда со мной, я проверю, насколько серьезна ваша травма, и, в случае необходимости, позвоню вашему мужу.

Хотя комната была довольно близко, Кэролайн шла, закусив губу.

- Больно? - участливо спросил он.

- Рука разболелась, но мне кажется, я ничего не сломала.

- Надеюсь... - Открыв дверь, Бретт помог Кэролайн войти. - Давайте взгляну, особенно на плечо. Оно может быть вывихнуто. - Поддерживая ее одной рукой, он добавил: - Давайте я помогу вам снять халат.

Он не успел закончить фразу. В тот момент, когда он начал спускать халат с ее плеча, дверь неожиданно распахнулась, и в комнату вошел Мэтью.

При виде этой сцены он в ярости проговорил:

- Убери руки от моей жены. - Слова, произнесенные хоть и тихим голосом, ударили, словно хлыст.

- Бретт только хотел... - попыталась защитить его Кэролайн.

Схватив ее за руку, Мэтью устремился к двери, потом обернулся и бросил:

- Побыстрее собирай свои манатки, Колир, и убирайся из комплекса... пока я не сломал тебе шею.

- Но, Мэтью, ты не понимаешь...

- Мистер Каррэн, позвольте вам объяснить... Мы собирались поплавать, когда с вашей женой произошел несчастный случай, и я...

- Ты слышал, что я сказал?! - зарычал Мэтью. - Если я, вернувшись, застаю тебя ещё здесь, я

за себя не отвечаю.

Сжав, словно тисками, руку Кэролайн, он потащил ее за собой по коридору. К ее большому облегчению, они никого не встретили на своем пути.

К тому времени, как они добрались до своих апартаментов, она едва дышала, а ее лоб покрылся испариной.

Как только дверь за ними закрылась, она высвободилась и закричала:

- Как ты смеешь давать волю рукам?

С опасным блеском в глазах Мэтью разъяренно заявил:

- Да я готов убить тебя!

- Но я ничего такого не сделала, и Бретт тоже. - Чуть не плача, она проговорила прерывающимся голосом: - Как ты можешь так обращаться с ним? Он Милый, внимательный человек и...

- И поэтому ты побежала к нему, стоило мне отвернуться?

- Ничего подобного, - возмутилась она. - Мы случайно встретились около бассейна.

- Мне не нужны твои извинения.

- Мэтью, пожалуйста, послушай, - умоляюще сказала она, сев на ближайший стул. - Бретт только пытался мне помочь. Он думал, что я плохо плаваю. Он всего лишь предложил пойти в бассейн со мной вместе...

- Вы вместе ходили и на ланч.

- Да, но...

- И вскоре после этого я застаю тебя в его комнате - в тот момент, когда он помогает тебе раздеваться.

- Не говори глупостей! - возмутилась она и вскрикнула от боли, потому что, наклонившись вперед, Мэтью схватил ее за плечи и поставил на ноги.

- Ты просто дрянь, - прошипел он. - Мне следовало бы знать, что, как бы ты себя ни называла, Кейт или Кэролайн, суть твоя одна.

Она была потрясена. Ее сердце бешено колотилось, она задохнулась.

Увидев, что лицо ее стало белым как мел, он насмешливо продолжал:

- Ты думаешь, я не догадывайся? Может быть, твое лицо выглядит по-другому, но эти глаза нельзя не узнать. Ты не можешь изменить ни их, ни свою суть. - Он хрипло рассмеялся. - Разве я не удовлетворил тебя прошлой ночью? Ты не могла подождать до вечера?

Ее бескровные губы не произнесли ни звука. Тогда он сказал:

- Ну конечно же, нет. Ты подхватила первого попавшегося мужчину. Как ты была шлюхой,

когда я встретил тебя впервые, так и осталась.

- Это неправда.

- Если бы я подождал еще минуту, я бы увидел...

- Ты бы увидел, как Бретт Колир - который, к слову, гораздо добрее и лучше тебя - проверяет, насколько серьезны мои травмы. Я повредила руку, а он предполагал, что, возможно, у меня вывихнуто плечо.

- Что? - воскликнул Мэтью.

Он отпустил ее, и она снова села на стул. Несмотря на мучившую ее боль, она вскинула подбородок и посмотрела ему прямо в глаза.

- Мы оба пытались сказать тебе, что со мной произошел несчастный случай, но ты не пожелал выслушать. Ты настолько полон предубеждений, что хочешь верить в самое плохое.

- Расскажи мне, что случилось, - с напряженным лицом проговорил Мэтью.

- Я и пыталась это сделать, но ты не слушал.

- Теперь слушаю. Очень внимательно.

Стараясь говорить ровным голосом, она все ему рассказала.

Мэтью помолчал, потом мрачно предложил:

- Давай я посмотрю твою руку.

Она попробовала снять халат.

- Дай-ка я. - Наклонившись, он осторожно сбросил халат с ее плеч. Увидев здоровенный кровоподтек, он присвистнул и злобно выругался: - Пусть мне только попадутся эти идиоты!

- Это произошло случайно.

- Если бы они соблюдали элементарные правила...

Он оборвал фразу. Кэрлайн видела, что он пытается совладать с собой. Когда это ему удалось, он тщательно осмотрел ее руку и плечо. Движения его были очень осторожными.

- Слава Богу, плечо не вывихнуто. Но, без сомнения, будет болеть. Так что тебе надо двигать рукой очень осторожно.

Он встал, подошел к настенному шкафчику и через минуту вернулся с медицинским пакетом. Когда Мэтью обработал кровоподтек, она спросила:

- Ну, ты удовлетворен?

Он недоуменно посмотрел на нее.

- Тем, что мы с Бреттом не собирались... как бы это сказать... крутить любовь?

Он поджал губы.

- Кажется, на этот раз я был не прав. Но каждый, кто знает, какая ты на самом деле, пришел бы к такому выводу.

- Только ты не знаешь, какая я на самом деле. И никогда не знал.

- Ну, дорогая женушка, поскольку я не собираюсь спускать с тебя глаз до конца нашего медового месяца, у тебя будет достаточно времени, чтобы рассказать мне об этом.

Посмотрев в его насмешливое лицо, она почувствовала отчаяние. Она-то может рассказать... Но вот поверит ли он ей когда-нибудь?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Когда прошел первый шок, Кэролайн стал бить озноб, несмотря на включенное центральное отопление и горящий в камине огонь.

- Тебе надо снять купальник и переодеться, - сказал Мэтью.

Он прошел в спальню и вскоре вышел оттуда, держа ее белье и мягкий свободный домашний халат.

Он помог ей переодеться и устроиться на диване перед камином, а потом сказал:

- Теперь тебе надо выпить горячего чая и принять обезболивающее.

- Нет.

Подняв черную бровь, он недоуменно взглянул на нее.

- По-моему, теперь надо позвонить Бретту и задержать его.

Мэтью недовольно посмотрел на нее, но потом снял телефонную трубку.

- Колир, это Мэтью Каррэн. Кажется, я должен извиниться перед тобой... Да, она в порядке, спасибо. Я зайду к тебе позже, и мы поговорим.

Положив трубку, Мэтью исчез на кухне. Через несколько минут он появился с подносом, на котором стояли чашки с чаем и пузырек аспирина.

Когда она проглотила две таблетки, он устроился напротив нее и взял свою чашку.

- Откуда ты узнал, где я? - с любопытством спросила Кэролайн.

- Когда я вернулся, дежурная сказала мне, что ты меня разыскивала и пошла в сторону бассейнов. Я обошел несколько бассейнов, когда один из служащих сказал, что видел тебя и Колира в баре за ланчем. - Лицо Мэтью посуровело. - Через какое-то время я увидел, как вы вдвоем исчезли за дверью, ведущей в служебное помещение. Я предположил, что ты обиделась...

Зная, что ей уже терять нечего, Кэролайн перешла в наступление:

- Если это так, то не я в этом виновата. У нас медовый месяц, а ты ведешь себя со мной, будто я... какое-то ничтожество.

- А ты и есть ничтожество.

Она вздрогнула, как от удара.

- Если это так, зачем же ты женился на мне?

- Потому что Кетлин нужна мать, - бесстрастно ответил он. - В день собеседования от меня не укрылось то, что твои глаза наполнились слезами, когда ты ее увидела. Этого было достаточно, чтобы я решил предоставить тебе еще один шанс.

Он вышел, чтобы снова наполнить их чашки, а когда вернулся, Кэролайн почувствовала, что едва может сдержать зевок.

- Ты выглядишь разбитой, - сказал он ровным голосом. - Обезболивающее начало действовать, и тебе лучше лечь и немного поспать.

Да, она чувствовала себя разбитой, но тревожные мысли едва ли позволили бы ей уснуть. Ей было необходимо кое-что узнать, кое о чем спросить.

Набравшись храбрости, она начала:

- Мэтью, как давно ты догадался, что я Кейт? Я думала, что, если бы ты знал, ты бы... - Заколебавшись, она облизнула сухие губы. - Ты узнал меня с самого начала?

- Я тебя вообще не узнал. Только твои глаза. Но кто ты, я знал еще до того, как ты пришла на собеседование. Я все это организовал сам.

У нее заколотилось сердце.

- Откуда ты знал?

- Когда в больнице сказали, что ты сбежала оттуда, я был в ярости. Я нанял частных детективов, чтобы они нашли тебя, но ты словно сквозь землю провалилась. Они так бы никогда и не напали на твой след, если бы не твои кредитные карточки. Хотя ты ими не особенно пользовалась, но ты уведомила компании о том, что у тебя изменился адрес. К тому времени ты была уже няней у детей Эймсбери. Я решил подождать благоприятного случая и попросил детективное агентство взять ситуацию под контроль. Шесть месяцев назад они сообщили мне, что Эймсбери переезжают в Калифорнию. Сначала мне не было ясно, собираются ли они брать тебя с собой. Это могло создать проблемы...

- Проблемы? - Она нахмурила тонкие брови.

Холодные зеленые глаза смотрели на нее в упор.

- Я не собирался отпускать тебя.

Ее пробрала дрожь, когда он ровным голосом продолжил:

- Примерно через месяц после смерти Грейс мне сообщили точную дату их отъезда и сказали, что ты с ними не едешь. На счастье, к тому времени мне понадобилась няня. Через общую знакомую, Салли Денверз, я связался с миссис Эймсбери и практически предложил тебе работу. Я не знал, хватит ли у тебя сил прийти. Это зависело от твоей выдержки и... от того, как сильно ты хотела увидеть свою дочь. Хотя с момента, когда мы в последний раз видели друг друга, прошло четыре года, я подозревал, что ты постарайся изменить свою внешность.

Но когда ты вошла, я был потрясен. Я подумал, что детективное агентство совершило ошибку и передо мной совершенно другая женщина. Впрочем, мне не понадобилось много времени, чтобы удостовериться в том, что между нами осталось прежнее... сильное физическое влечение... И все же я смог убедиться, что это ты, только увидев твои глаза...

Она глубоко вздохнула, вспомнив, как он, на собеседовании, потянулся через стол и снял очки в толстой оправе с ее носа.

Заметив ее поникшие плечи и утомленное, бледное лицо, он поднялся.

- Больше никаких вопросов, пока ты не отдохнешь. - И, словно прочитав ее мысли, он добавил:
- Если не хочешь ложиться в постель, ложись на диван. Я помогу тебе.

Он помог ей лечь и, когда она легла на здоровый бок, принес одеяло и укутал ее. Кэролайн казалось, что она не сможет уснуть из-за всех своих мыслей. Однако она с удовольствием вытянулась и закрыла глаза.

Она чувствовала на своем лице тепло от камина. Слышала, как потрескивают дрова и тикают часы из золоченой бронзы...

Когда она проснулась и открыла глаза, Мэтью спокойно сидел и смотрел на нее.

Кэролайн села на диване и спросила:

- Сколько я проспала?
- Почти три часа. Я уж начал думать, что ты проспишь до утра. Как ты себя чувствуешь?
- Гораздо лучше. - Это было правдой. Долгий сон освежил ее.
- Как твое плечо?
- Немного болит.
- Проголодалась?
- Голодна как волк.
- Сейчас принесут еду.
- Я бы хотела сначала привести себя в порядок.
- Тебе нужна помощь?
- Нет, спасибо. Я справлюсь сама.

Она пошла в ванную комнату, с радостью отметив, что боль едва ощущается.

Когда она вернулась, перед камином стоял столик на колесиках. Погруженные в свои мысли, они молча приступили к еде, а как только закончили, Мэтью тут же снова отвел Кэролайн на диван.

- Скажи мне, почему ты решила изменить свою внешность? Зачем сделала пластическую операцию?

- Потому что во время аварии я сломала нос и лицо мое было покрыто ужасными шрамами... Я бы не смогла позволить себе пластическую операцию, но пока я жила в миссии...

- В миссии? - резко перебил он. - В какой миссии?

- Святого Спасителя. Морнингсайдские Холмы.

- Какого черта тебя занесло туда?

Ровным, бесстрастным голосом, без тени жалости к себе, она объяснила:

- Когда я ушла из больницы, у меня не было ни денег, ни места, куда бы я могла пойти. А на их дверях было написано: «Если вы голодны или у вас нет крыши над головой, заходите к нам». Лил дождь. Я была в отчаянии. Поэтому и зашла. Я болела в течение нескольких недель, но они приютили меня и ухаживали за мной. Они были необыкновенно заботливы... - Впервые голос ее дрогнул. Она глубоко вздохнула и продолжала: - Эймсбери помогли этой миссии. Тогда я и познакомилась с ними. Мистер Эймсбери, блестящий специалист по пластической хирургии и прекрасный человек, пожалел меня и сделал мне операцию бесплатно.

- Так вот как ты стала работать у Эймсбери, - пробормотал Мэтью. Потом глаза его стали злыми, и он строго спросил: - Если ты была в таком отчаянном положении, почему не обратилась ко мне?

- Да я бы скорее умерла, чем обратилась к мужчине, который меня ненавидел и презирал, - спокойно ответила она. - Когда я узнала, что ты оплачиваешь мое пребывание в больнице, она стала для меня тюрьмой.

Его глаза вспыхнули.

- А разве не роскошной тюрьмой?

- Роскошной или нет, но ненавистной!

Он ехидно заметил:

- Однако ты долго пробыла там тем не менее.

- У меня не было выбора. Когда я пришла в себя, мне сказали, что я пять месяцев находилась в коме.

Мэтью окаменел. Потом коротко сказал:

- Повтори это снова.

- Мне сказали, что у меня была серьезная травма черепа и я пять месяцев находилась без сознания.

- Что за сказки ты рассказываешь?

Ошеломленная его яростью, она, запинаясь, спросила:

- Разве ты не знал?

- Никто не знал о том, что ты находишься в коме.

- Грейс знала.
- Грейс знала? - Он был словно громом поражен. - Так какого черта она ничего не сказала?
- Понятия не имею, почему она ничего не сказала, - беспомощно ответила Кэролайн. - Медсестра говорила мне, что она звонила каждый день и спрашивала, нет ли каких-нибудь изменений. Когда я наконец пришла в сознание, они сообщили ей об этом, и она меня навестила.
- И ты утверждаешь, что была в коме почти пять месяцев?
- Если ты мне не веришь, можешь проверить в больнице. Наверняка у них сохранились записи.

Через минуту, словно размышляя вслух, он сказал:

- Если ты была без сознания, тогда понятно, почему ты не знала, когда у Кетлин день рождения. А я думал, что тебя это не интересовало. - Он попросил: - Расскажи мне обо всем подробнее.
- Когда я пришла в себя, я долго не могла понять, кто я и где нахожусь. Потом сознание начало понемногу проясняться. Я вспомнила, что была беременна и что в ту ночь ехала домой... Я спросила о своем ребенке. Мне сказали, что девочка родилась нормальной и здоровой... Я хотела увидеть ее, но узнала, что ее взяла Грейс, потому что я находилась в коме.

Мэтью побледнел и хриплым голосом проговорил:

- Все это время Грейс давала мне понять, что ухаживает за девочкой потому, что тебе нет до нее никакого дела. - Потом он строго спросил: - Значит, она приходила навестить тебя; а малышку она приносила?
- Нет. Она сказала, что бедняжка простудилась. Я была очень расстроена.
- Когда же ты впервые увидела ребенка?
- Только у тебя дома. Когда я узнала, что у меня родилась девочка, я очень обрадовалась. Тони хотел девочку. Я спросила, как он... Тут они и обрушили на меня новость, что он погиб в катастрофе...

Увидев, как ее глаза наполнились слезами, он резко спросил:

- Тебе действительно были безразличны и он, и девочка?
- Да. - Ее короткий ответ был красноречивее всяких доводов. - Сначала я пожалела, что не умерла вместе с ним, но потом подумала о малышке и обрадовалась, что этого не случилось...
- Как я могу тебе поверить? - с отчаянием в голосе спросил Мэтью. - Ты так много мне лгала. Когда я спросил тебя о твоём муже, ты сказала, что он умер от рака.
- Это правда. Он был болен долгое время.
- Грейс считала, что у него малокровие.
- Так он сказал ей. Он не хотел, чтобы она беспокоилась о нем... В тот день, когда произошла

авария, он узнал, что ему осталось жить не больше трех месяцев. Он пришел домой потрясенный и сказал, что пойдет на рождественскую вечеринку, на которую мы были приглашены. Я хотела, чтобы он взял такси, но он настоял на том, чтобы ехать на своей машине. От него уже пахло виски, поэтому я решила поехать с ним. Когда вечеринка закончилась, он, несмотря на то, что всю ночь пил – если не веришь, можешь спросить у тех, у кого мы были в гостях, – сел за руль. Мне удалось уговорить его пустить за руль меня... – Подняв взволнованное бледное лицо, она созналась: – Но я забыла напомнить ему, чтобы он пристегнулся. Так что в какой-то степени ты прав, считая, что я виновата в его смерти.

Мэтью покачал головой.

– Я не должен был этого говорить. Это жестоко, непростительно. Но мне было так больно, что хотелось ответить ударом.

Повисло долгое молчание. В отблеске огня черты его лица стали более резкими, на глаза набежала тень.

Через какое-то время, взглянув на нее, он тихо спросил:

– Я не понимаю одной вещи... Если тебе не был безразличен ребенок, почему ты ушла и оставила девочку?

– Я сделала то, что тогда мне казалось лучшим выходом для всех вас.

– Для нас? – Его голос дрогнул. – Но не для тебя?

– У меня не было средств, чтобы растить ребенка, и потребовалось бы много времени, чтобы я окрепла и смогла работать и ухаживать за малышкой... Но самое ужасное – у меня не было крыши над головой. Грейс сказала, что отказалась от моей квартиры. – Кэролайн сцепила пальцы. – Когда врач объявил, что я скоро смогу вернуться домой, она расстроилась, потому что...

Он вскинул голову и рассерженно спросил:

– Ты хочешь сказать, что она не хотела, чтобы ты вернулась домой?

– Да нет. Ничего подобного. Она умоляла меня жить с ней. Она сказала, что ты собираешься скоро жениться и что ты и твоя невеста будете счастливы видеть меня. Она страшно расстроилась, когда я отказалась.

– Почему же ты отказалась, если это означало обрести дом для тебя и твоего ребенка? Не говори, я попытаюсь угадать... Потому что это был мой дом... Я и представить себе не мог, что ты так ненавидишь меня.

Она помотала головой.

– Я слишком хорошо понимала, что никто не ждал того, что я поправлюсь, и то, что я пришла в сознание, только нарушило все ваши планы...

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – запротестовал он.

– Когда я убедила Грейс, что не собираюсь жить в твоём доме, она стала умолять меня не забирать у нее ребенка. Она сказала мне: «Я всегда так мечтала о внуках... Теперь, когда Тони

нет на свете, эта девочка – единственное, что у меня осталось...» Я возразила ей, сказав, что у нее будут еще внуки, когда ты женишься. Вот тогда она и рассказала мне о Саре...

- Что именно?

- Что она не может иметь детей.

Мэтью окаменел.

- Что точно она сказала тебе?

Испугавшись его стального взгляда, Кэролайн не могла произнести ни слова.

- Ты что, не помнишь?

- Нет, помню. – Этого разговора со своей свекровью она не забудет до самой смерти. —

Грейс сказала: «Сара не может иметь детей. Когда она была совсем юной, она по глупости сделала аборт. Неудачный... Но они с Мэтью хотят детей, и, если бы что-то случилось с тобой, они бы удочерили малышку...» Вот тут я и поняла, что мне было бы лучше тихо умереть.

- Не говори так!

- Так я чувствовала в то время.

Мэтью выругался сквозь зубы и мрачно сказал:

- Грейс солгала тебе. Нам с Сарой ничто не мешало иметь детей.

- Н-но я не понимаю, – ошеломленно проговорила Кэролайн. – Зачем ей это надо было?

- По тем же причинам она лгала и мне. Она убедила меня в том, что тебе не нужен этот ребенок... Сара и я говорили об удочерении, только чтобы у ребенка был дом и надежное будущее... Совершенно очевидно, что Грейс обманывала всех нас с единственной целью – сохранить при себе ребенка Тони. Грейс считала, что у нее не отберут девочку, только если ты от нее откажешься, а я ее удочерю... Тем, что ты бесследно исчезла из больницы, ты ей только помогла... – Мэтью глубоко вздохнул. – И однако основная вина ложится на меня. Если бы я пришел навестить тебя или навел более точные справки, я бы узнал правду, и ничего бы этого не случилось. Но я предоставил все Грейс. И верил в то, что она мне говорила... – Его глаза потемнели. – Теперь, когда все выяснилось, ты, наверное, возненавидела ее?

Кэролайн задумалась, но не почувствовала ничего, кроме глубокого сострадания.

- Я не могу ненавидеть ее. Она боготворила Тони. И его смерть разбила ей сердце.

Так же как было разбито и ее сердце, когда она была вынуждена расстаться со своим ребенком.

Прочитав ее невысказанные мысли, Мэтью сказал:

- Даже если ты поверила в ее историю о Саре, мне трудно понять, как ты могла отдать мне своего ребенка. Ты сделала так потому, что это ребенок моего брата?

Кэролайн покачала головой.

- Нет. Дело не в этом.

Мэтью ждал, не сводя с нее глаз. Понимая, что настал тот момент, когда он должен узнать всю правду, она начала издали:

- Когда я сказала, что не собираюсь выходить замуж за Тони, я говорила это серьезно...

- Знаю, - перебил Мэтью. - Рано утром я вошел к тебе в комнату и прочел записку, которую ты написала ему: «Ты должен смириться с тем, что я не могу выйти за тебя, и помнить, что я никогда не обещала тебе этого...» Я понял, что ты говорила правду. Вы не были обручены.

Она вздохнула.

- Но тогда тебе это было уже все равно?

- Нет, не все равно. Я решил, что дам Тони время прийти в себя, а потом найду тебя...

Почувствовав удар в самое сердце, Кэролайн не мигая смотрела на него.

- Я был тогда настолько глуп, что думал, будто нас связывает редкое, особое чувство. Представь, что было со мной, когда через несколько недель он объявил, что вы все-таки женитесь... Почему ты изменила свое решение?"

Она глубоко вздохнула.

- По двум причинам...

- Кажется, одну я знаю. Ты согласилась выйти замуж, потому что уже была беременна.

- Да, - подтвердила она. - Откуда ты знаешь?

- Ты была замужем всего семь месяцев, когда произошел несчастный случай, а ребенок родился доношенным... - И он с горечью добавил: - Если бы ты не собиралась выйти замуж за Тони, ты была бы намного осторожней.

- Кетлин - не от него, - почти шепотом призналась она.

Мэтью поднял голову, и его глаза сверкнули.

- Тогда от кого же? Или ты не знаешь?

Кэролайн до боли сжала сплетенные пальцы.

- Знаю. Кетлин - твоя дочь. Вот причина, по которой я оставила ее у тебя.

Она следила за тем, как он пытается осмыслить эту новость.

- По времени получается. Но как ты можешь быть уверена в том, что она моя, если спала с нами обоими?

- Единственным мужчиной, с кем я спала, был ты.

Мэтью окаменел.

- Но тогда Тони должен был знать, что это не его ребенок. Или ты скрыла, что была

беременна?

- Нет, он знал, что я беременна. Знал, что это не его ребенок, хотя и не знал, чей.

- И несмотря на это, он хотел на тебе жениться? Господи, да он был не в своем уме! - И с нарастающей яростью Мэтью продолжил: - Если ты знала, что ребенок мой, как ты могла выйти замуж за другого? Тем более за моего сводного брата? Никогда не прощу тебе этого.

- Я не собиралась, но он настаивал. Тогда я сказала ему о ребенке. Но этот факт не только не огорчил его, а даже обрадовал. Он сказа!: «Это чудо. Это ответ на мои молитвы... Мы скажем всем, что это мой ребенок. Я буду заботиться о вас обоих. Мы будем семьей...» Я все равно отказывалась, тогда Тони открыл мне то, что никогда никому не говорил. Он мечтал хоть немного пожить «нормальной» жизнью, иметь дом и семью...

Мэтью смотрел на нее так, как будто видел впервые в жизни.

- Он был очень болен, но отчаянно пытался скрывать это, особенно от собственной матери, которая донимала его тем, что у него нет подруги, и подталкивала к женитьбе. Он чувствовал себя затравленным. Поэтому ему так не терпелось, чтобы я встретилась с Грейс. Под моим давлением он сознался, что главной причиной, по которой он хотел жениться на мне, было отделаться от приставаний матери.

- Бедолага, - проворчал Мэтью.

- Я думаю, что его мать догадывалась о чем-то. Потому что, когда мы поженились, она была не просто счастлива, а явно испытывала облегчение.

- Да, - медленно проговорил Мэтью. - Похоже на то. - Он потер глаза и с трудом проговорил: - Странно, что иногда не замечаешь чего-то очевидного, пока тебе на это не укажут... И все же я не в силах понять, как Тони мог надеяться, что такая женитьба окажется удачной.

- Я задавала ему этот вопрос... - Кэролайн грустно улыбнулась. - Кажется, у него создалось впечатление, что я фригидна. Он предполагал, что меня вполне устроят просто дом и дружба. Когда я отказывалась выйти за него замуж, мотивируя это тем, что просто привязана к нему, чего для брака недостаточно, он ответил: «Для меня - достаточно... Я обойдусь без пылкой страсти».

- Значит, твой брак был платоническим?

- Да.

На какой-то миг его лицо выразило странно удовольствие, но он тут же справился с собой и спросил с любопытством:

- Что могло заставить такую женщину, как ты, согласиться на столь безрадостное существование?

- Я испытывала жалость к нему. К тому же это был какой-то выход для нас обоих.

- А что бы произошло, если бы ты кого-то встретила и полюбила? Такое вполне могло произойти.

- Я знала, что никогда не полюблю...

- Почему?

Вместо ответа она спросила:

- Почему ты ни разу не пришел навестить меня, когда я лежала в больнице? Потому что продолжал меня ненавидеть?

- Я пытался убедить себя, что причина была в этом. Но я просто не мог. Я был слишком обижен, зол и охвачен ревностью. Я не мог простить тебе то, что ты предпочла Тони, что у тебя от него ребенок...

Кэролайн затаила дыхание. Если он тогда ревновал ее, значит, испытывал к ней какое-то чувство?

- Чтобы не думать о тебе, я целиком ушел в работу. Если бы я только знал, что ты лежишь без сознания... - Он уронил голову на руки.

Кэролайн с трудом встала и подошла к нему.

- Не вини себя. Прежде всего это была моя вина. Если бы я сказала тебе о Тони, когда ты спросил меня, есть ли кто-то в моей жизни... Но я боялась все испортить. Тогда-то я думала, что, как бы ни сложились наши с тобой отношения, я не выйду замуж за Тони. Поэтому я так и спешила в Нью-Йорк - чтобы порвать с Тони раз и навсегда...

- Если бы я поверил тебе, - горестно произнес он.

Она попыталась рассеять мрачное настроение:

- Все это в прошлом. С этим покончено. Теперь нам надо думать о будущем.

Он поднял голову.

- О будущем, - угрюмо сказал он. - Согласиться выйти замуж за человека только во имя того, чтобы быть рядом со своей дочерью... Должен признать, что Грейс и я разбили твою жизнь. - Слишком взволнованный, он встал, подошел к камину и облокотился на каминную доску. - Уже невозможно ничего исправить. И все же, как говорится: «Лучше поздно, чем никогда»... Если ты предпочтешь оставить меня и забрать Кетлин, я куплю тебе дом и буду заботиться о вас обоих.

- Неужели ты этого хочешь?

Она молила Бога, чтобы это было не так. Повернув голову, он посмотрел на нее.

- Нет. Но, наверное, теперь этого хочешь ты.

- Что касается меня, то я за полноценную семью. Я считаю, что Кетлин должна иметь отца, а я мужа.

Он сказал напряженно:

- Если ты когда-нибудь полюбишь кого-то и захочешь выйти за него замуж, я дам тебе развод.

Она помотала головой.

- Минуту назад, когда я сказала, что никогда не полюблю, ты спросил, почему. Теперь я отвечу тебе...

Он ждал, натянутый, как струна.

- Ты был первым мужчиной в моей жизни. И я имею в виду не только секс. Я полюбила тебя тогда, и это чувство никогда не проходило.

Мэтью застонал. Бросился к ней и обвил ее руками.

- Ты уверена!

- Еще как, - ответила она безмятежно.

Он так крепко сжал ее, что Кэролайн вскрикнула.

Он тут же разжал руки.

- Я буду осторожен, - пробормотал он. - Я уже причинил тебе столько боли. И после того, как я с тобой обращался, мне трудно поверить...

Увидев, как сейчас нужна поддержка этому сильному мужчине, она мягко сказала:

- Я понимала, что меня может ждать, когда согласилась прийти к тебе на собеседование, но я решила не упускать свой шанс. И дело было не только в Кетлин, которую я безумно мечтала увидеть... Ты сам признал, что наши чувства остались...

- Но я думал, что, по крайней мере с твоей стороны, это было всего лишь физическое влечение.

От неожиданности она едва не задохнулась.

- Что ты имеешь в виду, говоря «по крайней мере с твоей стороны»?

- Я имею в виду, что стоило мне взглянуть на тебя, как я безнадежно потерял голову... Я хотел в тот же вечер, в Клир-Лейке, предложить тебе выйти за меня замуж. И лишь из осторожности решил подождать какое-то время, чтобы мы узнали друг друга получше. Но уже через двадцать четыре часа я понял, что ты - та самая жена, которую я искал... В тебе было все, что я хотел найти в женщине: тепло и душа, очарование и пылкость, юмор и отвага. И самый неожиданный подарок - невинность... А в Нью-Йорке небо обрушилось на меня. Позже я решил, что это наваждение...

- Ты и сейчас так думаешь?

- А ты ничего не имеешь против?

- Нет, если имя этому наваждению - «любовь».

Осыпав ее поцелуями, он спросил:

- Кэролайн, ты останешься со мной?

- Ну разве я могу бросить тебя во время медового месяца? - поддразнила его она. - Кстати, о медовом месяце... - И прижалась к нему.

- А твои рука и плечо?.. - неуверенно проговорил он.

- Как новенькие! - беспечно воскликнула Кэролайн и, увидев, что он все еще колеблется, попросила: - Наклони голову, чтобы я могла поцеловать тебя.

Он подчинился.

- А сможешь добраться до дивана? Я чувствую, что мне лучше снова лечь. И мне будет легче согреться, если ты ляжешь рядом.

- Ты пытаешься меня соблазнить?

- Неужели это удалось?

В его голосе слышалась радость:

- Да. Сейчас я тебе это докажу.

mir-knigi.org